

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Дневник лейб-гвардии Преображенского полка знаменщика,
старшего унтер-офицера Матвея Васильева Пономарева

Настоящее издание не является научным и предназначено, в первую очередь, для широкого круга читателей, интересующихся историей России и традициями дореволюционной российской армии.

Дневник отражает боевой путь Лейб-гвардии Преображенского полка в период 1914-1916 гг.

«Дневник войны» не только дает возможность взглянуть на жизнь и смерть глазами непосредственного участника боев, но благодаря сделанным издательской группой комментариям позволяет даже неискушенному читателю проникнуться духом эпохи и представить себя ее действующим лицом.

Издательская группа выражает благодарность главе местного самоуправления Воскресенского муниципального района Нижегородской области, директору филиала НОПО «Воскресенское райпо», депутату Земского собрания Воскресенского района **Александрю Витальевичу Безденежных** за благотворительную помощь в издании этой книги.

От издательской группы

1

Несколько лет назад Сергей Павлович Пономарев в старом доме своего деда в с. Троицкое нашел его дневник – старую пожелтевшую от времени тетрадь. На ее титульном листе хорошо поставленным почерком написано: «Дневник Войны 1914-15 и 16 годов лейб-гвардии Преображенского полка, Знаменщика, старшего унтер-офицера Матвея Васильева Пономарева». Другой его внук, Храмов Евгений Константинович, прочитав в газете «Воскресенская жизнь» обращение работников музея о сборе материалов по Первой мировой войне, в мае 2014 г. принес дневник в электронном виде в Воскресенский краеведческий музей. Сотрудники музея предоставили эти материалы мне для изучения. Прочитав лишь первые страницы, я понял, что имею дело с уникальным историческим документом Преображенского полка Русской Императорской армии, что впоследствии и подтвердили профессиональные историки. В июле этого же года Александр Павлович Пономарев, брат Сергея Павловича, нашел вторую часть дневника. Переведя рукописный текст дневника в печатный формат, считаю своим долгом поделиться с читателями кусочком нашей забытой истории, которую писал более 100 лет назад собственной рукой наш земляк из с. Троицкое Пономарев Матвей Васильевич.

Благодарен за помощь в переводе дневника в печатный формат бывшим ученикам Воскресенской средней школы Шляеву Артёму, Никуличевой Анастасии, Шабашовой Ольге, а также членам Воскресенского общества «Нижегородский краевед» Шахаловой Галине Ивановне и Богдановой Елене Владимировне.

*Председатель Воскресенского общества
«Нижегородский краевед» И.А.Сучков*

2

В августе 2015 г. ко мне обратился Игорь Александрович Сучков и попросил оформить в виде книги дневник Пономарева с пояснениями, сносками и ссылками. Такое предложение сначала показалось мне не очень интересным, но когда я ознакомился с текстом дневника, то понял, что этот документ должен обязательно стать доступным для читателей, интересующихся историей своей страны, и особенно для молодых людей, так мало знающих о Первой мировой войне, ее героях – настоящих патриотах России. Увлекательная работа по оформлению дневника заняла почти год.

Почему-то бытует мнение, что Первая мировая война являлась лишь незначительным этапом в истории, а ведь в этой войне участвовало 38 стран из 59, обладавших в то время государственным суверенитетом. Население воюющих стран составляло свыше 1,5 млрд. человек. Под ружье было поставлено в общей сложности 73,5 млн. человек. Более 10 млн. было убито и 20 млн. ранено. Жертвы среди мирного населения, пострадавшего от эпидемий, голода, холода и других бедствий военного времени, также исчислялись десятками миллионов. И назвать ее «незначительным этапом» или «локальными конфликтами», как пытались порой это нам представить, никак нельзя.

Особенная историческая и культурная ценность дневника состоит в том, что война показана изнутри непосредственным ее участником – знаменишкой Преображенского полка. А отношение к знамени у русского солдата всегда было особым. На переходах и биваках полк не раз пел старинную песню:

*О, знамя ветхое, краса полка родного,
Ты, бранной славой венчано в бою!
Чьё сердце за твои лоскутья не готово
Все блага позабыть и жизнь отдать свою?*

Веками утверждался в русском воинстве культ Боевого Знамени. В газете «Красная Звезда» от 22 февраля 2011 г. была статья об этой воинской святыне, вот несколько строк из нее. «Да, в разные времена знамёна нашей армии выглядели по-разному. Но какого бы цвета они ни были, что бы на них ни было изображено или написано, они всегда оставались святыней для воинов. Этот высокий статус в Русской армии знамя обрело в XV веке. История же его возникновения уходит ещё глубже. Уже в XI веке в русской военной лексике были такие понятия, как «стяг» - боевое знамя, «хоругвь» - войсковое знамя. Стяги воодушевляли русских воинов, звали вперёд на врага. «И под хоругвью великокняжеской зело лютая сеча была», - сообщает нам летописец.

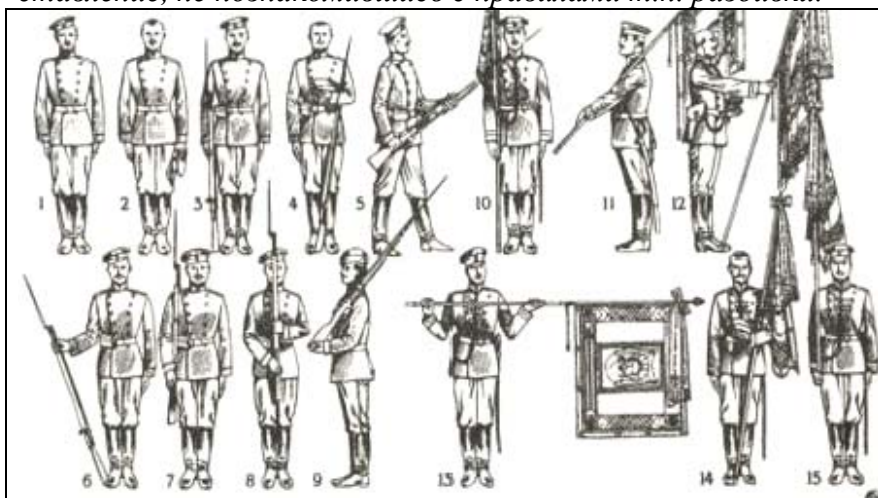
С конца XV - начала XVI века слово «стяг» постепенно заменяется словом «знамя». Со временем вырабатываются правила изготовления и вручения знамён, а их роль и значение неуклонно повышаются. «Кто к знамени присягнул единойды, - говорилось в Воинском уставе 1716 года, - тот у оного и до смерти стоять должен». Защитить свой стяг в бою считалось доблестью, захватить вражеский - героизмом. Как исторические памятники, реликвии боевой славы известны нам: великокняжеское знамя Дмитрия Донского, бывшее с ним на Куликовом поле; великий (около 12 квадратных метров) стяг Ивана Грозного; знамя Дмитрия Пожарского; знамёна первых регулярных полков, созданных в России. В то же время ярким свидетельством силы русского оружия, величайшего мужества и героизма наших воинов являются сотни шведских, прусских, французских, турецких, итальянских, финских, японских и прочих трофейных знамён, захваченных ими в сражениях.

Особенно высокие требования верности знамени в русской армии предъявлялись к командному составу. Офицер должен «себя при знамени дать в части разрубить, нежели знамя оставить», говорилось в «Правилах внутреннего распорядка и обязанностях солдат и офицеров» - приложении к Строевому уставу 1700 года. Была определена и особая ответственность за сохранность знамени. По уставу Петра I знамённый взвод, не уберегший знамя, подлежал расстрелу, а полк - расформированию.

Кстати, положение о том, что утратившая боевое знамя воинская часть подлежит расформированию, сохранялось как в уставах Советской Армии, так и в первом Уставе внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённом в 1993 году. С петровских времён берёт начало и существующая ныне в армии и на флоте традиция принимать военную присягу под боевым знаменем.

Меняются уставы, меняются форма, содержание и цвет знамён, но положения, касающиеся их святости, остаются неизблемыми. Верность знамени и сегодня считается проявлением высшей воинской доблести».

Сухие строки дневника с самого начала нуждаются в пояснениях. Так, без выдержек из Устава Русской армии невозможно понять некоторые действия знаменосца, а о подборе личного состава русских полков нельзя составить представление, не ознакомившись с правилами т.н. разбивки.

1. Стойка без ружья.
2. «На молитву» без ружья.
3. Ружье у ног.
4. «на молитву» с ружьем.
5. «на руку».
6. «на караул» по-ефрейторски.
7. «на ремень».
8. «на караул».
9. «на плечо»

Положения знамени:

10. у ноги.
11. при движении.
12. на окроплении святой водой.
13. при салютовании.
14. «на молитву».
15. «на караул»

(Строевой пехотный устав 1908 г.).

В работах кандидата исторических наук А.С.Петряшина: говорится, что «в Русской Императорской Гвардии существовала традиция подбирать солдат "по типу", принятому для каждого полка. Людей старались подобрать как можно более похожих друг на друга.

Каждый гвардейский полк имел свой тип, который и начальством и офицерами всячески поддерживался и сохранялся в возможной чистоте.

В Преображенцы подбирались парни дюжие, брюнеты, темные шатены или рыжие. На красоту внимания не обращалось. Главными был рост и, богатырское сложение.

В Конную Гвардию брали преимущественно красивых брнетов.

Семеновцы были высокие, белокурые и «лицом чистые», по возможности с синими глазами, под цвет воротника.

Такого же, приблизительно, типа были Кавалергарды, только постройнее и половчее.

Измайловцы и Лейб-Гренадеры были брюнеты, первые покрасивее, вторые пострашнее.

Лейб-Егеря были шатены, широкоплечие и широколицые.

Московцы – рыжие.

В Павловцы шли не очень высокие блондины, и в память основателя – курносые.

В гусары подбирались невысокие стройные брюнеты.

Такой же тип сохранялся для стрелков, при чем самые красивые лицом отбирались в четвертый батальон Императорской Фамилии».

В старину гвардейская разбивка считалась делом не только трудным, но и важным. Император Александр II всегда производил ее лично. Император Александр III парадной и смотровой частью вообще интересовался мало и, на разбивки не ездил. Позднее этим делом занимался Великий Князь Владимир Александрович, долгие годы командовавший войсками гвардии Петербургского Военного округа. Такой подбор проводился вплоть до Первой Мировой войны, причем разбивку всегда производил командир гвардейского корпуса.

Кроме приказом назначенных офицера и унтер-офицеров, на разбивке присутствовали непременно полковые адъютанты, а зачастую и сами командиры полков или их заместители.

Издательская группа также решила указывать в ссылках краткие сведения о знаменитых и, быть может, незаслуженно забытых людях, упоминающихся в тексте дневника.

Литературная энциклопедия определяет дневник как художественную литературу, это ее жанровая разновид-

ность. Обработка дневника Пономарева производилась для удобства восприятия его современным читателем именно как художественной литературы. Людям, привыкшим иметь дело со строгими историческими документами, может показаться, что ссылки следовало бы разместить так, как это делается в научных статьях и энциклопедиях. Но именно потому, что дневник не является, ни научной работой, ни документальной литературой, многочисленные ссылки сделаны в самом тексте, а не в конце книги.

Напротив, у читателя, привыкшего только к художественной литературе, может сложиться впечатление, что текст перегружен ссылками, или сами ссылки могут показаться излишне подробными. Издательская группа постаралась выстроить текст ссылок по одной определенной схеме, чтобы читатель, при желании, мог быстро находить в них интересующую его информацию, даже не читая ссылку полностью, и быстро переходить снова к тексту дневника

С.Г.Седов

Несколько строк об авторе дневника

Пономарев Матвей Васильевич (1890 -1976) – участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка, кавалер Георгиевской медали 4-й степени и 2-х Георгиевских крестов. Поступил на срочную службу по призыву 12 ноября 1911 году в Преображенский полк рядовым.

С 1914 года – старший унтер-офицер. В начале Первой мировой войны, в июле 1914 года, приказом по полку назначен на почетнейшую должность полкового знаменщика. Во время многих боёв с честью нёс полковую святыню, неоднократно находясь под сильнейшим артиллерийским и ружейным обстрелом.

Георгиевский крест 4-й степени № 82311 на грудь Пономареву прикрепил лично император Николай II 17 декабря 1914 г.

Георгиевский крест 3 степени № 93454 пожалован Пономареву М.В. Великим Князем Георгием Михайловичем 28 сентября 1915 г.

Комментарии специалистов

1

Настоящее издание не является научным и предназначено, в первую очередь, для широкого круга читателей, интересующихся историей России и традициями дореволюционной российской армии. Но, на мой взгляд, его не так сложно доработать под формат научно-популярного. То, что во вступительной статье называется ссылками и сносками корректнее назвать примечаниями. Большинство имеющихся примечаний вполне академичны.

Дневник отражает боевой путь Лейб-гвардии Преображенского полка в период 1914-1916 гг. Первая мировая война, еще современниками названная "Великой", представлена в дневнике глазами простого человека из нижегородской глубинки, которому выпала судьба стать не только творцом ратной истории первого полка российской гвардии, но и ее летописцем. Безусловно, ценность для читателя, интересующегося отечественной историей, представляет как хроника боевых действий, являющаяся основой повествования дневника, так и нашедшие в нем отражение многочисленные детали "небоевой" военной жизни гвардейцев-преображенцев.

*К.В.Ковырзин, кандидат
исторических наук (Москва).*

2

Предлагаемый вниманию читателей «Дневник войны», вне всякого сомнения, можно отнести к ценнейшим и крайне редким материалам. Чем дальше от нас во времени уходит Первая мировая, тем реже вспоминают о ней, тем более «контурными» становятся представления о тех великих делах. 1914 год? Ну да, была война, потом революция... На этом все. Имена забыты, смыслы потеряны, даже кто с кем и за что воевал, вспомнят не все и не всегда. Между тем, непосредственными результатами Первой мировой или,

как ее называли на Западе до устроенной Гитлером всемирной бойни - «Великой войны» - стал распад четырех огромных империй, смерть более 10 млн. солдат и около 12 млн. мирных жителей.

Занятно, что в современном мире, не исключая и Россию, больше известны те события, которые происходили на Западном фронте: даже далекие от истории люди помнят «На Западном фронте без перемен» Эриха Марии Ремарка или «Прощай оружие» Эрнеста Хемингуэя. Ну, хотя бы слышали об эти романах, которыми далеко не исчерпывается литературное эхо войны. На самом же деле Восточный фронт - русский театр военных действий - превосходил по протяженности Западный, бои на нем имели более маневренный и ожесточенный характер. Так, к сентябрю 1915 г. Тройственный союз сосредоточил здесь 107 пехотных и 24 кавалерийские дивизии, а на Западном фронте (или «Французском») Антанте противостояли только 90 пехотных и одна кавалерийская дивизия. Но вот прочитать об этих событиях почти нечего: Западу интересен только он сам, а у нас во времена СССР воспевались вызванные «Германской войной» демонстрации рабочих, революция и последующая Гражданская война, при этом бои Первой мировой рассматривались лишь как прелюдия к этим судьбоносным событиям. Войну против Германии и других держав Тройственного союза прозвали «Империалистической», русские герои при этом стали вроде бы как уже и не героями вовсе: в советской России памятники им сносились, воинские захоронения уничтожались. Ну а на фоне трагедии Великой Отечественной, войну 1914 года вообще забыли - она стала таким же сумрачным прошлым в «туманной дымке веков», как вторжение Наполеона или хана Батя.

Те наши современники, кто вдруг почему-либо заинтересуется участием Российской Империи в Мировой войне, могут, конечно, обратиться к учебникам, энциклопедиям и справочникам. Там можно увидеть схемы боевых опе-

раций, прочесть имена командующих и описания подвигов славных героев. Но мы уже просто не сможем по учебникам представить дух того времени, где для нас будет странным все: действия войск, еще не боящихся налетов вражеской авиации, но очень уважающих кавалерийскую лаву. Чудно звучат звания русских офицеров, которые сходу никак не получается соотнести с привычными для нас, вызывает порой удивления даже мотивация действий живших в начале двадцатого века людей... Увы, необратимо изменились с тех пор все обстоятельства нашей жизни: нравы в обществе и отношения в армейском коллективе, военные команды, особенности быта и даже сам русский язык. Нужно быть историком и довольно узким специалистом, чтобы за сухими книжными строками увидеть воочию трагические и грозные события той войны.

«Дневник войны» не только позволяет взглянуть на жизнь и смерть в 1914 году глазами непосредственного участника боев, но благодаря сделанным авторской группой комментариям позволяет даже и вовсе неискушенному читателю проникнуться духом эпохи и представить себя ее действующим лицом, а не быть лишь недоумевающим зрителем, мельком взглянувшим на дымные всполохи фронта из уютного кресла своей литературной «машины времени».

Николай Поликарпов, член союза журналистов России, главный редактор ежемесячного военно-исторического журнала «М-Хобби».

Дневник войны
1914-15 и 16го годов
Л-го Преображенского полка
Знаменщик Ст. Ун. Офр.
Матвья Фасильева
Тюномарева

ДНЕВНИК ВОЙНЫ 1914 - 1916 гг.

Часть I

Лагерь при селе Красном. 13 июля 1914 года, воскресенье.

По окончании стрельбы, полк перешел из лагеря в Петроград на зимние квартиры. Погода с утра ознаменовалась сильным ненастьем. На походе я был счастлив нести полковое знамя. По приходу в казармы

наша рота разместилась в помещении 3-ей роты, так как в нашей казарме был размещен армейский главный штаб. У каждого из нас на сердце было грустно. Каждый удивлялся, почему в нынешний год мы так рано пришли из

лагеря. Дни в казарме казались долгими как в темнице, а в лагере мы жили на вольном воздухе.

В казарму все чаще проникали слухи о том, что в скором времени будет объявлена война нашей родственнице Сербии, и что мы должны будем пойти на ее защиту. Наш верховный вождь в ночь с 17-го на 18-ое июля объявил войну Австрии. В это же время, Германия, идя на защиту Австрии объявила войну нам. Наши союзницы Франция и Англия объявили войну

*Лагерь при селе Красном.
13-е июля 1914 года, по окончании
стрельбы, полк перешел из
лагеря в Петроград на зимние
квартиры. День был Воскресение.
Погода с утра ознаменовалась
сильным ненастьем. На походе я
был счастлив нести полковое
знамя. По приходу в казармы
наша рота разместилась в
помещении 3-ей роты, так как
в нашей казарме был размещен
Армейский Главный Штаб.
У каждого из нас на сердце
было что-то грустно, грустнее
и напечальнее. Думаю, думаю, что
поэтому нынешний год мы так рано
пришли из*

Германии и Австрии, и с этого дня наш союз, Россия, Сербия, Англия и Франция, стали именоваться

Открытка 1914 г.

Государь Император Николай Второй
Президент Франции Раймон Пуанкаре
Король Англии Георг Пятый
Король Черногории Николай Первый Негош
Король Бельгии Альберт Первый
Король Сербии Петр Первый Карагеоргиевич

«державы Четверного соглашения». А Германию и Австрию стали называть «державы Союза¹.»

С 18-го июля в полку закипела страдная работа. По расписаниям на каждый день первоначально приняты винтовки из неприкосновенного запаса для тех, кто стал прибывать охотой² в полк. Больше других прибывало Преображенцев, прежде служивших и считавших своей обязанностью отбыть свой воинский долг под своим родным знаменем, которому каждый из

¹ После того как Австро-Венгрия объявила Сербии войну, правительство Черногории предложило помощь Сербии и 5 августа Черногория вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты.

нас давал клятву служить на защиту Царя и Родины до последней капли крови. В эти дни казарма наша освободилась, и после уборки наша славная рота перешла на свой этаж! При обучении запасных нижних чинов мне несколько раз приходилось водить их на Кирочную на стрельбище. Солдаты были раскомандированы по разным местам для несения службы.

«___» июля к нам в роту переведен из учебной команды фельдфебель подпрапорщик Лисов, который вступил вместо подпрапорщика Жаворонкова.

«___» июля приказом по полку я назначен полковым знаменщиком, на мое место на должность взводного 1-го взвода переведен из учебной команды сверхсрочник старший унтер-офицер Скакун, которому я сдал 1-й взвод.

Со дня объявления мобилизации ежедневно были манифестации, которые все ближе подходили к нашей казарме и Зимнему Дворцу. Следуя с гимном «Боже, Царя Храни!», пением «Спаси Господи люди твоя!» и громогласным «Ура!», собирались толпы около 30 тысяч каждую ночь!

Нам сообщили, что на 1-е августа назначен выезд куда-то в теплую сторону.

31 июля на церковной площади у полкового Собора в полку был отслужен Водосвятный молебен, для чего Его Величества полурота приняла из Зимнего Дворца полковое Знамя и с оркестром музыкантов присоединились к 1-му батальону у наших казарм. Первый батальон, следуя по Миллионной в Мошков переулоч, Дворцовой и Французской набережным вдоль Сергиевской и Моховой, присоединился к полку

---

² По своей охоте, по своей воле.

Полк сформирован Петром I в 1683 г. из потешных села Преображенского, от которого и получил свое название. В 1695 году Преображенский полк получил 2 знамени «повседневное» и «воскресное». У повседневного знамени «на середине полотна изображался меч, кругом которого русскими буквами было написано «Симъ мечомъ побужду враги моя». Воскресное по углам имело вышитые «травы».

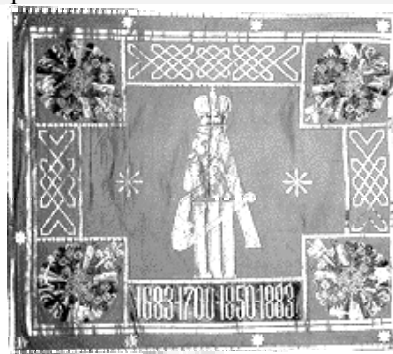
Одно из чёрных воскресных знамен Преображенского полка сохранилось в Государственном Эрмитаже.

А.Висковатовым описывалось Белое знамя Преображенского полка как "четвероугольное, съ узкою, золотою бахрамою.

В 1711 году специально для Прутского похода Преображенский полк получил вместо белого знамени красное знамя, вверху у древка располагался крест в сиянии и девиз: "Сим знаменем победиши", а в середине надпись: "За имя Ис. Христа и Христианство". Размер знамени 3 x 3 1/2 аршина. За оказанные подвиги в различных сражениях полку были пожалованы знамена, на которых порой указывались даты этих

сражений или письменно указывались конкретные победы. Вид знамен менялся весьма существенно. Так полк получал знамена в 1706, 1711, 1726, 1728, 1742, 1762, 1796, 1798, 1799, 1800, 1813, 1832, 1850 гг. И наконец, 27 мая 1883 года, полку было присвоено юбилейное знамя.

Это знамя образца 1883 года. Полотнище и кайма алые, т.к. полковой цвет считался алым, шитье золотое. В центре полотнища икона Преображения Господня, на обороте - вензель Александра III. На полотнище нашита надпись с юбилейными датами "1683-1700-1850-1883" ³.

у Преображенского собора. Перед началом молебна полковое знамя было вынесено перед священнослужителями. На молебне присутствовали Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Павловна и генералы, прежде служившие в полку. Во время молебна генерал от инфантерии⁴ Альдерберг поднес командующему полком образ⁵, которым благословил весь полк на поход. Поднеся ко мне образ, который был в кожаном футлярике, одел мне на грудь и приказал носить вместе со Знаменем. По окончании молебна полк прошел Церемониальным маршем, отдавая честь старшей из присутствовавших. При возвращении с молебна Знамя поставлено в нашей роте у Образного Покоя, и у него выставлен караул.

Последнюю ночь провели очень неважно, так как постель была уже выброшена. 1-го августа в 7 часов утра 1-й батальон выстроился по Миллионной для выноса Знамени. Его Величества рота построилась со сторо-

---

³ В отличие от прочих Лейб-гвардейских полков, Преображенский получил такие знамена для всех четырех батальонов, но уже в том же году приказано было считать полковым только знамя 1-го батальона, а остальные три знамени хранить в полку как регалии. (В.Великанов "Знамена русской армии". Н.А.Соболева; альбом "Государственный герб России. 500 лет" "Знамена русских полков", сост. В.Гоникберг, А.Мещеряков, И.Остаркова)

⁴ Инфантерия – от итальянского *infanteria* – пехота. Генерал от инфантерии – воинское звание, впервые появившееся в армиях западной Европы. В России было впервые введено Петром I в 1699 г. и использовалось до 1724 г. Этот чин вновь был введен Павлом I 29 ноября 1796 г. Он соответствовал II классу табели о рангах, с обращением «Ваше Высочайшее превосходительство». Соответствовал чином адмирала и действительного тайного советника. Генерал от инфантерии в Русской армии мог командовать крупными пехотными стрелковыми частями, военным округом, корпусом, армией, фронтом.

⁵ Образ – икона

ны Мошкова переулка. Правее были построены горнисты и барабанщики. Настроение у всех было тревожное. При выносе Знамени с поручиком Зуевым барабанщики играли встречу.

Флигель-адъютант⁶ полковник герцог Лейхтенбергский скомандовал: «На молитву!»⁷ Перекрестился и повел 1-й батальон в полном составе через Дворцовую площадь по Морской, Вознесенскому и Измайловскому проспектам на Варшавский вокзал. Пришли на военную платформу, где уже был приготовлен эшелон, который был заранее разделен между ротами.

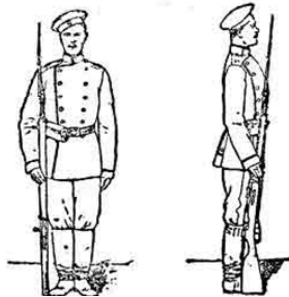
⁶ Флигель-адъютант – воинское звание. Изначально – адъютант в офицерском чине при императоре, фельдмаршале, генералиссимусе, его задачей была передача команд начальника на фланги. В России с конца XVIII в. до 1917 г. это было также младшее воинское звание, которое присваивалось штаб- и обер-офицерам армии и флота, состоявшим при Свите императора. Высшим воинским чином флигель-адъютанта мог быть полковник. Произведенные в генеральские чины это звание теряли.

⁷ Выдержка из Устава Русской армии: «По команде: **“На молитву”**, шапки – **ДОЛОЙ!** Правую рукою поставить ружьё прикладом между носками и затем уклонить его в сгиб локтя левой руки, согнутой около тела так, чтобы кисть приходилась на высоте локтя. Затем правую рукою снять головной убор, передать его в левую руку и правую отнести на своё место. Головной убор держать, как указано на рисунке. По команде: **“На –К РОЙСЬ!”** надеть головной убор и взять ружьё к ноге.

Примечание. В строю, когда нижние чины с ружьями, фуражки держать по правилам, указанным в настоящей статье, и тем чинам, которым ружей не положено»

На молитву!

Держаніе ружья у ноги

Флигель-адъютантъ, Его Свѣтлость
Герцогъ Н. Н. ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ,
тяжело раненъ.

Герцог Н.Н.Лейхтенбергский. Православный. Сын князя Николая Максимилиановича Романовского, 4-го герцога Лейхтенбергского и Надежды Сергеевны Акинфовой, урожденной Анненковой. 11 ноября 1890 года получил право пользоваться титулом герцога Лейхтенбергского.

Окончив домашнее образование, 22 января 1891 года поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Преображенский полк. В следующем году выдержал офицерский экзамен по 1-му разряду при Павловском военном училище и был произведен подпоручиком того же полка.

Более шести лет командовал ротой Преображенского полка, в том числе Его Величества ротой, а затем — 4-м и 1-м батальонами этого полка.

В Первую мировую войну вступил с Преображенским полком.. В бою 2-го августа 1915 года у д. Мень, подвергая свою жизнь опасности, лично привел в порядок пришедший в замешательство полк, восстановив утраченное было положение и тем предотвратил прорыв врага, за что был награжден Георгиевским оружием.

22 марта 1917 года произведен в генерал-майоры.

После Октябрьской революции — активный участник Белого движения, один из лидеров киевских монархистов. С 5 июля 1918 года был чрезвычайным и полномочным послом атамана Краснова в Берлине — возглавлял миссию к кайзеру Вильгельму II, где получил согласие последнего на снабжение Всевеликого Войска Донского оружием, необходимым для борьбы казаков с большевиками.

С 1920 года в эмиграции во Франции. Жил в своем родовом имении Рут в департаменте Воклюз. Участвовал в создании Донского хора имени Платова и некоторое время им управлял. Умер в 1928 году. Похоронен на родовом кладбище в баварской деревне Энддорф.

На вокзал приходил Лукъянович прощаться. Генерал Гольтгоер⁸ желал всем счастливо возвратиться. При отправлении было выдано много подарков от имени Его Императорского Высочества принца Ольденбургского.

Его Императорское Высочество принц Пётр Александрович Ольденбургский, генерал-майор, супруг Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, дочери императора Александра III. Командовал лейб-гвардии 4-м стрелковым Императорской Фамилии батальоном. Участник Первой Мировой войны, награжден Георгиевским оружием.

В 12 часов дня поезд вышел из Петербурга и следовал через г.г. Псков, Двинск, Вильно, Белосток и Гродно. 4 августа в 11 часов дня поезд прибыл в город Варшаву. Здесь артельщики закупали продукты на следующие дни.

Далее эшелон был направлен на Ново-Георгиевскую крепость. Туда прибыли только к 10 часам ночи, Стали выгружаться на станцию *****. Ночь была очень темная, с трудом выбрались на дорогу, ведущую в крепость. В один час ночи встали биваком вблизи деревни Помикуевки около речки. 5 августа в 9 часов дня полк перешел на другую сторону речки, в лес, где был назначен бивак. Чтобы добраться туда, пришлось пройти в обход около 10 верст вниз по течению, где был сделан мост для переправы. Поднявшись

---

⁸ Гольтгоер Константин Александрович — русский генерал, герой Первой мировой войны. Православный. Командовал ротой и батальоном Преображенского полка. В Первую мировую войну был награжден Георгиевским оружием и орденом Святого Георгия 4-й степени за то, что с умением и мужеством руководил действиями полка в бою под Опатовым 27 сент. 1914 г. Когда весь отряд был окружен значительно сильнейшим противником, пробился со своим полком сквозь неприятельские боевые линии и помог соседним частям прорвать окружавшее кольцо неприятельских войск.

в гору, в лес, мы смотрели, как армейцы устраивали узкоколейку. Придя на назначенное место, полк встал биваком в резервном порядке. Были расставлены палатки. Вечером по случаю предпразднества Преображения Господня, являющегося полковым праздником, была отслужена Всенощная, в которой участвовал весь полк.

Шестого августа⁹, в сам день Преображения, в 11 часов дня в полку был парад. Он проходил на поле у деревни Помикуевки. Принимал парад генерал Безобразов.

Владимир Михайлович Безобразов (11 января 1857 — 17 сентября 1932,) — русский военачальник. В 1877 г. окончил Пажеский корпус, участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, и в Первой Мировой. В 1915—1916 годах был командующим войсками гвардии. 6-27 августа 1914 г. в боях у Таргавки нанес поражение германской группе генерала Р. фон Войрша и десятому австро-венгерскому корпусу. Был награжден Георгиевским оружием

Во время Февральской революции находился в Петрограде. 28 февраля 1917 года прибыл к генералу С. С. Хабалову и потребовал принятия решительных мер для подавления беспорядков, указывал на Таврический дворец, где в то время уже заседал «Совет рабочих и солдатских депутатов» как на центр руководства бунтом.

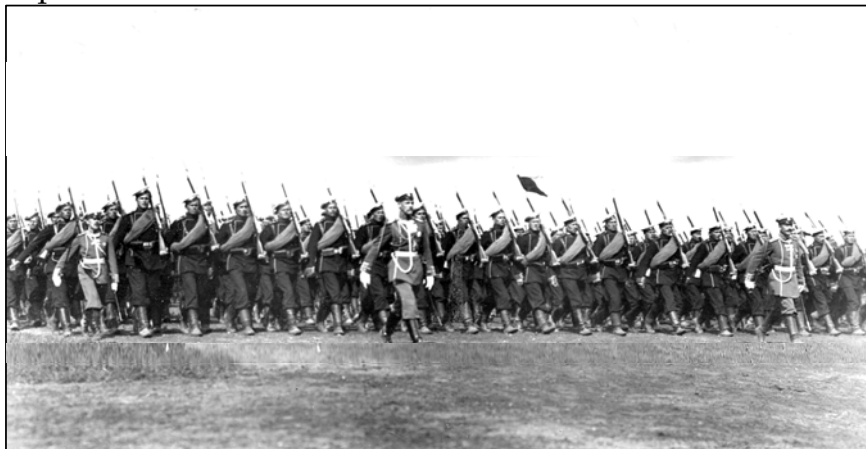
По воспоминаниям Ф. Винберга: *«Немного Государь имел таких, всем сердцем и душой его любящих, и самоотверженно преданных ему, подданных».*

На парад было вынесено полковое Знамя, которое было распущено! По случаю праздника подарков было очень мало, так как Варшава находилась от нас в 50-и

---

⁹ Праздник Преображения Господня совершается 6 августа по старому стилю, 19 августа - по новому.

верстах. День провели очень весело, солдаты купались на речке и сшибали белок с сосен.

Преображенский полк на параде.

Фото с сайта www.photoarchive.spb.ru

7-го августа в 3 часа дня, согласно приказу, полк выступил по шоссе на Варшаву. Перед началом движения построились. Полковое Знамя передано в 3-й батальон в 9-ю роту, так как 1-й батальон назначен правым боковым отрядом. Уже во время движения Знамя передано в 13-ю роту. 2-й, 3-й и 4-й батальоны шли по шоссе всю ночь. Погода была ясная, и немного брал мороз. Не доходя до Варшавы 15 верст, был назначен бивак, так как люди были очень утомлены и по шоссе «нащекотали» ноги. С трудом, на полусогнутых, притащились к месту назначения. По правую сторону дороги батальоны встали в резервном порядке, составили ружья в козлы, но палаток не разбивали. Раскатав шинели, легли на картошке, кто где стоял. Караул к Знамени был поставлен от 1-го взвода 13-й роты.

Утром, когда я проснулся, почувствовал какую-то тяжесть в ногах. Открыв глаза, я увидел, что на моих ногах лежат командир полка и полковой адъютант. Было 7 часов утра.

Почтовая карточка времен Первой Мировой войны,
серия: Российская Армия. Издательство: Грузинцев Г.В., Луга.
№11 «Пехота на биваке» Размер 140 x90 мм.

Напившись чаю, 2-й, 3-й и 4-й батальоны выступили в поход по шоссе к Варшаве. Знамя передано в 9-ю роту, с которой шли до Варшавы! В 3 часа дня пришли в город, где встали по квартирам в продовольственных магазинах, распределенных по одному на батальон. Знамя поставлено в 9-й роте при входе с правой стороны.

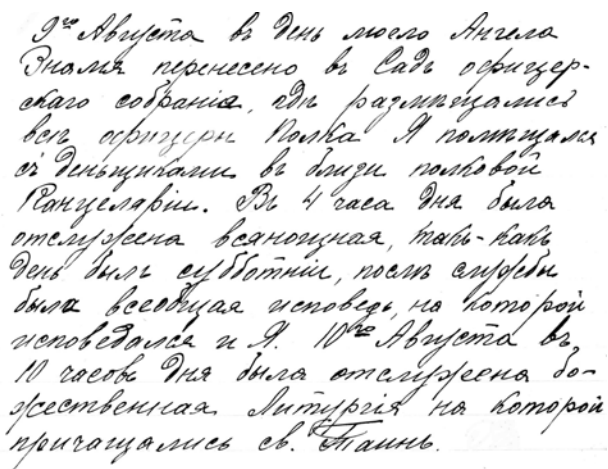

Русская пехота на марше август 1914 г.
Фото с сайта: <http://www.etoretro.ru>

Погода была - страшная жара, поэтому в дороге было очень пыльно! 1-й батальон в 4 часа дня тоже прибыл в Варшаву и занял

свой район квартирования. По рассказам солдат, 1-му батальону при переходе досталось больше, чем другим, ввиду того, что они шли сутки без отдыха, и ноги вязли в песке, который порой забивал их до колен.

9-го августа, в день моего Ангела, Знамя перенесено в сад офицерского Собранин, где размещались все офицеры полка. Я помещался с денщиками вблизи

9го Августа в День моего Ангела Знамя перенесено в сад офицерского собрания, где размещались все офицеры полка. Я помещался в денщиках вблизи полковой Канцелярии. В 4 часа дня была отслужена всенощная, так как день был субботний, после службы была всеобщая исповедь, на которой исповедался и я. 10го Августа в 10 часов дня была отслужена Божественная Литургия, на которой причащались св. Тайн.

полковой канцелярии. В 4 часа дня была отслужена Всенощная, так как день был субботний, после службы была всеобщая исповедь, на которой исповедался и я. 10 августа в 10 часов дня была отслужена Божественная литургия, на которой причащались Святых Тайн. К службе было вынесено полковое Знамя, которому присягали вновь произведенные прапорщики на верность службы. Для меня очень важным было то, что службу я стоял со Знаменем, и, по разрешению полкового адъютанта поручика Зуева, причастился Святых Христовых Тайн.

День был очень ясный, торговля около наших барачков шла вовсю. Нас это утомляло, т.к. по-русски там никто не говорил, а польский был для нас совершенно непонятным.

11 августа наш ротный командир произведен в капитаны.

Жилось нам в Варшаве очень недурно. 13 августа мы ходили на реку Вислу купаться! Погода ясная летняя.

14 августа по приказанию полк выступил к Венскому вокзалу. Полк шел с хором музыки вдоль улиц.

Полковой оркестр Преображенского полка
Фото из журнала «Квартальный надзиратель» №24,
статья «Из истории Преображенского полка»

На улицах горожане приветствовали нас подарками и букетами.

Прохождение по улицам города гвардейского полка под музыку полкового оркестра – всегда привлекает внимание горожан. Нельзя не написать о музыке, ставшей священной для каждого преображенца – это был, конечно, марш лейб-гвардии Преображенского полка. К нему относились, как к гимну, его торжественные аккорды бодрили дух в самые тяжелые моменты. Считается, что он был создан еще при жизни Петра неизвестным композитором и сначала не имел слов. Во времена Екатерины I, в конце 18 века, марш пелся на слова С.Марина:

Пойдем, братцы, за границу
Бить Отечества врагов.
Вспомним матушку-царицу,
Вспомним, век ее каков!
Славный век Екатерины
Нам напомнит каждый шаг,
Те поля, леса, долины,
Где бежал от русских враг.

А во второй половине XIX в. этот же марш исполняли на слова солдатской песни: "Славны были наши деды! Помнит турок их и лях!", Поскольку песня была народная (солдатская), то у нее вначале не было строго определенного текста: пел кто как хотел.

Официальный текст Марша представляет собой вторую, более известную и распространенную версию и выглядит так:

Знают турки нас и шведы,
И про нас известен свет.
На сраженья, на победы
Нас всегда Сам Царь ведет!

С нами труд Он разделяет,
Перед нами Он в боях,
Счастьем всяк из нас считает
Умереть в Его глазах.

Славны были наши деды,
Помнят их и швед, и лях.
И парил орёл Победы
На Полтавских на полях!

Знамя их полка пленяет
Русский штык наш боевой.
Он и нам напоминает,
Как ходили деды в бой.

Твёрд ещё наш штык трёхгранный,
Голос чести не замолк.
Так пойдём вперёд мы, славный,
Самый первый Русский полк.

Эту мелодию вызванивали и куранты московского Кремля с 1856 по 1917 год - в 12 и 6 часов. После ремонта часов Николай I велел использовать две мелодии, "чтобы часовые куранты разыгрывали утром - Преображенский марш Петровских времен, употребляемый для тихого шага, а вечером - молитву "Коль славен наш Господь в Сионе"

Преображенский полк был расформирован в самом конце 1917 г. Однако его гимн-марш продолжил свое существование в белом движении. В Добровольческой армии он использовался в значении русского гимна. Таковым он оставался на долгие годы в русском зарубежье, когда его вместе с гимнами многих европейских стран исполняли в эмиграции при поднятии флага или на церемониях памяти павших.

Музыка марша Преображенского полка звучала в России и в советское время. Сейчас его можно услышать в исполнении военных оркестров.

Этот марш ежегодно исполняют на параде 9-го мая при выносе Знамени Победы.

Трудно представить себе музыку, которая так точно олицетворяла бы победы Русской армии, ее дух. Эта музыка является символом России, нашим великим достоянием. Музыка, олицетворяющая победы Русской дореволюционной армии становится фоном к символу нашей великой Победы!

(Информация взята с сайта Президентского кадетского училища г. Тюмени)

Придя на вокзал, собрались на военной платформе, полк погрузился поэшелонно. Состав был направлен до ст. Жирардов.

15 августа в 9 часов вечера полк прибыл на станцию Жирардов, где по приказанию выгрузились. На станции пришлось долго ждать, потому что долго не поступало распоряжение - куда следовать. Погода была прохладная и ясная! В 12 часов ночи полк направлен на 7 верст на бивак, где на картошке установили палатки. Ночь проспали неважно, было немного холодновато.

16-го в 9 часов утра, по приказанию, полк был направлен обратно на Варшаву. В 2 часа дня полк погрузился в поезд на станции Жирардов.

В 6 часов вечера прибыли в город Варшаву. Полк снова шел с хором музыки вдоль всего города до самого Петроградского вокзала.

В 11 часов ночи полк прибыл на вокзал, куда была привезена масса раненых. Здесь оказалось очень много сестер милосердия, они ухаживали за ранеными, а нас поили чаем. Погода была холодная и лунная. Эшелон еще не было составлено, так что пришлось и зубами пощелкать. Наконец погрузились в поезд, нам сказали, что следуем в город Люблин. При приближении к Люблину были слышны слева орудийные выстрелы.

18-го августа наш эшелон прибыл в Люблин, где сгрузились и, по приказанию, выступили на 12 верст на

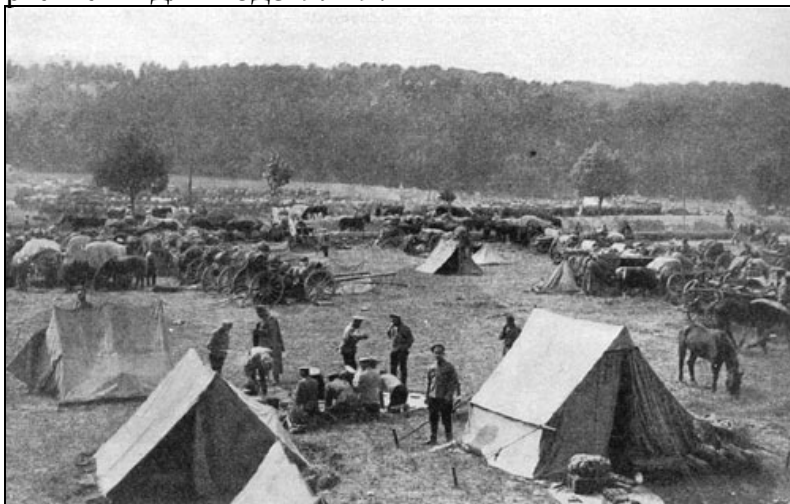

Почтовая карточка времен Первой Мировой войны.

Издательство: Хромов Д и Бахрах М., Москва.

№ 210 «Нельзя ли кипяточку?» Размер 140 x90 мм.

восток! По дороге нам встречалось очень много раненых. Погода была жаркая, а потому шли в жутких клубках пыли. Придя в назначенное место, полк встал в сосновом лесу биваком. Поставили палатки, ночь спали недурно, так как использовали взятые еще из Петербурга маты для подстилки.

Бивак у леса. Фото с сайта: <http://ursa-tm.ru>

19 августа в 3 часа пополудни последовало приказание о немедленном выступлении на 20 верст на восток. Каждый из нас понял, что скоро будем в бою.

По дороге был роздан ужин, во время которого

Семеновский полк. Фото с сайта: <http://childes.ru>
лейб-гвардии Семеновский полк обошел нас на привале. Семеновцы шли с распущенным знаменем и только при скатках, ранцы были сложены в обоз.

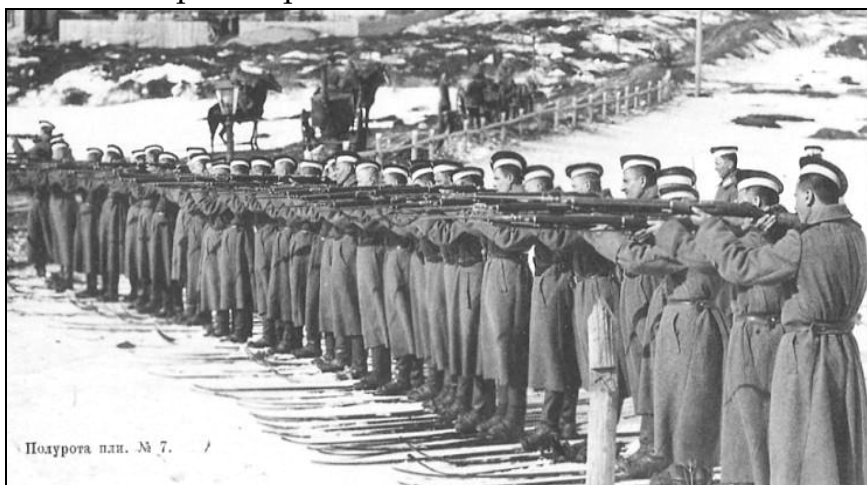
Русская пехота на полях Польши
Фото с сайта: <http://www.firstwar.info/photos/>

Погода - солнечное сияние. По дороге справа были видны разрывы снарядов, за которыми мы долго и с интересом наблюдали. Шли почти всю ночь! Всю дорогу шли в скатках, разрешения «одеть шинели в рукава» так и не последовало.

Северный ветер знобил и морозил, у всех было плохое предчувствие, настроение не годилось никуда. В 2 часа ночи полк пришел в деревню Хмель. Местные

жители не спали, было видно, что все они спешно собирают свое имущество и собираются уезжать в тыл. Роты составили ружья в козлы, и, по разрешению, стали приготовляться ко сну. Из оставленных домов выносили солому и стлали поблизости, кому где нравилось. Часовой у Знамени поставлен от 1-го взвода нашей роты.

Вдруг из тыла передали словесное приказание о немедленном выступлении на позицию, занятую московскими гренадерами.

Полурота московских гренадеров
Фото с сайта: www.scherercards.ru

Все в один момент собрались. Раздалась команда «В ружье!» Знамя передано в 3-й батальон в 9-ю роту. Уже начало рассветать, как 1-й, 2-й и 4-й батальоны были двинуты вперед на назначенное место. 3-й батальон был в резерве. Погода стояла тихая, Солнце взошло во всей своей красоте, но настроение было угнетенное и тревожное.

20-го августа полк испытал трудную в жизни задачу. 1-ый, 2-ой и 4-ый батальоны рассыпались в

строй¹⁰ поротно на назначенные им участки. 3-ий батальон, подойдя к лесу, из которого рассыпался полк, остановился до приказа. На опушку леса мы выходили несколько раз, интересуясь, что делается вокруг.

Первоначально началась редкая стрельба из винтовок, так как наши богатыри шли в наступление, а потом наша артиллерия начала приветствовать противника. Около 10 часов дня 3-ий батальон по приказанию был выдвинут вправо всего полка. Знамя передано в 12 роту.

Не выходя из леса, начали перебежки по направлению к деревне, которая была

только что очищена от противника. На опушке леса сзади нас была поставлена лёгкая батарея, которая беспрерывно кидала гостинцы австрийцам, оглушая и пугая нас, в то время еще не имевших привычки к артиллерийской стрельбе. До деревни было версты 2-е. При постоянном обстреле артиллерией добрались до края деревни, располагавшейся в овраге.

**¹⁰ Выдержки из Устава
Русской армии**

Обучение рассыпному строю.

Рассыпной строй.

Строй может быть *сомкнутый*, *разомкнутый* – в обоих случаях двухшереножный или одношереножный – и рассыпной (стрелковая цепь)

В *сомкнутом* строю люди в каждой шеренге держатся один от другого на ширину ладони между локтями;

В *разомкнутом* – расстояние между людьми (*интервалы*) увеличиваются на шаг или на сколько будет приказано;

В *рассыпном* – люди придерживаются назначенных приказанием интервалов.

Во всех строях должно соблюдать полную тишину и внимание; выходить из строя без разрешения никто не имеет права.

В *сомкнутом* строю смотреть прямо, стоять неподвижно, двигаться в ногу и равняться по линиям в рядах;

в *разомкнутом* строю двигаться в ногу и соблюдать точное равнение только по приказанию.

В *рассыпном строю* – начальники и рядовые получают определенную в этом Уставе долю самостоятельности.

Рассыпаться в цепь – вытянуть обе руки в стороны в желаемом направлении фронта цепи.

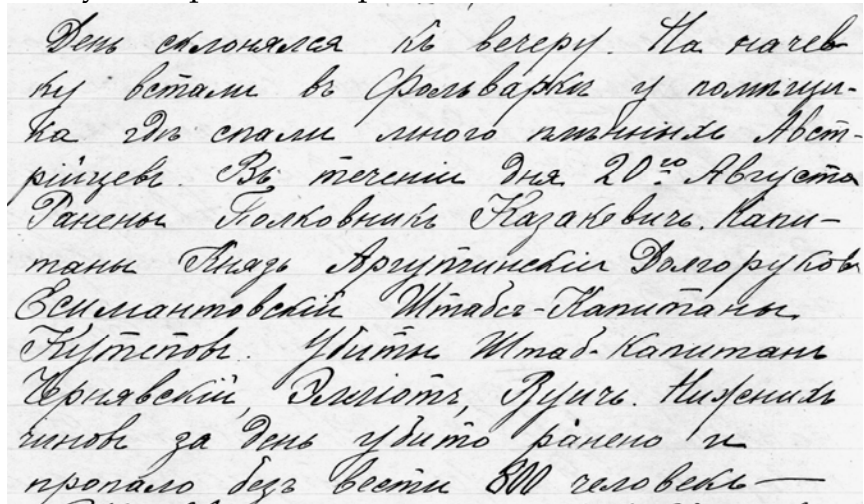
Легкая батарея. Фото с сайта: «Российская империя», www.rusempire.ru

Здесь, со стороны противника, роты 9-го батальона остановились. При перебежках по пашне снаряжение на солдатах немного растрепалось, и теперь, остановившись, стали оправляться, а так как погода была очень жаркая, каждому хотелось пить. У деревенского колодца выстроилась очередь, стояли затылок в затылок. Вдруг с горы, что была перед нами, загрохотал пулемёт. На горе был громадный хмельник помещика. Благодаря тому, что австрийцы стреляли не с самого края горы, пули нас не захватывали, а летели через голову по халупам, разбивая их в осколки. По команде капитана Иванова роты 3-его батальона моментально были двинуты на гору в хмельник. Знаменный Взвод 12-й роты был тут же оттянут назад за деревню. Пройдя хмельник, роты 3-его батальона заставили противника замолчать и отступить, взяв в плен 46 нижних чинов и 3 пулемёта. Капитан Иванов, увидев, что австрийцы отступили уже далеко, повел Знаменный Взвод на гору и там соединился с 12-ой ротой. Здесь в огромном саду была масса спелых груш, слив и яблок. Разведчики, высланные вперед, донесли, что австрийцы отступили далеко. На южной окраине сада, на полянке, было очень много убитых австрийцев. Ротный коман-

дир поручик Прогерусь нарядил взвод с лопатками для похорон. Я тоже, интересуясь, спросил разрешения пойти посмотреть. На поле была видна ужасная картина: вся поляна была покрыта убитыми австрийцами. Сколько их тут лежало! Конечно, взвод выкопал могилу, но похоронить всех не было возможности. Закопали только тех, которые лежали близко, а большая часть их так и осталась без погребения. День прошёл в очень печальном расположении духа!

День склонялся к вечеру. На ночёвку встали в фольварке¹¹ у помещика, где спало много пленных австрийцев. Подсчитали и наши потери. Оказалось, что в течение дня 20-ого августа ранены полковник Казакевич, капитаны Князь Аргутинский-Долгоруков, Есимантовский, штабс-капитан Кутепов. Убиты штабс-капитан Чернявский, Элиот, Вуич. Из нижних чинов за день убито, ранено и пропало без вести 800 человек.

День склонялся къ вечеру. На ноче-
вкѣ встали въ фольваркѣ у помещи-
ка. Тамъ спали много пленныхъ Авст-
рійцевъ. Въ теченіи дня 20-го Августа
ранены полковникъ Казакевичъ, Капи-
танъ Князь Аргутинскій Долгоруковъ,
Есимантовскій, Штабс-Капитанъ
Кутеповъ. Убиты Штаб-Капитанъ
Чернявскій, Элиотъ, Вуичъ. Изъ нижнихъ
чиновъ за день убито, ранено и
пропало безъ вѣсти 800 человекъ.

¹¹ Фольварк (польск. *folwark* от диалектизма нем. *Vorwerk*) — мыза, усадьба, обособленное поселение, принадлежащее одному владельцу, помещичье хозяйство.

Автор дневника не приводит подробности боя, словно считает, что это не особо важно: «на войне – как на войне»; он указывает цифры погибших и пропавших без вести сухим языком статистики, называет имена и должности убитых и раненых офицеров, геройски отдавших свои жизни, больше ничего не говоря об этих людях. А между тем, бой у д. Владиславова – одна из трагических и славных страниц для Русской Армии, для Преображенского полка. Это блестящий боевой эпизод фронтовой службы полка. Атакуя без поддержки артиллерии более сильного противника, успешно ведя огневой и штыковой бой, участвуя в рукопашных схватках, полк вписал новую славную страницу в историю русского оружия в Первой мировой войне. В эпоху огневого боя, когда 75% потерь в полевом бою наносилось артиллерийским огнем, вести бой без поддержки артиллерии могла лишь отборная, отлично подготовленная воинская часть с высоким боевым духом. Лейб-гвардии Преображенский полк относился к разряду таких частей.

Издательская группа считает необходимым коротко рассказать о битве у деревни Владиславова, о тех удивительных людях, которых упоминает автор дневника, верных присяге, настоящих воинов, готовых биться за Веру, Царя и Отечество до последней капли крови.

Когда мы читаем даже краткие их биографии, чувствуем, что перед нами предстают необычные люди, люди-легенды, люди достойные того, чтобы быть примерами для нас, настоящие герои России.

Вот как описывает эти дни Великой войны Алексей Олейников - доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России Астраханского государственного университета, член Ассоциации историков Первой мировой войны.

«В ходе Галицийской битвы 1914 г. три свежих корпуса (18-й армейский, Гвардейский и 3-й Кавказский армейский), направленные русским Верховным командованием на северный фланг сражения, позволили переломить ход операции и привели к крупным успехам русских войск в боях 20–22 августа. В одном из этих боев – 20 августа 1914 года под дер. Владиславова – отличился лейб-гвардии Преображенский Его Величества полк (Петровская бригада 1-й гвардейской пехотной дивизии). В ходе этого боя преображенцы противостояли австрийским частям 2-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса и 37-й гонведной пехотной дивизии.

Лейб-гвардии Преображенский полк наступал на правом

фланге дивизии. Несмотря на то, что на полк возлагалась тяжелая боевая задача, при нем не было артиллерии – батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады были приданы другим частям. Но это не помешало полку действовать активно. Перед началом атаки командир 2-го батальона полковник Е. М. Казакевич бросил фразу, услышанную офицерами и солдатами: «Преображенцы атакуют без артиллерии» – и он оказался прав.

В бою под Владиславовым Преображенский полк атаковал высоты 106 и 119, наступая через д. Стрийна и Владиславов.

1-й батальон овладел высотой 106, но, понеся большие потери и встреченный мощным огнем противника из леса к востоку от Владиславова, приостановился. Австрийцы яростно контратаковали, артиллерия расстреливала позиции преображенцев. Остановить русских гвардейцев это не могло. На высоте вспыхнул ожесточенный штыковой бой. Введение в дело резерва решило исход этой схватки в пользу русского оружия. Преследуемые метким огнем преображенцев, австрийские пехотинцы отступили.

После 9 часов утра австрийцы вновь атаковали высоту 106. Ряды ее защитников таяли: из строя выбыли 4 офицера, и в командование 4-й ротой вступил младший унтер-офицер. Но, дойдя до позиций гвардейцев на 70–50 шагов, австрийцы залегли.

2-й батальон полка в это время вел бой в горящей деревне Владиславов. Несмотря на большие потери, большая часть деревни осталась в руках преображенцев, однако австрийцы с высоты 119 вели по батальону фланговый огонь и готовились к контратаке.

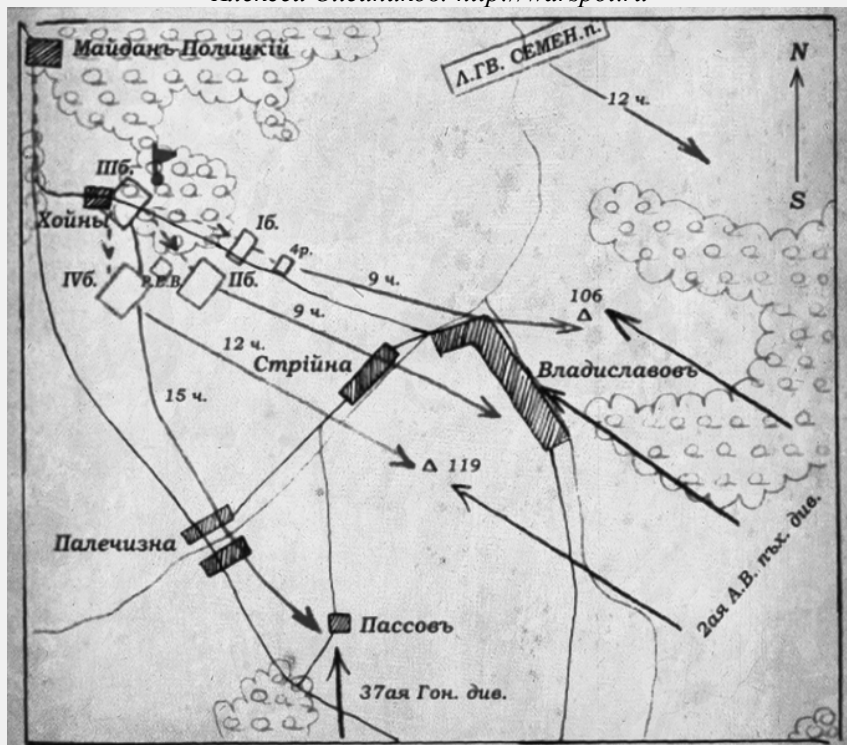
Первые батальоны были выручены действиями 4-го батальона, штыковой атакой опрокинувшего австрийцев. Удалось овладеть и высотой 119. Наступил перелом в ходе боя.

Русские гвардейцы закрепились на позиции, и когда 2 австрийских батальона около 14 часов попытались атаковать высоту 119, они были отбиты. Особенно отличился пулеметный взвод старшего унтер-офицера Юдина, уничтоживший целую роту – на месте ее наступления было насчитано 123 убитых и раненых австрийца.

Последняя атака противника состоялась в 15 часов – она была отбита выдвинутым из резерва 3-м батальоном преображенцев. Батальон со знаменем полка в своих боевых порядках нанес эффектный удар и опрокинул врага.

В бою под Владиславовым Преображенский полк понес тяжелые потери: из строя выбыло 17 офицеров (в т. ч. 5 погибло) и более 600 нижних чинов (из них свыше 200 убито), что составляло более 15% личного состава части. Но значительны были и трофеи полка – в плен взяты 56 офицеров, до 1450 нижних чинов и 21 пулемет».

Алексей Олейников: <http://warspot.ru>

Бой лейб-гвардии Преображенского полка под Владиславовым 20 августа 1914 г. Карта генерала-майора Сергея Андоленко «Преображенцы в Великую и Гражданскую войны 1914–1920 годы» сост. Тизенгаузен А. А., Патрикеев С. Б. – Спб., 2010.

Казакевич Евгений Михайлович – православный, из дворян Санкт-Петербургской губернии.

Окончил Пажеский корпус (1889), был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Преображенский полк.

13.10.1905 лично Главкомандующим награжден орденом Святой Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость».

Чины: поручик (1897), штабс-капитан (1901), капитан (за отличие, 1905), полковник (1912), флигель-адъютант (1915), генерал-майор (1916).

18.10.1909 награжден грамотой благословения Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода от 7 ноября 1908 г. за труды по званию церковного старосты в имении Оленьково Тульской губернии.

06.11.1909 принял должность ктитора церкви лазарета и офицерского Собрания.

С 26.02.1910 исполнял должность ктитора Преображенского Собора.

Казакевич командовал ротой, батальоном Преображенского полка. С ним же вступил в Первую мировую войну.

В бою 20 августа 1914 года у д. Владиславов, командуя 2-м батальоном Преображенцев, проявил исключительное мужество и выдающуюся храбрость, сам повел две роты в контр-атаку в штыки. Будучи ранен пулей – упал, но продолжал отдавать распоряжения и громко ободрял людей.

Известный военный историк, профессор Николаевской академии Генерального штаба, военный учёный Н. Н. Головин в книге «Дни перелома Галицийской битвы» писал:

«Рассказывают, что когда перед самым началом атаки командиру II батальона полковнику Казакевичу сказали, что артиллерийской поддержки не будет, тот крикнул солдатам: "Преображенцы атакуют без артиллерии", и с этими словами сам повел цепи в бой; но уже в начале атаки был ранен».

Годы начала служения
Фотография из Википедии – свободной энциклопедии

Фото из Википедии

В другой книге Н.Н.Головина «Исследование боя. Исследование деятельности человека, как бойца», где, как пример храбрости, дается описание битвы у д. Владиславов, рассказывается, что навстречу австрийцам спускавшимся в долину р. Гелчев, двинулись роты I и II батальонов. Цепи, которые повел сам полковник Казакевич, шли, как на учении в Красном Селе. Позднее, по рассказам пленных, это произвело на неприятеля огромное впечатление. Вообще появление Гвардии без артподготовки было для австрийцев полным сюрпризом.

На склонах возвышенностей восточного берега р. Гелчев и в самой д. Владиславов, закипел ожесточенный встречный бой. Силы были примерно равны, но австрийские войска психологически оказались подавлены уже при появлении первых цепей гвардии.

Летом 1918 Казакевич был участником антибольшевистской организации, собирал средства для царской семьи. В начале 1920-х годов был арестован, несколько лет провел в Бутырской тюрьме.

В мемуарах князя Кирилла Николаевича Голицына, сидевшего вместе с ним в Бутырке есть такая характеристика Казакевича:

«Евгений Михайлович обладал добрейшей душой, искренней доброжелательностью к людям и был прост в обращении с ними. Что до рисовки, то она вообще была чужда всему его складу.

Казакевич придерживался твердых взглядов на долг солдата, служил верой и правдой и ни от какого ратного труда не уклонялся. Он воевал и в 1904-1905, и в 1914-1917 годах. Его могучее тело было изрешечено и японскими, и немецкими пулями: на рукаве его старой солдатского сукна шинели почти до самого локтя были нашиты золотые и серебряные галуны за ранения и контузии.

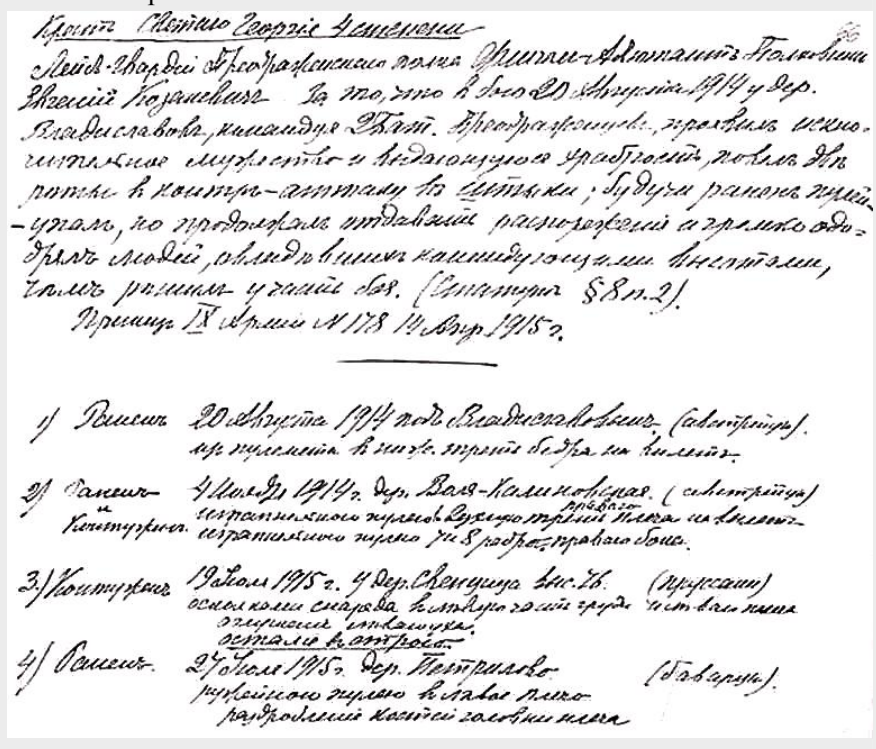
Убежденный Евгений Михайлович придерживался консервативных, и старому строю был предан всей душой. Перед памятью последнего российского самодержца он благоговел и, говоря о нем, называл

не иначе, как «государь». Словом, это был законченный тип верного слуги престола, принимавшего монархический строй без критики и именно «за Веру, Царя и Отечество», не колеблясь подставлявшего себя под вражеские пули.

После освобождения работал сторожем Стройтреста в Ленинграде.

Был вновь арестован по «Преображенскому делу». Бывшие однопольчане утверждали, что у Казакевича хранилось навершие полкового знамени – двуглавый орел. Следователи требовали выдать им эту реликвию, но возможно ли было такое для Преображенца, всю жизнь хранившего традиции полка, преданного всей душой любимому государю? На следствии Казакевич заявил, что навершие у него больше нет, т.к. он его выкинул. Понятно, что никто ему не поверил. Однако навершие так и не было найдено. Евгений Михайлович Казакевич был расстрелян в 1931 году.

Вот строки из приказа о награждении Е.М.Казакевича крестом святого Георгия 4-ой степени:

Алекса́ндр Па́влович Ку́тепов родился в семье дворянина Константина Михайловича Тимофеева и его жены Ольги Андреевны в Новгородской губернии. В 1902 году поступил юнкером рядового звания в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище, которое окончил по 1-му разряду и 9 августа 1904 года был произведён в подпоручики 85-го пехотного Выборгского полка, находившегося в действующей армии. Уже через год младший портупей-юнкер Кутепов на строевом смотре Великим князем Константином Константиновичем был произведён сразу в фельдфебели, в обход чина старшего портупей-юнкера.

. Участвовал в Русско-Японской войне. За боевые отличия был награждён орденами Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й степени с мечами и Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

18 ноября 1906 года был прикомандирован к лейб-гвардии Преображенскому полку, а 1 ноября 1907 года — «за оказанные боевые отличия» переведён в полк. С 1907 года — поручик, с 1911 года — штабс-капитан. Занимал в полку должности помощника начальника учебной команды, начальника пулеметной команды, начальника команды разведчиков, командующего 15-й ротой, начальника учебной команды.

По воспоминаниям современников, заведующий учебной командой был исключительно строг и взыскателен. Он подолгу, упорно и настойчиво, помногу раз объяснял и растолковывал что-либо подчиненным, никогда во время объяснения не раздражаясь, не взыскивая. Но, убедившись и признав, что человек все понял и запомнил, и что поэтому с него уже можно требовать, заранее его об этом предупредив, он был беспощаден: малейшая оплошность, самая мелкая неточность — вызвала наказание, полагающееся по уставу, без какого-либо оскорбления словом, а тем более действием, но зато и без отмены наложенного взыскания. Для вольноопределяющихся разницы не де-

лалось. Результаты всегда сказывались быстро: учебная команда или рота, которой командовал Кутепов, становилась образцовой.

С началом мобилизации в 1914 г. учебная команда была расформирована, и Кутепов принял 4-ю роту лейб-гвардии Преображенского полка, с которой и выступил на фронт Первой мировой войны. Был ранен в бою под Владиславовым 20 августа 1914 года. В 1915 году был произведен в капитаны со старшинством с 19 июля 1915 года. Удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени за то, что 27 июля 1915 года в бою у д. Петрилов, когда немцы, после усиленной подготовки артиллерийским огнем тяжелых орудий, захватили окопы одной из рот, он, находясь в частной поддержке, не имея возможности по условиям боя получить указаний, по собственной инициативе перешел в контр-атаку и, несмотря на значительные потери, выбил противника с нашей позиции и восстановил положение, и, хотя вновь был тяжело ранен, продолжал руководить боем до вечера. В результате этой контратаки немецкое наступление было задержано на несколько часов.

Пожалован Георгиевским оружием за то, что, будучи в чине капитана в бою 7 сентября 1916 года у Свиныхского леса, командуя 2-м батальоном и выдвинувшись под ураганным обстрелом из-за правого фланга дивизии за ее левый боевой участок, с боя захватил окопы противника севернее Свиныхского леса, удержал их, отбив ряд ожесточенных контр-атак германцев, заполнив опасный прорыв между лейб-гвардии Измайловским и Семеновским полками, чем способствовал успешному исходу всего боя.

Был произведен в полковники 25 ноября 1916 года со старшинством с 26 сентября 1916 года. В декабре 1916 года полковник Кутепов общим собранием офицеров полка избирается в суд чести и в состав его распорядительной команды. 1 апреля 1917 года, уже в условиях идущей «демократизации» армии, был переизбран в суд чести.

Во время Февральской революции полковник Кутепов, находившийся в краткосрочном отпуске в Петрограде, оказался единственным старшим офицером, который пытался организовать действенное сопротивление восставшим, возглавив, по поручению командующего Петроградским военным округом генерала С. С. Хабалова, сводный отряд, направленный на подавление революции. Однако его отряд не был поддержан другими находившимися в Петрограде воинскими частями, а часть направленных в его распоряжение офицеров не проявляла никакого желания воевать за монархию. В этой ситуации отряд Кутепова не смог оказать серьезного влияния на развитие событий и был вынужден прекратить сопротивление.

После победы революции вернулся на фронт. С 27 апреля 1917 года — командующий лейб-гвардии Преображенским полком, который был одной из немногих частей действующей армии, сохранявших боеспособность в условиях активной антивоенной агитации.

По словам его сослуживца по полку В. Дейтриха: имя Кутепова стало нарицательным. Оно означало верность долгу, спокойную решительность, напряжённый жертвенный порыв, крепкую волю и... чистые руки — и всё это принесённое и отданное на служение Родине.

2 декабря 1917 года, в связи с развалом Русской армии, отдал приказ о расформировании полка и 7 декабря отбыл через Киев на Дон, где 24 декабря 1917 вступил в ряды Добровольческой армии.

В 1920 году эмигрировал. 6 января 1930 года Кутепов был похищен в Париже агентами советской разведки. Дальнейшая судьба его неизвестна.

(Материал из Википедии — свободной энциклопедии)

Павел Васильевич Есимонтовский Православный. Происходит из малороссийского дворянского рода Есимонтовских. Отец – генерал-майор Василий Федорович Есимонтовский (1851 г. р.). Мать – София Станиславовна из дворян Могилевской губернии. П.В.Есимонтовский общее образование получил в Александровском кадетском корпусе. В службу вступил 31.08.(12.09)1898. Окончил Константиновское артиллерийское училище (по 1-му разряду). Выпущен в 7-ю артиллерийскую бригаду. Подпоручик (09(21).08.1899). Поручик (09(22).08.1903). Переведен в лейб-гвардии Преображенский полк чином поручика гвардии (09(22).08.1904). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Штабс-капитан (09(22).08.1908). Капитан (09 (22).08.1912). Выступил с полком на Великую войну командиром 5-й роты. Полковник (10(23).08.1915). На 01(14).08.1916 в том же чине и полку. Скончался от ран в апреле 1916 г.

Вуич Павел Васильевич. Из дворянского рода Вуичей. Отец – Василий Иванович Вуич (1854–1918), действительный тайный советник, член Совета Государственного Дворянского земельного банка. Мать – Софья Николаевна Евреинова. Дед – генерал-майор Иван Васильевич Вуич (13(25).04.1813 – 14(26).06.1884) – профессор Николаевской академии Генерального штаба. П. В. Вуич окончил Пажеский корпус в 1908 г., выпущен подпоручиком в 145-й пехотный Новочеркасский полк. Затем – лейб-гвардии Преображенский полк. С 1912 г поручик, с 1914 – капитан. Выступил на Великую войну с лейб-гвардии Преображенским полком младшим офицером второй роты. Погиб в бою у деревни Владиславов 20.08.(02.09)1914.

Александр Степанович Чернявский Офицер лейб-гвардии Преображенского полка. Произведен в офицеры из подпрапорщиков. Поручик – на 1909 г. На 01(14).01.1914 – штабс-капитан, Штабс-капитан Чернявский выступил с полком на Великую войну командующим 7-й ротой. Скончался от ран 26.08. (08.09)1914, после ранения в бою у деревни Владиславов 20.08.(02.09)1914.

Федор Фридрихович Эллиот
Сын генерал-лейтенанта
Эллиота Фридриха Ивановича,
из дворян Петербургской губернии. Вероисповедания православного. Окончил Павловское военное училище (1908), выпущен в 246-й Грязовецкий резервный батальон, переведен в лейб-гвардии Преображенский полк в 1908 г. в чине подпоручика. На 1910 г. – в том же полку и в том же чине. Поручик (1912).. Ф. Ф. Эллиот выступил на Великую войну с лейб-гвардии Преображенским полком начальником команды пеших разведчиков

Погиб в бою у деревни Владиславов 20.08.(02.09)1914.

21-ого августа утром в 10 часов дня 12-ой роте был роздан обед с сухарями. В 11 часов дня Знамя передано в 1-ый батальон в Его Величества роту. Наша рота в это время лежала в картошке без окопов.

Противник, растерявшись, с 20-ого августа пустился в бегство, прикрывая и обороняя тылы обозов.

21-ого и 22-ого августа началось преследование противника. Подготавливалось наступление.

23-его августа день был ненастный. 2-й, 3-й и 4-й батальоны нащупали противника, укрепившегося на другой стороне оврага. 1-й батальон был в резерве, подходя громадным лесом к позиции. Здесь в овраге к

нам привели австрийского штабного офицера с перебитой рукой, которому моментально нашим фельдшером была оказана первая помощь. На ночь 1-й батальон был оттянут на северную опушку этого леса, где были расставлены палатки от дождя! Вечером противник отступил еще дальше.

24-го августа при перебежке с высоты в деревню 1-й взвод нашей роты был со Знаменем. Со стороны противника по нам был открыт артиллерийский огонь. Мортирные снаряды¹² летели навстречу и падали иногда на расстоянии семи шагов, но, благодаря тому, что они не разрывались, мы перебежали благополучно.

---

¹² **Мортира** (нидерл. *mortier*) — артиллерийское орудие с коротким стволом, предназначенное для навесной стрельбы. Мортира предназначена главным образом для разрушения особо прочных оборонительных сооружений и для поражения целей, укрытых за стенами или в окопах. Во время Первой мировой войны появились мортиры-миномёты, сочетавшие преимущества мортир и миномётов. Технически - миномёт предназначен для стрельбы артиллерийскими минами, в то время как мортиры стреляют снарядами. Причем, полет этого снаряда довольно часто можно проследить невооруженным глазом. Он летит с сердитым басовым жужжанием, несет много взрывчатого вещества и причиняет большие разрушения при взрыве. Поэтому основным назначением мортиры и является разрушение прочных укреплений противника. Зато дальнбойность мортиры мала. Но в этом отношении и мортира еще не предел: в мировую войну было введено множество «орудий», рассчитанных на еще меньшую дальнбойность, чем у мортир. Они появились тогда, когда войска воюющих сторон глубоко закопались в землю, построили прочные окопы, блиндажи и месяцами не двигались ни взад, ни вперед. Ощущался острый недостаток в артиллерии. Да и невыгодно было стрелять из артиллерийских орудий по окопам неприятельских войск, расположенным на расстоянии всего в несколько сотен метров. Вот для стрельбы по этим недалеким, но прочным сооружениям и были введены очень легкие, дешевые, простые образцы оружия с совсем небольшой дальнбойностью, но достаточно мощным снарядом.

Источник: <http://www.wio.ru/galgrnd/artill/art38/v076.htm>

25-ого августа утром со стороны австрийца был сосредоточен артиллерийский огонь всех калибров. В 11 часов дня Знамя передано в 13-ю роту, которая была сзади в резерве 4-ого батальона. Для этого, по распоряжению капитана Баранова, поручик граф Татищев отнесил Знамя при отделении 1-ого взвода. Люди шли гуськом, так как в этот момент был страшный обстрел. Граф Татищев даже неоднократно напоминал: «Братцы! В случае смерти моей и знаменщика, знайте, куда представить нашу святыню - Знамя!» Знамя сдано благополучно.

Около часу дня 13-я рота была переведена в деревню ***** . Приставив к Знамени часового, я вышел на дорогу, по которой шли раненые. Здесь я встретил моего сослуживца старшего унтер офицера Чистякова, который был ранен в руку.

В ночь на 26-го августа 13-я рота была приведена в штаб полка, который был в эту ночь сзади деревни на высоком бугре. Вечером этого дня деревня была запа-

Подпрапорщик И.Ф. Головач

В бою с австрийцами 22 октября 1914 г. под Ивангородом ротный командир поручик граф Татищев выбыл из строя вследствие ранения. Подпрапорщик Иван Федорович Головач, не растерявшись, тотчас же принял на себя командование ротой, повел ее спешно в наступление и занял близлежащую деревню, выбив австрийцев из их окопов.

лена артиллерийским снарядом противника и сгорела почти полностью! С горы видна была вся военная процедура. В ночь горело 5 деревень, вспыхнувших от снарядов противника. Орудийная, ружейная и пулемётная стрельба в течение ночи не прекращалась ни на одну минуту. Вид пожаров, грохот орудий представляли ужасный и печальный вид.

27-го августа в пять часов 13-я рота переведена обратно в остатки той деревни, которая ночью сгорела. По приказанию, резерв потребован к деревне Владиславов. Оврагом и другими скрытными местами пробрались во Владиславов, около которого заняли заранее приготовленные окопы. На этой позиции был ранен в руку поручик Мещеринов. Противник занимал выгодную позицию на высотах, где мог, хорошо укрывшись, обороняться от наших превосходящих сил. Около нас в окопе располагался Штаб полка, который управлял под пулями всем полком. В час дня нашим богатырям удалось сломить врага, сбить его с очень удобного и укрепленного места. После трехдневного ожесточённого боя противник пустился в бегство.

Карикатура 1914 г.

«Первая мировая война» под ред. д.и.н. В.А.Петровской. РИСИ 2014 г.

Карикатура 1914 г.

«Первая мировая война» под ред. д.и.н. В.А.Петровской. РИСИ 2014 г.

27-го августа убит рядовой нашей роты Попов.

28-го августа продолжаем преследование противника. Знамя передано в Его Величества роту.

В ночь на 29-е августа спали на картошке, где был назначен бивак и расставлены палатки.

30-го августа около полудни полк подошел к городу Янов. По приходу видны были на краю города австрийские окопы, сделанные для защиты города, но напуганные и ошалевшие австрийцы бросили их и удрали, кто куда мог. В окопах нашими разведчиками были найдены два жида, которые были приведены к начальству для допросов. Они, как могли, оправдывались. Наши герои солдаты надавали им за то, что они спрятались.

По приказанию, полк вошёл в город Янов, где встречалась масса захваченных у неприятеля обозов. Янов был полон нашей кавалерии, которая с боем очистила его от противника. При бегстве австрийцы запа-

лили город в нескольких местах, и на его окраине еще были видны догорающие пепелища. По рассказам наших казаков в Янове австрийцы сожгли госпиталь с русскими ранеными¹³.

Детская открытка 1914 г.

«Первая мировая война» под ред. д.и.н. В.А.Петровской. РИСИ 2014 г.

В 2 часа дня полк выступил через большой лес по дороге, идущей на *****. При бегстве, противник оставил много обозов, так как дорога была очень грязная. На протяжении 10-ти верст мы видели на дороге много мёртвых лошадей, которые были задушены при отступлении. Вечером перешли лес, и около речки Знамя передали в 9-ю роту, которая оставалась на опушке. Погода была - ненастье.

31-го августа 3-ий батальон перешёл в деревню ***, которая была от нас в полуверсте. В этой деревне

---

¹³ Автор дневника не раз упоминает о жестоком обращении австрийцев и немцев с русскими пленными. Напротив, в Русской армии к пленным относились весьма милосердно. Такому отношению учит даже детская открытка 1914 г.

полк разместился по стодолам¹⁴ и простояли 31-е и 1-е сентября. Мы со старшим унтер-офицером Артамоновым купались в речке и переменяли бельё.

При преследовании противника Варшавские уланы¹⁵ в лесу потерпели неудачу, и в эти дни наши солдаты хоронили павших героев у часовни в деревне.

1-го сентября 1-й батальон пошёл в сторожевое охранение.

2-го сентября с рассветом 2-й, 3-й и 4-й батальоны ущупали противника на горе у местечка Кржешев, который укрепился, надеясь, что не возьмёт австрияка никакая сила. Укрепились они на горе, с которой был обзор всего нашего фронта, и надеялись удержать свою позицию. В Кржешеве на костёле был обнаружен неприятельский наблюдатель, его сбила наша артиллерия. Наши славные Гвардии полки еще почти не наступали, но у противника уже началась паника. Вскоре он бросил свои окопы, не дожидаясь наступления русских!

2-го сентября был смертельно ранен поручик Крогерус¹⁶. Вечером полк был стянут в освобожденную деревню, которая была вся завалена вёслами, их срубили австрийцы, расчищая обзор для себя.

3-го сентября поручик граф Татищев переведён командиром 12-й роты на законном основании. В нашу роту переведён из 11-й роты подпоручик Комаров.

---

¹⁴ Стодол – навес, сарай, хлев, стойло (Словарь В.И.Даля)

¹⁵ Лейб-гвардии Варшавский уланский кавалерийский полк

¹⁶ «Наиболее тяжело пришлось 3-му батальону преображенцев, который потерял командира 12-й роты поручика Густава Карловича Крогеруса. По вероисповеданию – лютеранин, опытный и храбрый офицер, для многих он был прекрасным товарищем».

Андрей Петухов «Гибель старой гвардии» Изд. «Центрполиграф» 2014

Наша рота стояла биваком на дворе в палатках.

4-го сентября полк выступил через местечко Кржешев, и в 11-ть часов дня перешли реку Сану – границу Австрии. При переходе границы был исполнен Преображенский марш хором полковой музыки. В 12-ть часов дня пришли в деревню Копки, которая была назначена квартиро-биваком для полка. Наша рота разместилась в стодоле вблизи школы, в которой помещались 22 офицера нашей роты. Стояло сильное ненастье, а поэтому в деревне была непроходимая грязь.

Православный. Из дворян. Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию (1873) и Михайловское артиллерийское училище (1876), из которого был выпущен подпоручиком в 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерийскую бригаду.

Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, за отличие в которой имел три боевых ордена. В 1882 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду.

Генерал Владимир Аполлонович Олохов

30 мая 1912 был назначен начальником 1-й гвардейской пехотной дивизии, с которой вступил в Первую мировую войну. Был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием за то, что в бою 3—6 ноября 1914 г. в районе дд. Сулошов, Ржеплин и пос. Скала, командуя 1-й гвардейской пехотной дивизией, лично находился в течение всех четырех дней боя под действительным артиллерийским огнем противника и руководил отбитием повторных атак превосходящих сил противника, настойчиво пытавшегося в течение всех этих дней овладеть флангом дивизии. Удержав позиции своей дивизии, он 7 ноября передал свой участок другим частям.

5, 6 и 7-го сентября стояли на отдыхе, припоминая всё прошлое. 8-го сентября по случаю Дванадцатого праздника Рождества Пресвятой Богородицы в 2 часа дня был отслужен благодарственный молебен. К молебну было вынесено полковое Знамя. Начальник Дивизии Генерал-лейтенант Олохов первый раз раздавал Георгиевские кресты¹⁷ и медали¹⁸ более отличившимся в боях против австрийцев.

¹⁷**Георгиевский крест** – это самая легендарная, почитаемая и самая массовая награда Российской Империи.

Первоначальное название ее такое: «Знак отличия военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Он был учреждён Высочайшим повелением императора Александра I от 13(23) февраля 1807 года для того, чтобы «побудить к храбрости нижних чинов и отметить оных». Известно имя первого награждённого - Егор Иванович Митрохин, унтер-офицер Кавалергардского полка - за бой у Фридланда, в Пруссии 14 декабря 1809 года,

В отличие от всех остальных солдатских медалей, крестом награждались исключительно за конкретный подвиг, ибо «сей знак отличия приобретает только на поле сражения, при осаде и обороне крепостей, и на водах в морских битвах». Перечень был чётко и до деталей регламентирован его Статутом.

Награждённый им солдат или унтер-офицер получал жалованье на треть больше обычного, за каждый новый крест жалованье прибавлялось ещё на треть, пока оклад не увеличивался вдвое. Прибавочное жалованье сохранялось пожизненно после увольнения в отставку, его могли получать вдовы в течение года после смерти кавалера.

С 19 марта 1856 года были введены четыре степени награды, награждение производилось последовательно. Знаки носились на ленте на груди и изготавливались из золота (1-я и 2-я) и из серебра (3-я и 4-я). Нумерация знаков стала не общей, а начиналась заново для каждой степени. Помните известную поговорку: "Или грудь в крестах, или голова в кустах" - это о нём.

Награда стала официально называться Георгиевским крестом с 1913 года, когда был утверждён новый Статут "знака отличия Военного ордена", нумерация крестов с этого времени началась заново. Новый статут ввёл также пожизненное денежное содержание: за 4-ю степень — 36 рублей, за 3-ю степень — 60 рублей, за 2-ю степень — 96 рублей и за 1-ю степень — 120 рублей в год, кавалерам нескольких степеней прибавка или пенсия платилась только за высшую степень.

Полный Георгиевский кавалер - все четыре степени креста, 1-ая и 3-я степень - колодка с бантом. Две медали справа - "За храбрость".

Пенсия в 120 рублей в то время считалась весьма приличной, ведь зарплата квалифицированного рабочего в 1913 году составляла около 200 рублей в год.

Первое награждение Георгиевским крестом 4-й степени состоялось 1 августа 1914 г., когда крест № 5501 был вручен приказному 3-го Донского казачьего полка Козьме Фирсовичу Крючкову за блестящую победу над 27 германскими кавалеристами в неравном бою 30 июля 1914 г. Впоследствии К.Ф. Крючков заслужил в боях и три остальные степени.

Георгиевский крест № 1 был оставлен «на усмотрение Его Императорского Величества» и вручен позже, 20 сентября 1914 г., рядовому 41-го пехотного Селенгинского полка Петру Чёрному-Ковальчуку, захватившему в бою австрийское знамя.

Единственный, кто получал кресты 5 раз - Семён Михайлович Будённый. Дело в том, что первой своей награды, Георгиевского креста 4-й степени, он был лишён по суду за рукоприкладство к старшему по званию. Повторно награжден на турецком фронте, в конце 14-го года. Георгиевский крест 3-й степени был получен им в январе 1916 года за участие в боях под Менделиджем. В марте 1916 года - награждён крестом 2-й степени. В июле 1916 года Будённый получил Георгиевский крест 1-й степени, за то, что впятером привёл из вылазки семерых турецких солдат.

Известны несколько случаев награждения Георгиевским крестом женщин: это "кавалерист-девица" Надежда Дурова, получившая награду в 1807 году, в списках кавалеров она значится под именем корнета Александра Александрова. Сразу вспоминается знаменитая «Гусарская баллада». Антонина Пальшина, сражавшаяся в Первую Мировую под именем Антона Пальшина имела Георгиевские кресты трёх степеней.

Мария Бочкарёва, первая в Русской армии женщина-офицер, командир "женского батальона смерти" имела два Георгия. Сестры милосердия Надежда Плаксина и Мария Смирнова - по три.

Награждались Георгиевскими крестами также иностранцы, служившие в русской армии. Французский негр Марсель Пля, воевавший на бомбардировщике «Илья Муромец», получил 2 креста, французский летчик лейтенант Альфонс Пуарэ — 4, а чех Карел Вашатка был обладателем четырех степеней Георгиевского креста, Георгиевского креста с лавровой ветвью, Георгиевских медалей трех степеней, ордена Святого Георгия 4-й степени и Георгиевского оружия.

Статистика награждений по годам показательна:

- 1812 год — 6783 награждений;
- 1813 год — 8611 награждений;
- 1814 год — 9345 награждений;
- 1815 год — 3983 награждений;
- 1816 год — 2682 награждений;
- 1817 год — 659 награждений;
- 1818 год — 328 награждений;
- 1819 год — 189 награждений.

А теперь несколько слов о *Георгиевской ленте*.

В последние годы стало уже традицией перед днем празднования победы в Великой отечественной войне прикреплять к груди, к антенне автомобиля Георгиевскую ленту. А какова ее символика?

Сделать цвета ленты именно такими, при учреждении ордена святого Великомученика Георгия Победоносца в 1769 году, предложила Екатерина II, она взяла за образец цвета императорского штандарта: чёрный и жёлто-золотой. Считается также, что эти цвета означают «дым и пламя» и являются знаком личной доблести солдата на поле боя.

(Думаю, что Вы согласитесь со мной, дорогой читатель, что только человек, считающий себя патриотом России, может быть обладателем Георгиевской ленты, и, конечно, должен знать, кто такой был Георгий Победоносец*, что за подвиги он совершил, почему так почитают его во многих странах мира, а его изображение переносят на знамена. *Прим. издателя*).

После Октября Декретом Совнаркома от 16 декабря 1917 г., под-

---

* Житие святого великомученика Георгия Победоносца приведено в Приложении №2 в конце книги.

писанным В.И.Лениным, «Об уравниении всех военнослужащих в правах» ордена, медали и другие знаки отличия, в том числе и Георгиевский крест, были отменены.

В Великую Отечественную войну в правительство поступали предложения о восстановлении награды, но они были отвергнуты из-за религиозной подоплёки. Однако, была учреждена удивительно похожая солдатская награда: орден Славы - звезда на колодке Георгиевской ленты.

Российский военный орден Святого Георгия и знак «Георгиевский Крест» были восстановлены в Российской Федерации в 1992 году указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации».

<http://smolbattle.ru>

Погода - ненастье.

** сентября полк выступил вглубь Австрии. Дорога была более лесом, спали на ночёвках по стодолам.

12-го сентября полку назначен ночлег в городе Кольбужов, в который пришли около 12-ти часов дня. Квартиры разбиты раньше, нам попал превосходный стол, в котором было много сена и соломы. Ночь я спал в халупе со старшим унтер-офицером Скакуном и полковым барабанщиком Громышевым.

13-го сентября в 4 часа дня полк выступил на отход по направлению на город Тарлов. Ночлег был на Воздвиженье¹⁹. День неважный, так как квартир для роты дали очень мало.

14-го сентября. Погода – туман. В 9 часов дня я писал письмо на Родину. На звук барабана Громышева в 3 часа дня полк выступил на 10 вёрст. Знамя шло с Государевой ротой до прихода в деревню, которая назначена для ночлега. Знамя передано в Штаб полка. Караул выставлен от нашей роты. Я спал на чердаке под железной крышей.

---

¹⁹ Один из двенадцати главных православных праздников, совершается всегда 14 сентября по старому стилю, 27 – по новому.

15-го сентября утром полк выступил далее на Тарлов. Дорога первоначально была твердой, шла лесом, а затем на открытой местности по песку.

18-го сентября полк шёл через Тарлов.

19-е сентября. Погода - ненастье. Вечером пришли к городу Сандомиру. Ночёвка для полка определена не доходя до реки Вислы в дер ***.

¹⁸Георгиевская медаль была учреждена 10 августа 1913 года вместо медали «За храбрость», учреждённой в 1878 году, и причислена к Ордену Святого Георгия. Медаль вручалась нижним чинам за проявленное в военное или мирное время мужество и храбрость.

В отличие от Георгиевского Креста, медаль могла выдаваться и гражданским лицам, которые совершили подвиги в бою против неприятеля, точно предусмотренные статутом Георгиевского Креста.

Медаль, как и Георгиевский Крест, имела четыре степени, носилась на таких же колодках с Георгиевской ленточкой, что и Георгиевский Крест.

Степени медали отличались так же, как степени Георгиевского Креста: старшие 2 степени из золота; младшие 2 степени из серебра; 1-я и 3-я степени с бантом.

Носились Георгиевские медали на груди правее остальных медалей и левее Георгиевских Крестов и нагрудных знаков орденов.

20-го сентября полк выступил вдоль реки Вислы, двигаясь вниз по течению. Шли вдоль границы по обвалу, на котором были наставлены австрийские граничные столбы. На дороге много песка, а поэтому очень усталось. Квартиро-бивак назначен в деревне *****, куда пришли в 4 часа вечера. Меня разместили со взводным 1-ого взвода. К ужину был заготовлен зажаренный гусь. Спалось отлично, нам даже выдали подушки, так как в квартирах жили две роскошные барышни.

21-го сентября полк ночевал в деревне *****, здесь же была днёвка. Погода - ненастье. Я спал в халупе со взводным и Громышевым.

22-го сентября льёт сильный дождь. В час дня полк перешёл в местечко Ополье, по дороге видны были могилки похороненных воинов. По полю шли напрямиком, дорога была очень грязная, к сапогам приставало, кажется, пуда по два. Квартиро-бивак назначен в деревне ***, в которой поместился весь полк. Знамя поставлено у командира 1-го батальона флигель-адъютанта Герцога Лейхтенбергского. Я помещался со Взводным, старшим унтер-офицером Скакуном и Громышевым. Здесь назначена стоянка.

26-го сентября мы ходили в местечко Ополье в жидовскую баню.

27-го сентября, в день нашего престольного праздника - Изосимы²⁰, были испечены блины. Погода была более ненастная, а поэтому в деревне - страшная грязь. Благодаря тому, что вдоль деревни проведена узкоколейка, ходить можно было только по шпалам. Дни стоянки прошли очень весело.

В ночь на 1-ое октября 1-й батальон пошёл на реку Вислу в сторожевое охранение. На рассвете 3-й и 4-й

---

²⁰ Мученик Зосима Калутинский (Калитский)

Пострадал вместе со своими родными братьями Александром и Алфеем в начале IV века при императоре Диоклетиане. Братья-кузнецы были приведены из селения Каталита для истязаний св. Марка. Когда они начали ковать железо, чтобы мучить святого, оно стало расплавляться, как вода, руки кузнецов оцепенели, братья услышали голос, убеждающий их пострадать вместе со св. Марком. Они уверовали во Христа и, претерпев мучения, погибли.

День памяти: Сентябрь 28 по старому стилю, 11 октября - по новому.

Православный календарь

батальоны выступили по направлению к Иван-городу, ночёвка была в деревне ***.

По 9-е октября полк был в переходах, но были также и днёвки. 9-ого октября полк шёл через Иван-город. Перешли реку Вислу, когда было уже темно. Нас привели на ночёвку в казармы крепости, где спалось недурно. За всё время отхода у нас был недостаток хлеба, а тут для одного батальона отпустили 30 пудов.

Здесь стало известно, что противник находится от крепости в семи верстах, поэтому 2-й, 3-й и 4-й батальоны в час ночи выступили к месту, где находился противник, принимая меры разведки и охранения.

10-го октября в семь часов утра первый батальон выступил из казарм для присоединения к полку. Шли мимо фортов, которые были приготовлены для встречи врага! В 10 часов дня 1-й батальон прибыл в дер. Алексино, которая была разбита и попалена австрийскими снарядами. Здесь был роздан обед. В 2 часа дня, по приказанию, 1-й батальон переведен мимо кладбища в лес, в котором был помещён весь резерв полка. Первый батальон разместился в окопах. Знамя было во втором взводе, для чего был выкопан Знаменный окоп. Ассистентом был 3-его взвода старший унтер-офицер Небаба. Погода была лунная, ночи холодные. Штаб полка стоял в окопе сзади нашей роты. Противник укрепился на противоположной стороне озера. С нашей стороны был сосредоточен сильный артиллерийский огонь по окопам противника, который не умолкал до 12-го числа ни на одну минуту.

12-го октября в 7 часов утра наши славные батальоны сломили противника и заставили отступить. 1-й батальон продвинулся в неприятельские окопы, по

которым, теперь уже со стороны противника, был открыт сильный артиллерийский огонь. Около 12 часов дня резерв был подтянут в деревню Сарнов, где был размещён в окопах лейб-гвардии Московский полк²¹. При входе в Сарнов наши разведчики мне сказали, что около крайних домов другой деревни лежит раненый в ногу Яков Андреев Смирнов. День был воскресный. Я спросил разрешения пойти к нему, и на дороге встретился с ним, его несли на носилках. Поговоривши, попрощались, пожелали друг другу скорого возвращения на Родину. Ночь спали в стодоле.

Утром 13-го октября мы с Филиппом кушали картошку из манерки²², в этот момент около нашей квартиры разорвался неприятельский лёгкий снаряд, который обошёлся для нас без вреда. На этой позиции австрийцы окопались на обратной стороне оврага, но долго удержаться здесь им не пришлось. 14 октября около половины дня противник был выбит из окопов и принужден отступить, причем было захвачено много пленных.

На 15-е октября 3-й, 4-й и 2-й батальоны ночевали в деревне Джизинка. 1-й батальон был в сторожевом

---

²¹ **Лейб-гвардии Московский полк** — гвардейский пехотный полк Русской императорской армии. Входил в состав 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии. Участвовал в Первой мировой войне. Командиры полка в этот период:

06.03.1913 — 22.01.1915 — генерал-майор Михельсон, Александр Александрович;

22.01.1915 — 25.05.1917 — генерал-майор Гальфтер, Виктор Петрович;

26.05.1917 — 22.08.1917 — полковник Ризников, Борис Николаевич.

²² **Манерка** – металлическая чашка, носимая солдатами на ранце и служащая для варки пищи, как котелок. (*Словарь Брокгауза и Ефрона*)

охранении, так как противник теперь отступал медленно, прикрывая свои обозы. В сторожевом охранении Его Величества роты ряд. зв. барабанщик Плонишев послан с донесением во 2-ой взвод. Ночь была очень тёмная, и, потеряв направление, Плонишев ошибочно попал в неприятельские окопы, где был исколот штыком, получил несколько ран, и живым был спалён на костре.

С 16-го по 25-е октября продолжалось преследование противника, который снова удирал очень спешно. На дороге было несколько днёвок.

22-ого октября после торжественного молебна были розданы Георгиевские кресты и медали. К молебну было вынесено Знамя.

25-го октября в 3 часа дня полк пришёл в деревню Радевице. Квартиры назначены отличные. Я присоединился к ротному штабу, для которого была отведена квартира внизу около водяной мельницы. Штаб состоял из лиц: подпрапорщик Лисов, старший унтер-офицер Громышев, старший унтер-офицер Панюшкин, Никифоров, Лебедев, я и Карачинский. По дороге во время преследования противника был недостаток хлеба, так как переходы были большие, и не было возможности подвезти продукты. В эти дни от полка вышло разрешение покупать муку у мирных жителей и выпекать хлеб на ночёвках.

28-го октября на водяной мельнице, которая была вблизи нас, найдена Громышевым пшеница, которую он ухитрился смолоть, и ротный горнист Карачинский два раза пек для нас хлеб.

** октября командующий 1-м батальоном флигель-адъютант Герцог Лейхтенбергский уехал в город Петроград для командования запасным батальоном нашего полка.

** октября, после излечения от ранения, возвратился полковник Казакевич и вступил в командование 1-м батальоном на законном основании.

1-ого ноября полк перешёл в деревню Пшестаниско, квартира у нас была очень чистая, граммофон играл неумолкаемо. От этой деревни до Кракова была 21 верста.

3-его ноября полк выступил на местечко Скала. Знамя передано в 13-ю роту. Погода была холодная, дорога скользкая. В этот день при походе я поскользнулся и упал очень здорово. При входе в местечко Скала была видна казацкая артиллерия, которая непрерывно била в сторону противника. 1-й, 2-й и 3-й батальоны были отправлены в наступление и, заняв позицию около деревни Воля Калиновская, окопались. 4-й батальон остался в Скале в резерве, для прикрытия Штаба полка. 4-го ноября второй раз ранен командующий первым батальоном полковник Казакевич. 4-й батальон на ночь был размещен по квартирам для ночлега. Погода - северная.

5-го ноября Знамя передано в 15-ю роту. В ночь нанесло снегу. Я помещался с подпрапорщиком Малаховым в халупе.

6-го числа стояли безвыходно в помещениях, так как погода была паршивая, шёл снег и дождь.

7-го ноября в 11 часов полк сменён с позиции частями Армейской дивизии. Полк выступил влево на 12 верст, для ночлега была назначена деревня Мосток. Квартирьеры заранее не были высланы, и поэтому очень долго пришлось ожидать размещения при входе в Мосток. А погода была - мороз. Я поместился со штабом 15-й роты.

8го Ноября при выступлении Знамя передано в Его Величества роту в 2 часа дня был роздан обидь около Дер. Будзина. в 4 часа дня 2^а 3^а и 4^а Бат. поехали на позицию, через Дер. Горемба Горно, и около Дер. Лемель сбилими позиция Арменския Палки. 1^а Баталюна остался в Дер. Горемба резервом. Знамя передано в 3^ю роту, которая была размещена по квартирам. Его Величества рота назначенная для прикрытия Артиллерии в Право Дер. вылавив огонь Перкурри на Сторону. Знамя поставлено в одной лавке, где помещался Я и Варягиди, на знамени. Баталюна сбилими середь сурти, и занимали район для отхода потресе. Нароуди в знамени выставлялся, отъ той роты которая занимала район по близости. 9го Я получил из Дома письмо о раздилье Императорства, настроение было раздражающее. На позиции было почти спокойно. 11го Ноября Утромь 3^а и 4^а роты пытались наступать и продвинувшись в 50^м шагах от окопов противника, но тава-кава земля мерзлая, да еще и похва была камий, окопаться было совершенно не возможно, отступили во свои окопы потерпеть не удачу.

8-го ноября при выстушении Знамя передано в Его Величества роту. В 2 часа дня был роздан обед около деревни Будзина. В 4 часа дня 2-й, 3-й и 4-й батальон пошли на позицию через деревню Поремба Горно и около деревни Хмель сменили с позиции армейские полки. 1-й батальон остался в деревне Поремба резервом. Знамя передано в 3-ю роту, которая была размещена по квартирам. Его Величества рота, назначенная для прикрытия правого фланга артиллерии, выкопав окопы, дежурила сутки. Знамя поставлено в одной халупе, где помещался я и караул к Знамени. Батальоны сменялись через сутки, и занимали тот же район для отдыха. Караул к Знамени выставлялся от той роты, которая занимала район поблизости.

9-ого я получил из дому письмо о разделе имущества, настроение было раздраженное. На позиции в этот день было почти спокойно.

11-го ноября утром 3-я и 4-я рота пытались наступать и продвинулись так, что до окопов противника оставалось всего 50 шагов, но так как земля была мёрзлая, а почва твердая, как камень, окопаться было совершенно невозможно. Пришлось отступить в свои окопы, потерпев неудачу.

14-го ноября 1-й батальон был в резерве. По деревне, где он размещался, начался обстрел неприятельской тяжёлой артиллерии. Одним снарядом был ранен в ногу младший унтер-офицер Гаврилов, а другой снаряд попал в правую сторону нашей квартиры, но чудом не разорвался. Заметя клуб дыма, который появился над нашей квартирой, я поспешил для спасения Полкового Знамени, которое часовой уже вынес на двор, но будучи оглушенный, нёс его в дверях неосторожно, задел перекрытие крестом на Знамени и немно-

го согнул его. Это событие в момент донеслось до ротного - капитана Баранова, который прибыл справляться о происшедшем. Знамя было поставлено обратно на то же место.

Вечером 14-го ноября Знамя перенесено в Штаб полка с капитаном князем Аргутинским-Долгоруким и поставлено у командира полка. Часовой был поставлен снаружи у окна помещения. Я размещался напротив в халупе, которая была такая гадкая и низкая, что с трудом можно было зайти.

15-го ноября я ходил по старому знакомству на квартиру, где помещался раньше, на чай. Вечером с позиции ко мне приходил Громышев, присланный ротным, с которым мы жили вместе.

18-го ноября в деревне Поремба был ранен денщик ротного рядовой Гришин, который на другой день скончался. Панихида была в стодоле 19-го числа, на которую было наряжено отделение для похорон.

20-го ноября в 5 часов вечера убит наш сослуживец младший унтер-офицер Пётр Савельев. Штаб полка перешёл в деревню Будзинь. Знамя со взводом 5-й роты под командой подпоручика Зубова перенесено в выше указанную деревню и поставлено в доме помещика у командира полка, где остановился штаб.

21-го ноября в праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы на площадке у штаба была отслужена Божественная литургия. Я помещался в конюшне с подпрапорщиком Стрижаком и полковым горнистом Бразовским. 26-го ноября в день святого Георгия было отслужено благодарственное Господу Богу молебствие, на которое было вынесено полковое Знамя. По вечерам от скуки со Стрижаком и Бразовским ходили несколько раз в деревню Мосток на квартиру подпрапорщика

Лисова, где проводили время повеселей.

26-го ноября приехал штабс-капитан Кутепов, выздоровевший от ранения, и вступил в командование 4-й ротой.

В ночь с 1-го на 2-е декабря в 12-ть часов Гвардейскому корпусу приказано отойти, оставив от каждой роты по 1-му или по несколько рядовых для прикрытия. Знамя сдано в Его Величества роту.

Погода стояла тёплая, а поэтому дорога была очень грязная. При отходе ночью в грязи оторвался у сапога подбор. Переход был назначен верст около сорока. Днём шёл сильный дождь, при отходе сапёры рвали железную дорогу и тоннель, на пути был очень большой овраг, который с большим трудом перешли. В 4 часа дня полк пришёл в деревню Каменку, в которой был назначен ночлег. Дождь перестал. Для людей были определены стодолы. Мы поместились своим штабом в халупке, где моментально был стотовлен чай и пожарен гусь. Интересно, что во время нашего обеда к нам пришёл застрявший в овраге Никифоров, который вёз ручные бомбы. Растерявшись, он просил помощи у подпрапорщика Лисова, так как фурманка²³ его была версты за 4-е в грязи недвижимой.

²³ **Фурманка** – телега для сыпучих грузов
Фото из краеведческого музея <http://pandia.ru>

3-го декабря в 7 часов утра полк выступил под командой полковника Тилло, и, пройдя 27 верст, встал на ночёвку в деревне Негославица.

Тилло́ Павел Эдуардович

(12 (24) августа 1872 – 19 июля 1931) - генерал-майор, герой Первой мировой войны. Реформатского вероисповедания,

Чины: поручик (1896), штабс-капитан (1900), капитан (1904), полковник (1910), генерал-майор (1916).

В Первую мировую войну вступил в рядах Преображенского полка. В 1915 году был назначен командиром 185-го пехотного Башкадыкларского полка.

17 мая 1916 года назначен командующим лейб-гвардии Семеновским полком, а 6 декабря того же

года произведен в генерал-майоры с утверждением в должности. В 1917 году — командир 1-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии. В Гражданскую войну участвовал в Белом движении в составе Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. Состоял в резерве чинов при штабе Главнокомандующего, а с 25 октября 1918 года был назначен командиром Сводно-гвардейского полка. В январе—марте 1919 года — командир гвардейского отряда Крымско-Азовской армии. 17 апреля 1919 года назначен командиром Сводно-гвардейского отряда. В феврале 1920 года эвакуировался из Одессы в Салоники на корабле «Рио-Пардо».

В эмиграции в Югославии, во второй половине 1920-х переехал во Францию. Состоял членом полкового объединения. Умер 19 июля 1931 года в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Похоронен на местном кладбище.

<https://ru.wikipedia.org>

4-го декабря полк прошёл 30 верст и ночевал в деревне Воля-жидовская. По дороге перешли реку Ниду, на которой был наведен мост для переправы, дорога была страшно грязная.

5-го декабря полк выступил в 8 часов утра, дорога была хорошая, так как весь день шли по шоссе, ночлег в деревне ***.

6-го декабря подморозило, выступили на 12-ть верст влево от города Кельце и к обеду пришли в деревню Пословице. В три часа дня был отслужен по случаю праздника 1-го батальона благодарственный молебен, на котором присутствовали офицеры и нижние чины батальона. По окончании молебна было роздано каждому по булке.

7-го декабря в 4 часа дня полк поэшелонно погрузился в поезд в городе Кельцаль. Вокзал был спалён противником. В десять часов ночи поезд был направлен на город Радом и Иван-город.

8-го декабря, не доезжая до Варшавы 50 верст, полк поэшелонно выгрузился на станции Пылява. Утром в вагоне я получил новые сапоги. На станции стало известно, что Гвардейскому корпусу предстоит отдых для пополнения полков. Со станции переход до стоянки был 16-ть верст, и уже ночью пришли в деревню Рембково, где разместились для квартирования.

9-го декабря, ввиду того, что 1-й батальон разместился тесно, 3-я рота переведена в другую деревню, а остальные роты размещены свободно. Мы своим штабом заняли квартиру более чистую и свободную. Знамя поставлено во 2-ом взводе, караул выставлялся по очереди.

10-го декабря полком получено очень много подарков, в которых было: тёплое тельное бельё и разные мелочи. Здесь жилось недурно, а главное - было изобилие в продуктах.

12-го декабря я награждён серебряной Георгиевской медалью с надписью «За храбрость» за № 50853.

Дни 13-го, 14-го и 15-го готовились к Высочайшему смотру, который предполагался быть 17-го декабря.

12го Декабря Я награжден серебряной Георгиевскою медалью 4ой степени с надписью за храбрость за № 50853.

Дни 13го 14го 15го Декабря приготавливались к Высочайшему смотру, который предполагается быть 17го Дек. 16го Декабря вечером Я награжден знаком отличия военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия 4ой ст за № 82311. с зачислением пожалования лично Государем Императором.

17го Декабря в 5^{ти} часов утра Полк выступил на ст. Гарволин, к месту где назначен Парад. Его Велич. роты маршировала в почетный караул для встречи Государя Императора со Знаменем и хором музыки выступила на Платформе у Вокзала. в 8^{ми} часов утра с стороны Варшавы, показались Императорские поезда. Там же против нас остановился

16-го декабря вечером я награждён знаком отличия военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени за № 82311 и зачислением пожалования лично Государем Императором.

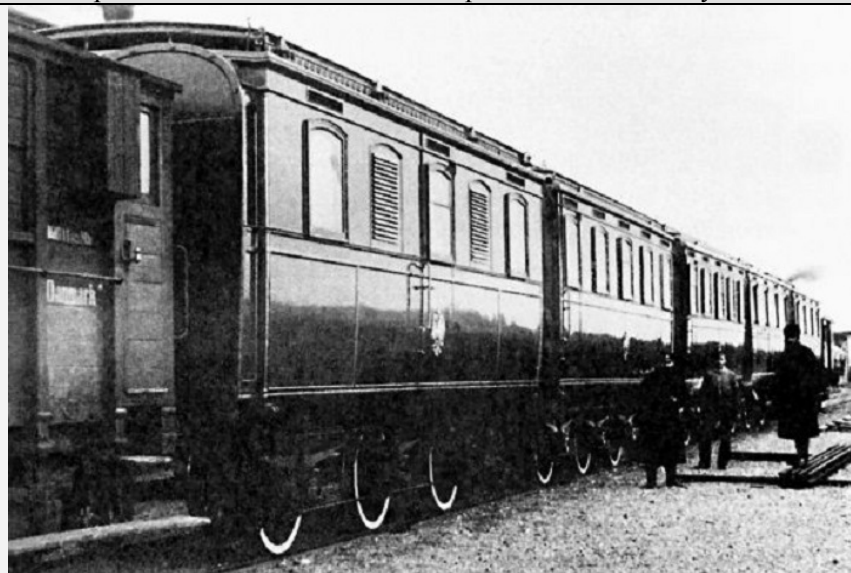
17 декабря в 5-ть часов утра полк выступил на станцию Гарволин к месту, где назначен Парад. Его

Величества рота, назначенная в почётный караул для встречи Государя Императора со Знаменем и хором музыки, выстроилась на платформе у вокзала. В 8-мь часов утра со стороны Варшавы показался Императорский поезд.

Императорский поезд

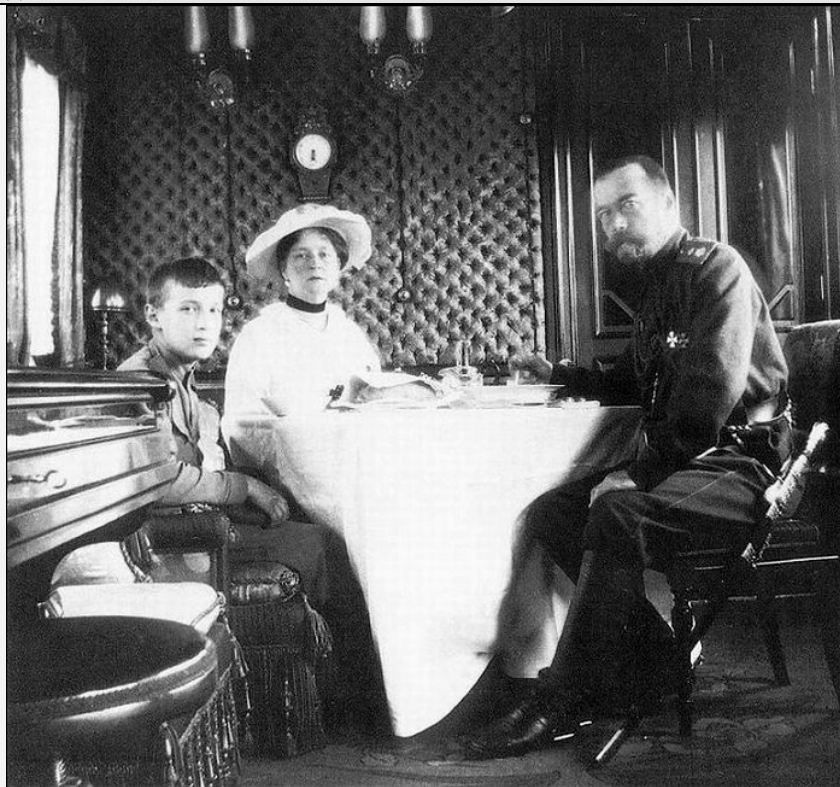
Николай II вплоть до 1905 года пользовался поездами, построенными по приказу его отца – Александра III. Но поскольку Николай II достаточно часто ездил по стране, то постепенно на каждой железной дороге начал формироваться свой царский железнодорожный состав. К 1903 году парк императорских поездов состоял уже из пяти составов.

На увеличение парка императорских поездов существенное влияние оказали внутривластные события. Необходимо было усилить меры по обеспечению безопасности императора в условиях назревавшего революционного взрыва. Поэтому в начале 1900-х годов началось строительство второго «экземпляра» российского Императорского поезда. Строительство этого состава завершилось к 1905 году.

Именно железнодорожные составы-близнецы обеспечивали «прикрытие» царя, постоянно меняясь местами на трассе проезда. Подобная практика в охране царя сложилась еще в конце 1870-х годов при Александре II. В поезд-дублер назначался специальный персонал из числа комнатной челяди с задачей постоянно мелькать в окнах вагонов, придавая им жилой вид. Внутреннее убранство поезда-дублера

было несколько скромнее, однако внешне они выглядели практически одинаково.

Вагоны императорских поездов старались держать на каждом из железнодорожных маршрутов царя. Поэтому Императорский состав мог быть быстро укомплектован необходимым числом вагонов.

Особенно часто Императорский состав использовался царем в годы Первой мировой войны. Для маневренности и секретности передвижений царский поезд комплектовался неполным составом. Императорский поезд был невелик.

Приезжая на фронт в Ставку, Государь оставался жить в своем поезде. Когда летом 1915 года Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и большую часть времени стал проводить в Могилеве, где находилась его Ставка, то туда часто приезжала императрица с дочерью.

Фактически в 1915–1917 годах императорский поезд стал одной из постоянных резиденций последнего русского императора. В состав этого поезда входил и вагон-салон, в котором 2 марта 1917 года Николай II подписал свое отречение.

После отречения Николая II в марте 1917 года его поезда в течение полугода использовались министрами Временного правительства. После прихода к власти большевиков из императорских вагонов сформировали знаменитый поезд председателя Реввоенсовета Л.Д.Троцкого. Он пользовался удобствами Императорского поезда, в том числе гаражом-вагоном, построенным в 1915 году для состава Николая II.

По материалам изданий: Зимин И. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в.; Ж.-д. трансп. – 2000. - № 8. – С. 68-73; ил. Императорские поезда. Б.В. ЯНУШ, сотрудник ЦМЖТ МПС; Царскосельская Газета, 9 ноября 2002 года № 87 (9409).

Поезд остановился против нас. Ротный капитан Баранов подал команду: «Слушай! На караул!» Хор заиграл Полковой марш. Знамя склонилось. Государь Император, выйдя из вагона напротив Музыка, проследовал к караулу. Поздоровавшись, Его Величество проследовал к левому флангу караула, к ординарцам и посыльным. Приняв рапорта, Его Величество проследовал на место парада, где войска, выстроившись в резервном порядке, ожидали своего обожаемого Монарха. Государь Император здоровался с каждым полком отдельно. Части Гвардии с восторгом кричали «Ура!!» Почетный караул следом шел за Государем Императором и остановился на правом фланге нашего полка. Государь жаловал Георгиевские кресты и медали отличившимся в боях.

Когда вернулись на свои квартиры, нам жилось очень недурно. По ночам несколько раз я с подпрапорщиком Лисовым ходил по взводам, наблюдая за игрой в карты.

23-го декабря в 4 часа дня полк выступил на станцию Гарволинъ для погрузки. Поезд был направлен в Варшаву.

Письмо с фронта домой

17го Декабря 1914 года
Здравствуйте Любезные моему
сердцу. Родители!
Счастливейший День в моей
жизни 17го Декабря Я удостои
лся Высочайшей милости
получить Военной Орденом святого
Великомученика и Победоносца
Георгия 4^й степени. Иначе могу
сказать Георгиевский Крест.
Справами 36 руб. в год со дня
получения 17го Декабря удостои
лись Праздновать Парад в
присутствии Государя Императора.
На котором Его Величество
лично раздавал Кресты
прикалывая на грудь Шинели
и Поздравляя с Георгиевским
кавалером. Я Вам раньше
уведомлял что 12го Декабря

17 декабря 1914 г. Здравствуйте любезные моему сердцу Родители! Счастливейший день в моей жизни - 17 декабря. Я удостоился величайшей милости, получив военный орден святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. Иначе могу сказать - Георгиевский крест с правами: 36 рублей в год со дня получения. 17 декабря удостоились праздновать парад в присутствии Государя Императора, на котором Его Величество лично раздавал кресты, прикалывая на грудь шинели и поздравляя с Георгиевским кавалером. Я вам раньше уведомлял, что 12 декабря.

Я тоже награжден серебряной
 Георгиевской Медалью с правами
 12 руб. в год. Итого ежегодно
 будет предоставлена пенсия
 размером 48 руб. до моей
 смерти со дня получения
 С. Великой Радости пишу
 Вам это письмо, думая
 что моя награда интересна
 не только для меня но и
 для Вас.
 Повторяю Мню свое любящее
 почтение Маменьке Супруге
 и Дочери Лиде Целую Вас
 без конца и делю с вами
 свою Радость полученную мною
 из Царских рук Молите
 Бога, о Моем здравии
 чтоб Господь привел нас
 при первой нашей встрече
 разделить эту Радость более

я тоже награжден серебряной Георгиевской медалью с пра-
 вами: 12 рублей в год. Итого ежегодно будет предоставлена
 пенсия размером 48 рублей до моей смерти со дня получе-
 ния. С великой радостью пишу вам это письмо, думая, что
 моя награда интересна не только для меня, но и для вас. Во-
 вторых, шлю свое любящее почтение маменьке, супруге и
 дочери Лиде. Целую вас без конца и делю с вами свою ра-
 дость, полученную мной из царских рук. Молите Бога о мо-
 ем здравии, чтоб Господь привел нам при первой нашей
 встрече разделить эту радость более весело.

Сегодня 17 Я получил от вас открытку в которой вижу что вы послали мне и Петру Смирнову белье. Я его еще не получил, но получу вскоре. Сердечно вас благодарю за ваши чувствительные уважения. Про себя уведомляю, что я живу до сих пор очень хорошо, в особенности настроение отличное и веселое. В эти дни с получением наград стоим в деревне уже с 8 декабря, и вот, приезжает Государь посмотреть на свою дорогую Гвардию. Мы его уже не видели до сих пор с 20 июля. Государь благодарил за честную боевую службу против Врага.

Сегодня 17-е. Я получил от вас открытку, в которой вижу, что вы послали мне и Петру Смирнову белье. Я его еще не получил, но получу вскоре. Сердечно вас благодарю за ваши чувствительные уважения. Про себя уведомляю, что я живу до сих пор очень хорошо, в особенности настроение отличное и веселое. В эти дни с получением наград стоим в деревне уже с 8 декабря, и вот, приезжает Государь посмотреть на свою дорогую Гвардию. Мы его уже не видели до сих пор с 20 июля. Государь благодарил за честную боевую службу против врага.

24-го декабря в Рождественский сочельник полк сгрузился в 7 час. утра в гор. Варшаве. Городом шли с хором музыки. На ночёвку встали в казармах лейб-гвардии Уланского Его Величества полка²⁴. В 4 часа вечера мы своим штабом ходили в ванну.

25-го декабря в Рождество Христово в 7 часов утра полк выступил из Варшавы по Радомскому шоссе и, пройдя 26 верст, встал на ночёвку в деревне Волька-Косовская.

26-го, 27-го и 28-го декабря полк был в переходах по 25 верст.

29-го декабря полк, пройдя 12-ть верст, встал по квартирам в Посад-Пршибышеве, где назначена стоянка. Квартира у нас была превосходная. Стояли мы своим штабом в сборе.

31-го декабря на Новый год в Его Величества роте была устроена Ёлка и лотерея. На ёлке присутствовал командир полка флигель-адъютант полковник Граф Игнатъев.

По окончании командир раздавал подарки унтер-офицерам от своего имени. На ёлке был хор полковой музыки, были устроены танцы для солдат и песни.

---

²⁴ **Лейб-гвардии Уланский Его Величества полк** — именное лейб-гвардейское формирование (воинская часть, уланский полк) гвардейской конницы Русской императорской армии.

Нижние чины полка комплектовались из тёмных шатенов и брюнетов. Общая полковая масть коней — гнедая. 1-й эскадрон — самые крупные светло-гнедые, 2-й эскадрон — светло-гнедые белоногие, 3-й эскадрон — гнедые без отметин, 4-й эскадрон — тёмно-гнедые, 5-й эскадрон — светло-гнедые, 6-й эскадрон — самые крупные тёмно-гнедые.

Командиры полка: 24.12.1913 - 24.06.1915 — генерал-майор Аба-лешев, Александр Александрович; 24.06.1915 - 22.08.1916 — генерал-майор Офросимов, Павел Александрович; 09.09.1916 - ?? .11.1917 — полковник князь Эрстов, Георгий Николаевич.

Материал Википедии

Граф Н.Н.Игнатъев

Флигель-адъютант полковник граф Николай Николаевич Игнатъев (1872—1962) - командир Преображенского полка, герой Первой мировой войны, через несколько месяцев после описываемых событий – генерал.

В 1911—1914 годах служил старшим штаб-офицером Преображенского полка. В 1914—1915 командовал Преображенским полком. Служил начальником штаба гвардейского отряда (1915—1916) и и.д. начальника штаба войска Гвардии (1916). Позднее командовал: 1-й бригадой 1-й гвардейской пехотной дивизии (1916—1917), гвардейской стрелковой дивизией (1917) и 1-й гвардейской пехотной дивизией (1917). Был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием.

Участвовал в Гражданской войне в составе ВСЮР. В декабре 1919 года возглавлял оборону Одесского района. В январе 1920 года эвакуирован из Одессы.

Он долго скитался по Европе, нигде не задерживаясь: через Турцию попал в Париж, жил у старшего брата в Лондоне. Потом его как сына графа Игнатъева пригласили в Софию, где он работал в Национальной библиотеке.

1-го января 1915 года погода – мороз. Стоялось очень спокойно.

6-го января в день Богоявления Господня был крестный ход на реку Пилицу, где была устроена Иордань. Его Величества рота со Знаменем и хором музыки ходила на Иордань.

22-го января в 8-мь часов утра полк выступил на 28 верст к городу Варшаве. Ночёвка была в деревне Константиново.

23-го переход 27 верст.

24-го числа, пройдя 15 верст, встали на отдых на дачах на станции Милянвск.

25-го января в воскресенье мы своим штабом снялись на фотографию у дачника.

27-го января в 9-ть часов утра полк прошел 25-ть

верст по направлению к городу Варшаве. Ночлег был назначен в деревне Грота, что в четырех верстах от Варшавы.

28-го января в 2 часа дня полк выступил в Варшаву и проследовал на Петроградский вокзал. Городом шли с музыкой. Придя на вокзал, полк погрузился по-эшелонно. Эшелон направлен на станцию Остреленка.

29-го января в 11-ть часов ночи полк сгрузился на ст. Остреленка, и был направлен на 30 верст по направлению к городу Ломже. 31-го января полк выступил по шоссе к городу Ломжа. Когда прошли по городу три версты, полку был роздан обед. Знамя передано в 5-ю роту. Первый батальон, назначенный в сторожевое охранение, выступил влево к Молоплоцку. 2-ой батальон по шоссе на город Кольно. В 2 часа дня, придя в деревню Мурава, встали на отдых, где 1-го февраля была днёвка. Знамя поставлено у командира 2-го батальона полковника Павленкова.

2-го февраля 2-й батальон перешел 6-ть верст и вступил в Колаки-Ветихов. Знамя передано в 8-ю роту.

3-го февраля в 2 часа дня полк соединился на шоссе у деревни Кобылино. Шли по шоссе в местечко Стависки. Знамя на походе передано в Его Величества роту. Войдя в Стависки, которые были полны Измайловцев и Семёновцев, полк поворотил вправо и ночевал в дер. Соколы.

4-го февраля утром Знамя передано во 2-ую роту, которая была тотчас же оттянута в местечко Стависки. Его Величества рота осталась в сторожевом охранении. В 8-мь часов утра стало видно, что впереди начался бой. Навстречу нам по дороге шла масса раненых Измайловцев, которые дрались с врагом ожесточённо. 2-я рота разместились по квартирам ввиду того, что погода

была похожа на дождь.

В ночь на 4-е февраля немцы напали на штаб лейб-гвардии Измайловского полка, причём был ранен пулей в руку командир полка Генерал Киселевский.

Киселевский Николай Михайлович

- русский генерал, герой Первой мировой войны. Православный. Уроженец Гродно. Образование получил в Полоцком кадетском корпусе (1883). В службу вступил 13 сентября 1883. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1886). Окончил Николаевскую академию генштаба (1892; по 1-му разряду). С 6 января 1914 командир 1-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии, с которой вступил в мировую войну. С 17 ноября 1914 командующий (позже начальник) 3-й гренадерской дивизией. За бои в мае 1915 под Опатовым награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

С 5 сентября.1916 командир 9-го армейского корпуса, действовавшего в составе 2-й армии Западного фронта.

После Февральской революции вступил в Алексеевскую офицерскую организацию, явившуюся ядром Добровольческой армии. После эвакуации из Крыма в Каттаро в 1920 проживал в Королевстве СХС и служил в Белградской дирекции железных дорог. В 1928 переехал во Францию, на работу в Гренобле, где начиная с 1931 был председателем Комитета помощи русским безработным. В годы эмиграции организовал и возглавил полковое объединение Измайловский союз, председателем которого оставался до конца жизни. Умер в Антибе (Франция) 21 июля 1939 года. Похоронен в Ницце на кладбище Кокад.

"Военный орден святого великомученика и победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник" РГВИА, Москва, 2004;

<http://www.liveinternet.ru>

В 11-ть часов ночи на 5-е февраля первой Гвардейской пехотной дивизии приказано отойти по шоссе на 19-ть верст до деревни Цыдзинь. Так как вторая Гвардейская дивизия была ещё в дороге, то от натиска

противника удержаться было совершенно невозможно. В 11-ть часов ночи полк отошёл в полном порядке до дер. Цыдзинь. Знамя шло со 2-ой ротой.

Придя в Цыдзинь, где было набито полно обозов, остановились на поле. Погода холодная и знобкая. С великим трудом обозы были выпровожены в другую деревню, и 1-й батальон разместился по халупам очень тесно, даже не пришлось полежать ни минуты. Знамя поставлено у господ офицеров 1-го батальона, которые спали, как солдаты, на соломе. 4-й и 3-й батальоны остались в деревне Кобылино для занятия позиции и рытья окопов.

5-го февраля утром первый батальон пошёл для смены третьего батальона копать окопы, ввиду чего Знамя передано в 5-ю роту. Штаб полка расположился в деревне Горки.

Знамя 6-го числа со взводом 5-й роты было перенесено и поставлено у командира. Часовой поставлен снаружи у окна выхода. Я поместился со штабными денщиками. В ночь с 5-го на 6-е февраля немец прошёл походным порядком по шоссе на город Ломжу, где был встречен нашим ружейным огнём и рассеян на голову. Противник развернулся, окопался, и, попробовав русских «леденцов», стал спокойным.

18-го февраля с вечера противник повёл наступление на полки лейб-гвардии. Семёновский и Егерский²⁵, которые занимали позицию влево от шоссе. Не-

---

²⁵ **Лейб-гвардии Егерский Его Величества полк** – лейб-гвардейское формирование лёгкой пехоты Русской армии.

мец наступал колоннами, но был несколько раз отбит и отброшен на свои окопы. Противник пытался несколько раз подходить к нашим окопам, но поплатился большими потерями. Но все же, немцу удалось захватить небольшую часть окопов между Семёновцами и Егерями.

** февраля на усиление вышеуказанным полкам была послана на поддержку лейб-гвардии Стрелковая бригада. Лихие стрелки были двинуты в ночь, и, при помощи нашей артиллерии, которая была сосредоточена вся на одном участке, выбили немцев, выковыряв штыками из окопов и нанесли ему смертельное поражение. Были взяты пленные, достались и трофейные пулеметы.

В ночь на 19-е февраля с обеих сторон из орудий разного калибра был открыт губительный артиллерийский огонь. Бесперывно сверкает огонь! Грохочет стон орудий, из-за чего совершенно нельзя ничего понять!

** февраля немец ураганным огнём тяжелой артиллерии обстреливал 2-й батальон, причем более всех пострадала 6-я рота, из которой за день убито 36 чело-

---

«Егерь» в переводе с немецкого означает «охотник, стрелок». Для действий на пересеченной местности нужны были не стройные сомкнутые ряды, а небольшие отряды ловких и метких стрелков, способных действовать поодиночке. В русской армии по образцу европейских были созданы отделения лёгкой стрелковой пехоты. «Гренадеры и мушкетеры рвут на штыках, – говорил Суворов, – а стреляют егеря».

Егеря отличались верноподданническим воспитанием и либеральные идеи почти не имели распространения в офицерской среде.

век. Ввиду сильного обстрела тяжелой неприятельской артиллерией, 22-го февраля штаб полка переведен в село Добжиялово.

Знамя со взводом 8-й роты в ночь на 23-е февраля перенесено в Добжиялово и поставлено в доме ксендза, где расположился и штаб полка. Деревня от позиции была около версты, ввиду чего летало масса пуль, в особенности ночью! Я помещался с подпрапорщиком Стрижаком и Бразовским, на нашей позиции стоять было очень спокойно, здесь не было ни одного выстрела.

9-го марта получена радостная весть о взятии австрийской первоклассной крепости Перемышля. На позиции были выпущены залпы из орудий и винтовок с криком «УРА!!!».

После отражения германо-австрийского наступления в ходе Варшавско-Ивангородской операции австрийские войска снова отступили, и Перемышль был осаждён осадной армией генерала А.Н.Селиванова.

Селиванов, войска которого были меньше по численности, чем гарнизон крепости, не имея осадной артиллерии, не предпринимал бессмысленных попыток штурма, а окружил крепость широким кольцом, рассчитывая добиться сдачи измором. В крепости-городе находились 135 тысяч австро-венгерских солдат, 18 тысяч мирных жителей и около двух тысяч русских пленных. 11-я армия окопалась на подступах к оборонительным сооружениям крепости.

А вскоре прибытие тяжёлой артиллерии решило судьбу этой удивительной крепости – высочайшего достижения военной инженерно-технической мысли того времени.

5 (18) марта 1915 года, после продолжительной осады и истоще-

Генерал А.Н.Селиванов

Герман фон Кусманек

ния запасов продовольствия в крепости, Герман фон Кусманек, командовавший гарнизоном, предпринял попытку прорыва, но ее отбили русские солдаты. Таким образом, 5 марта было нанесено полное поражение полевым войскам перемышльской армии.

Русским войскам сдались 9 генералов (в том числе Герман Кусманек, А. Тамаши, К. Вейсендорфер, В. Никль), 93 штаб-офицера, 2204 обер-офицеров, 113890 нижних чинов, русские войска захватили 1050 орудий.

После взятия крепости в Перемышль (на поезде до Самбора, затем на автомобиле) прибыл Николай II. Генерал Брусилов показывал ему крепостные укрепления.

<http://www.istpravda.ru>

Военное обозрение от 25 июля 2015 г. Военный архив.

<http://topwar.ru>

12-го марта в 10 часов ночи полк сменился с позиции лейб-гвардии Егерским полком. Нашему полку назначен отдых для встречи светлого праздника Пасхи в деревне Езиарки, куда пришли в 1 час ночи. Знамя шло со 2-й ротой и поставлено в школе, где назначено место для штаба полка. Я поместился со своим штабом Государевой роты, так как наша рота разместилась вблизи этого района.

15-го марта в Вербное Воскресенье была устроена Церковь в сарае помещика. Вечером была всеобщая исповедь, на которой исповедовался и я. 16-го марта в Великий понедельник причащались Святых Христовых Тайн.

19-го марта в 6-ть часов вечера отслужена Всенощная, в которой прочтено двенадцать Евангелий. 20-го марта в Великую пятницу в час дня вынос Плащаницы. В 7-мь часов вечера была отслужена Всенощная:

погребение Иисуса Христа. 21-го марта в Великую субботу я к обедне не ходил, приготавлился ко встрече светлого праздника святой Пасхи.

По случаю праздника выдано очень много подарков, по две булки, по одному фунту колбасы, по одному фунту ветчины и 7 яиц. В 6-ть часов вечера выдано свежего творогу, из которого мы своим штабом захотели устроить Пасху. Первоначально взялся Роман Карачинский, но у него почему-то ничего не вышло. Тогда, засучив рукава, подпрапорщик Лисов начал прессовать сыр, так как он был очень жидкий. Мне приказали резать мармелад вместо ягод. Наложив на тарелку, и посыпая сахарным песком, выложили мармеладом буквы Х.В. В 7-мь часов вечера я ходил в Церковь для освящения Пасхи и Кулича.

22-го марта в 12-ть часов ночи мы своим штабом пошли ко Христовой заутрене, на означенное место, где должна была состояться торжественная служба. Для встречи Христа был устроен Крестный ход, который обходил вокруг сарая. В момент встречи наш командующий полком флигель-адъютант полковник Граф Игнатъев произведён в генерал-майоры. За службой присутствовали бригадный командир генерал Барон Брыкин и сестры милосердия. Я христосовался с полковым священником Тихомировым.

По окончании службы, которая кончилась в половине третьего ночи, весело разошлись по квартирам, приветствуя друг друга с Праздником. Похристосовавшись со своим штабом, сели за стол разговляться. На столе было все: яйца, сыр, кулич, изжаренный поросёнок. С разговлением была и одна бутылка коньяку. Мы чувствовали себя, как будто не на войне. Настроение было у всех очень веселое.

Полковой священник

По окончании обеда своим штабом спели несколько песен. В 5-ть часов утра легли отдохнуть и проспали до 10-ти часов дня, после чего день провели очень весело, часто вспоминая о родных!

23-го марта на второй день святой Пасхи собирались на позицию для смены лейб-гвардии Семеновского полка. В 4 часа дня наш полк выступил по шоссе на Ед-вабно. Знамя до деревни

Ковнать шло с Его Величества ротой, но ввиду того, что 1-й батальон назначен на позицию, Знамя передано в 16-ю роту, с которой мы и шли до означенного места. В 6-ть часов вечера пришли в деревню Ольки-Бронаки, где разместился штаб полка. Знамя поставлено у командира полка. Я поместился со штабными денщиками, стоять было очень прекрасно.

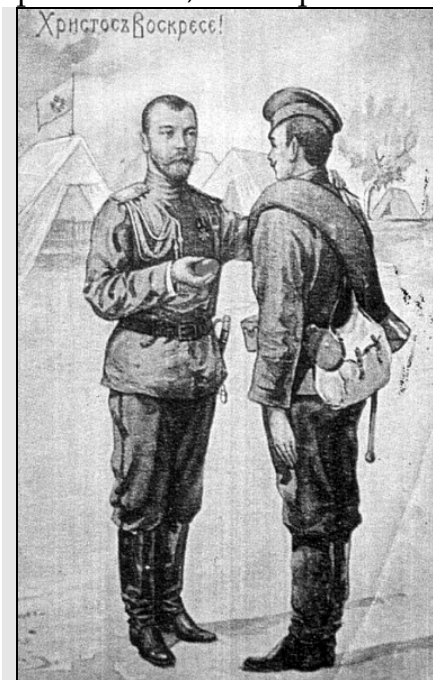
Каждый вечер по случаю Пасхи в команде связи устраивались танцы, особенно смешили кавказские артиллеристы своими плясками и танцами с песнями. На краю деревни Ольки в позиции стоял резервный батальон.

25-го в день Благовещения пресвятой Богородицы отслужена Божественная литургия.

31-го марта ранен 2-й раз капитан Кутепов.

1-го апреля в 9-ть часов летал неприятельский аэроплан, пуская ракеты над нашей деревней Ольки, а затем по ней был открыт ураганный огонь неприятель-

ской тяжелой артиллерии, ввиду чего Знамя с поручиком Дитмаром перенесено в лес, находящийся сзади деревни, где моментально были выкопаны блиндажи. 4-й батальон стоял в резерве, и Знамя поставлено там на передней линейке. Вечером вблизи резерва, слева у водяной мельницы, капитаном Шульгиным была устроена баня, в которой мылся весь полк.

Пасхальные открытки времен Первой мировой войны
«Первая мировая война» под ред. д.и.н. В.А.Петровской. РИСИ 2014 г.

7-го апреля полк сменен с позиции Армейским Петровским полком. 2-ой батальон в резерве, ввиду чего Знамя с 5-й ротой перенесено в дер. Поняты, где была днёвка. Знамя поставлено у командира 2-го батальона полковника Павленкова.

9-го апреля 2-й батальон выступил в 10-ть часов дня через деревни Езиорки, Кисельницы и в 2 часа дня пришел в деревню Мурава, где было полно лейб-

гвардейцев Стрелкового Его Величества полка, которым приказали быстро очистить деревню. Здесь моментально были выкопаны блиндажи. Теперь в резерве оставался 4-й батальон, и Знамя поставлено на его передней линейке. После выхода стрелков из деревни Мурава, 2-й батальон разместился для ночевки по квартирам.

10-го апреля 2-й батальон выступил на позицию через деревню Рогеницы и в 11-ть часов ночи пришел в деревню Высоки-Дужи, где разместился заранее штаб полка. Знамя шло с 5-й ротой и поставлено на дворе на козлах.

На 2-й день устроен блиндаж командиру полка, куда поставлено и Знамя. Я помещался со штабными денщиками в халупе по соседству. Позиция была очень близко, но стоялось почти спокойно.

** апреля противник обстреливал деревню Высоки-Дужи тяжёлыми снарядами, выпустил около 50-ти, из которых один упал в 7 шагах от нашей халупы. 14-я Его Высочества рота была в резерве. Один снаряд попал в сарай, в котором помещались чины роты. 2 человека было убито и 9-ть ранено. Одному раненому солдату я перевязал три раны в окопе офицерского собрания. В этот переход немец чертовски обстреливал окопы позиции 8-ми дюймовыми снарядами, прикрашивая их шрапнелью!

22-го апреля ночью наш полк сменен с позиции лейб-гвардии Егерским полком. Знамя принято в 9-ю роту. В 11-ть часов ночи 3-й батальон выступил через деревни Горки и Кисельницы. На питательном пункте был выдан чай и по полуфунту ситного. В 2 часа ночи пришли в деревню Езиорки, где была назначена полку стоянка. Штаб полка встал в фольварке в доме помещи-

ка. Знамя поставлено на парадной лестнице по левую сторону. В Езиорках разместились 2-й и 3-й батальоны. 1-й батальон стоял в Выжиге, 4-й в деревне Поняты. Я помещался на 2-м этаже с писарями и денщиками.

26-го апреля, в воскресенье, я ходил в деревню Ломжу и снялся на фотографическую карточку. 28-го апреля мы сменили лейб-гвардии Семёновский полк с позиции на участке Добжиялово. Знамя перенесено с 9-й ротой в деревню Мотыку, где остановился штаб полка. Знамя поставлено у командира полка. Я помещался с денщиком Тихоном Громоклицким. Особенно забавно было здесь общаться с детьми Геней и Хелей и мальчиком Франком, которые были мне очень интересны.

Апрель, а погода – лето. После неразумного купания на реке Струге мне что-то не поздоровилось. 7-го мая начало лихорадить, и трое суток я лежал в постели, температура была 39 и 4 десятых.

10-го мая день Святой Троицы. Самочувствие у меня очень скверное, очень слаб. От скуки я несколько раз ходил вверх по реке Струге, интересуясь течением воды.

11-го мая в штаб полка приезжал на моторе генерал Джунковский, который сказал, что завтра 12-го мая Италия объявит войну Германии и Австрии.

17-го мая в воскресенье приходил ко мне Алексей Фёдорович Толмаков, с которым очень много говорили о войне, а более о доме, вспоминая своих род-

Генерал В.Ф.Джунковский

ных.

19-го мая лейб-гвардии Егерский полк сменил нас с позиции. Знамя перенесено со взводом роты Его Величества под командованием подпрапорщика Лисова в деревне Езиорки и поставлено на старом месте. Я поместился на старой квартире. 1-й батальон разместился в деревне Джунково, 2-й - в деревне Выжиги, 3-й и 4-й - в Езиорках.

20-го мая ввиду напора австро-германской армии наши войска оставили Перемышль.

В этих грустных словах автора дневника звучит обида и досада. Это понятно, ведь оставление Перемышля сводит на нет славную победу там русских войск. Совсем недавно, в конце марта мощная крепость Перемышль, в результате почти полугодовой осады и упорных боев, стала, наконец, русской. А всего через полтора месяца ситуация изменилась.

Развивалось германское наступление. Армию Брусилова укрепили двумя корпусами: 2-м Кавказским и 23-м, которые Ставка перебросила с Северо-Западного фронта. Командование фронта организовало контрудар между реками Любачовка и Вишня. Удар на вершину выступа германского плацдарма был фронтальный. Брусилов возражал против такого решения, говорил, что это неразумно, предупреждал о неизбежных больших потерях, но штаб фронта настоял на своём. Это было ошибкой. Несмотря на организованный контрудар тремя русскими корпусами, германскую армию не удалось отбросить. Русские свежие части пошли в лобовую атаку и были выбиты пулеметно-артиллерийским огнем. Только тогда командованию стало понятно, что зря погубили людей. Брусилов был прав.

В результате крепость Перемышль уже с трех сторон охватывалась войсками противника. Ее пришлось оставить.

<http://www.istpravda.ru>

Военное обозрение от 25 июля 2015 г. Военный архив.

<http://topwar.ru>

24-го мая в 6-ть вечера полк выступил для смены с позиции лейб-гвардии Павловского полка. Знамя перенесено с 5-й ротой через деревню Кисельницы и Рогеницы, и вечером в 11-ть часов прибыло в лес к Мало-Плоцку, где стоял штаб Павловского полка. Штаб встал

по землянкам, в которых жилось очень спокойно. Здесь павловцами был выкопан чудный колодец, которым пользовались все проходящие части. Я помещался с денщиками в окопе. Знамя стояло в блиндаже у командира полка. Погода была - чудное лето. Позиция была очень близко.

1-го июня немец обстрелял наш район лёгкой шрапнелью²⁶, но обошлось всё благополучно.

В ночь на 11-е июня полк сменен с позиции частями Армейского Корпуса. Знамя перенесено с 7-ой ротой в деревню Мурава, где была назначена полку днёвка.

11-го июня в 9-ть часов вечера полк выступил по шоссе через город Ломжу по направлению на город Белосток. Шли всю ночь по шоссе и 12-го числа в 7 утра пришли на бивак в район деревни *****. Очень болели

---

²⁶ **Шрапнель** — вид артиллерийского снаряда, предназначенный для поражения живой силы противника. Назван в честь Генри Шрэпнела (1761—1842) — офицера британской армии, который создал первый снаряд такого вида. Шрапнельные артиллерийские снаряды активно использовались с момента изобретения и до окончания Первой мировой войны. Наиболее значительным по эффективности случаем применения шрапнельных снарядов считается бой, который произошёл 7 августа 1914 года между армиями Франции и Германии. Командир 6-й батареи 42 полка французской армии капитан Ломбаль во время боя обнаружил на удалении 5000 метров от своих позиций немецкие войска, выходящие из леса. Капитан приказал открыть огонь из 75-мм орудий шрапнельными снарядами по этому скоплению войск. 4 орудия сделали по 4 выстрела каждое. В результате этого обстрела 21-й прусский драгунский полк, который перестраивался в этот момент из походной колонны в боевой порядок, потерял убитыми около 700 человек и примерно столько же лошадей и перестал существовать как боевая единица.

ноги от твёрдой длинной дороги, переход был 30-ть верст. Бивак располагался в лесу, где проспали весь день.

12-го июня в половине десятого вечера полк выступил по тому же направлению в путешествие на всю ночь.

13-го июня в 6-ть часов утра полк встал биваком в деревне Милява в лесу.

В ночь на 14-е июня полк перешёл 29-ть верст и встал квартиробиваком в деревне Крупники, не доходя пяти верст до Белостока. Здесь полку была назначена стоянка. Знамя поставлено у командующего первым батальоном полковника Казакевича. Я помещался с подпрапорщиком Лисовым в саду около яблони.

19-го июня полк погрузился в городе Белостоке пошелонно и был направлен на Брест-Литовск и Холм.

21-го июня полк сгрузился в городе Холме. По городу следовали с хором музыки. Город был эвакуирован, из жителей остались почти только одни жидаы, которые приветствовали нас своими хитрыми глазами.

Полк был направлен по шоссе на восток к селу Лыщаны, куда с трудом добрались в 1 час ночи и встали на отдых по квартирам. Знамя было в 1-м взводе. Я помещался с подпоручиком Лисовым в палатке под яблоней. Невдалеке располагалась православная церковь, в которой 22-го июня была отслужена Всенощная, после которой была всеобщая исповедь. 23-го июня в 10-ть часов началась Литургия, все Причащались Святых Тайн.

В 6-ть часов вечера на западной окраине деревни Лыщаны епископом Анастасием Холмским и Люблинским был отслужен молебен на дарование победы русскому оружию. На молебне был выстроен весь полк. Присутствовал командир полка Гвардии Генерал-адъютант Безобразов.

В 10-ть часов вечера полк выступил походным порядком по просёлочным дорогам по направлению на деревню Красностав, переход был 29 верст. Погода – жара! На дороге

была страшная пыль, по которой с трудом можно было двигаться.

24-го июня в 8-мь часов утра полк прибыл в лес в районе шоссе деревни Крупки, где встал биваком. Погода – сухое лето! Я помещался с фельдфебелем Лисовым в палатке. Знамя стояло в Его Величества роте.

25-го июня в озере у жидовской мельницы солдаты наловили массу рыбы, которую ловили все, кто имел охоту.

29-го июня в Петров день в лесу отслужена Литургия. На биваке царила тишина, временами доносились орудийные выстрелы со стороны Красностава.

За время стоянки в ясные дни летал неприятельский аэроплан, направляясь на город Холм. Несколько

Митрополит Анастасий
(1873-1965)
второй первоиерарх Русской
Православной Церкви Заграницей,
в миру Грибановский Александр
Алексеевич

раз авиатор кидал бомбы на воздушный шар наблюдательного пункта!

Днями усиливалась артиллерийская стрельба до отчаяния. Австро-германцы наступали по всему фронту, пользуясь ночной темнотой. Армейцы по мере возможности отходили по всему фронту в полном порядке.

4-го июля Гвардейский корпус, по приказанию, занял позицию по обе стороны шоссе, для чего полк выступил с бивака через шоссе в сторожевое охранение, но эта позиция была оставлена. 2-й, 3-й и 4-й батальоны, пройдя речку, сменили остатки армейских частей, которые были совершенно истрепаны. Знамя передано во 2-ю роту.

5-го июля в 3 часа ночи наши батальоны встретились с австро-германцами, остановили их наступление и окопались! 1-й батальон, придя в деревню Степница, встал резервом, где по распоряжению были выкопаны окопы. День был ясный! Ещё с рассветом противник начал обстреливать нашу деревню лёгкой шрапнелью. Немец в течение всего дня пытался прорвать наш фронт, но это ему не удавалось. Около полудня противник навалился на соседний Дагестанский полк²⁷, и ему удалось занять часть его окопов. Кроме названного полка, создавалась угроза обхода 14-й Его Высочества роты. На поддержку этой роты из резерва была послана 2-я рота. Но при выходе из деревни по ней был открыт губительный огонь тяжелой артиллерии, которая выве-

---

²⁷ **Дагестанский полк** — конный полк Русской императорской армии. Командиры полка: 5.10.1913-25.01.1915 — полковник Кобиев, Михаил Андреевич; 25.01.1915-10.12.1916 — полковник Мальсагов Сафарбек Товсолтанович; 10.12.1916-? — полковник Хабаев, Яков Васильевич
Википедия

ла из строя 56 человек. Остатки роты с трудом пробрались к 14-й роте, где смело ходили в атаку на врага!

По нашей деревне противник начал стрелять шрапнелью, причем от снаряда загорелась хата против наших окопов, и, так как дул сильный ветер, то почти вся деревня сгорела.

День прошел в очень печальном положении. Вечером Его Величества рота была подтянута ко 2-й роте, так как ночью предполагалась всеобщая атака. 1-й взвод нашей роты под командованием подпрапорщика Комарова был оттянут назад к полковому лазарету, где мы ночевали в халупе на громадных подушках. За день полк потерял около 300 человек.

В ночь на 6-е июля полк, по приказанию, отошёл на 6 верст, и был сменен с позиции 2-й Гвардейской Дивизией, которая заняла окопы на противоположной стороне реки. Полк оттянули в дивизионный резерв. Сильный дождь шел весь день. Полк стоял биваком в лесу.

В ночь на 9-е июля по приказанию полк перешёл вправо через местечко Риовец и остановился в лесу корпусным резервом. Позиция была от нас в 7-ми верстах, причём было ясно слышно артиллерийскую канонаду, которая повторялась ежедневно. Стоялось в лесу не особенно важно, потому что, во-первых, вода была страшно далеко, а временами и шрапнелька навещала весь резерв.

17-го июля в 3 часа утра Гвардейскому Корпусу было приказано отойти и занять позицию на южной окраине местечка Реовец. Для чего полк выступил через Реовец, который был совершенно очищен как от жителей, так и от обозов. При отходе, по приказанию, были зажжены все деревни и копны хлеба на поле для того,

чтобы не досталось врагу ничего годного. Пройдя 7 верст, полк занял позицию на высотах, где моментально были выкопаны окопы. Знамя передано в 14-ю Его Высочества роту. 1-й, 2-й и 3-й батальоны остались на позиции, 4-й - в резерве.

К сожалению, на этом месте первая часть дневника Пономарева обрывается. Возможно, что по какой-то причине он и не вел дневник некоторое время, т.к. вторая часть начинается с некоего подведения итогов военной компании с участием Преображенского полка. Из сухих документов Первой Мировой войны известно, что Преображенский полк еще два месяца 1915 года принимал участие в боевых действиях.

19-20.07.1915 г. - участвовал в боях у деревни Ольховец.

27-28.07.1915 г. - участвовал в боях у деревни Петрилов.

1.08.1915 г. - участвовал в бою у села Голешов.

08-09.1915 г. - участвовал в Виленской операции:

17-18.08.1915 г. - участвовал в наступлении в районе г. Вильно у фольварка Мусса, поместья Елизабелин и деревни Иода.

19-20.08.1915 г. - участвовал в бою на Гудулинских высотах.

29.08.-1.09.1915 г. - участвовал в боях в районе г. Вильно.

2-3.09.1915 г. - оборонял Мейшагольскую позицию.

6-13.09.1915 г. - участвовал в боях в районе местечка Солы.

16-19.09.1915 г. - участвовал в оборонительных боях под местечком Сморгонь.

10.1915-06.1916 гг. - находился в резерве.

Даже стиль ведения дневника во второй части несколько изменился, можно сказать - стал более литературным, но это, несомненно, дневник Матвея Васильевича Пономарева.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ 1914 – 1916 гг.

Часть II

Приказ Армии и флоту

31 декабря 1916 года

Минул 1915 год, полный самоотверженных подвигов Моих славных Войск. В тяжелой борьбе с врагом, сильным числом и богатым всеми средствами, как непреодолимым щитом родины остановили вражеское нашествие. В преддверии нового 1916 года Я шлю Мой привет вам Мои доблестные воины. Сердцем и мыслью Я с вами в боях и окопах призываю помощь Всевышнего на ваши труды, доблесть и мужество. Помните, что без решительной победы над врагом, наша дорогая Россия не может обеспечить себе самостоятельной жизни и права на пользование своим трудом, и на развитие своих богатств. Проникнитесь поэтому сознанием, что без победы не может быть и не будет мира. Каким бы трудов и жертв нам ни стоило это, мы должны дать родине победу. В недавние дни Я приветствовал некоторые полки на прославленных сентябрьскими боями полях Молодечно-Вилейки. Я сердцем чувствую горячее стремление и готовность всех и каждого до конца исполнить свой святой долг защиты родины. Я вступаю в новый год с твердой верой в милость Божию, в духовную мощь и непоколебимую верность всего русского народа и в военную доблесть Моих армии и флота».

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано «Николай».

Новый 1916-й год

Благословиши венец лета благодати Твоя, Господи!

1-го января 1916 года

В течении настоящей отечественной Великой войны с Австро-Турко-Болгаро-Германцами. Мы встречали Новый 1916 год на австрийской территории в 8-ми верстах от города Волочиска, Каменец-Подольской губернии в деревнях Скарики и Медынь! Находясь в продолжительном глубоком резерве с 27-го сентября п/г по сей день. Обстановка полка была следующая. Штаб полка помещался в господском дворе в деревне Скарики, где и было поставлено Полковое Знамя. 1-й и 2-й батальоны квартировали в деревне Скарики, 3-й и 4-й батальоны - в дер. Медынь! Я, по обыкновению, помещался в штабе государевой роты, в одной из глиняных халуп в середине деревни Скорики. Халупа на вид казалась низенькой, с маленькими 3-мя окнами, и до полустен была обставлена конопляными снопами, придающими теплоту. Внутри квартиры помещений было довольно много. У переднего окна стоял стан, на котором хозяйева ткали полотно, он нам мешал более всего, и по нашей просьбе был убран. Пол, по здешнему обычаю, земляной: стены и печь белые. Обстановка в нашей жизни была мирная, и жилось здесь очень недурно. В ротах ежедневно велись занятия, по усмотрению господ ротных командиров, да и вообще каждый занимался своим делом. Для меня занятия были одними и теми же, обыкновенно. Встанешь утром, напьешься чаю, чины роты выходят на занятие, а я сажусь за стол, напишу несколько писем на родину, товарищам. Если есть какие либо новости, запишу в свой дневник, а потом сыграю на гармошке, поговорю с

хозяевами и этим кончается половина дня. Приходят с занятия, кличут на обед. На обед идем более свободно, не разбираясь со званиями. Кончится обед, за которым обязательно должен быть чай, кто ляжет отдохнуть, а кто пишет или читает, что ему нравится. В 2 ч. дня обыкновенно уходят на тактическое или ротное учение, с которого возвращаются около 4 часов. В это время я уношу в караульное помещение свечу, для освещения Знамени, потом захожу к штабным денщикам, спросить про новости, потом слушаю там музыку в нижнем этаже и возвращаюсь на квартиру. А вечером, каждый день, точно по расписанию, у нас обязательно игра на гармошке двурядной немецкого строя и бубне. На последнем специалист играть полковой барабанщик Филипп Громышев, он выбирает самые разные способы: на руках, на коленке, на голове. Этим и кончается каждый день нашей жизни в резерве. После ужина, который раздается около 6-ти часов, часто устраиваются танцы, иногда приходят барышни австриячки, танцуют с солдатыками, а иногда, христоробивые, и друг с другом. Развлекаясь от скуки, танцуют польки и вальсы каждые по своему образцу! Бывали и латыши, и эстонцы, и поляки: смотришь – каждый танцует по-другому. Вот такая небольшая подробность нашей жизни в д. Скорики, где стоим мы с 27-го декабря.

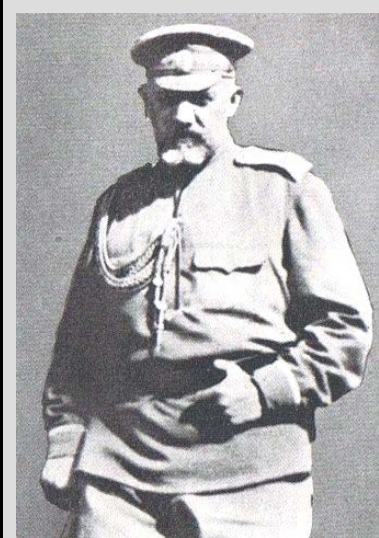
1-го января 1916 года.

Ночь на Новый год провели мы очень весело, погода - мороз и ясно. По случаю нового года в деревне Медынь, где была униатская церковь, для 3-го и 4-го батальонов был отслужен благодарственный молебен, а в 3 часа дня, в саду штаба полка, отслужено молебствие для 1-го и 2-го батальонов. Днем устроена лотерея для нижних чинов из присланных подарков на празд-

ник Рождества, но, ввиду передвижения с места Когановского квартирования, подарки не были розданы, а оставлены на сегодняшний день.

В 9-ть часов вечера приехал в полк вновь назначенный командир полка Свиты Его Величества генерал-майор Дрентельн, о чем сразу было извещено по всем ротам и командам. Наш командир полка Свиты Его Величества генерал-майор граф Игнатъев назначен при формировании гвардейского отряда начальником штаба к генералу от кавалерии Безобразову.

Алекса́ндр Алекса́ндрович фон-Дрентельн (1868 - 1925) генерал-майор Свиты, командир лейб-гвардии Преображенского полка, герой Первой мировой войны

Православный. Из дворян. Образование получил в Петербургском университете. В службу вступил 19.08.1890. Выдержал экзамен на офицерский чин при 2-м военном Константиновском училище (1891). Определен в лейб-гвардии Преображенский полк. Подпоручик (ст. 08.07.1891). Поручик (ст. 08.07.1895). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Командовал ротой (05.05.1902-18.08.1906). Капитан (ст. 08.07.1903). Полковник (ст. 06.12.1910). Флигель-адъютант (с 1903). Штаб-офицер для поручений при императорской главной квартире (18.09.1909-28.11.1915; по Списку Полковникам 1914 с 01.09.1906).

Участник мировой войны. Ген-майор (пр. 28.11.1915; ст. 06.12.1916; за отличие по службе) с назначением командиром л-гв. Преображенского полка (28.11.1915-27.04.1917) и зачислением в Свиту Его В-ва.

Награжден Георгиевским оружием (ВП 04.03.1917). После революции остался в России. Умер в Вологодской губернии в 1925 г.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. (1899); Св. Анны 3-й ст. (1904); Св. Станислава 2-й ст. (1906); Св. Анны 2-й ст. (1909); Св. Владимира 4-й ст. (1912); Св. Владимира 3-й ст. (ВП 06.12.1914); Георгиевское оружие (ВП 04.03.1917).

Приказом по полку, изданном в ночь, сказано о принятии полка сегодня, для чего полк был построен на южной окраине дер. Скорики в резервном порядке. В 10 часов дня Его Величества рота с хором полковой музыки прибыла к штабу полка для принятия Знамени. Знамя было в чехле и без лент. Принявши Знамя, рота с музыкой направилась к месту, где был построен полк. При подходе к полку, раздалась команда для отдания чести: «Смирно!» Мы выстроились на правом фланге полка, выровнялись и ожидали прибытия нового командира. Раздалась команда полковника Иванова: «Полк, смирно! Слушай: на караул!» Справа с шоссе из-за сугроба снега показался новый командир. Подойдя к правому флангу и поздоровавшись с музыкантами, которые играли полковой марш, а потом побатальонно обойдя весь полк, командир вышел на середину и произнес речь о принятии полка. Тут же был опрос жалоб как начальствующих так и нижних чинов, после чего Знамя сдано в штаб, где состоялся общий обед для двадцати двух офицеров в присутствии нового генерала-командира.

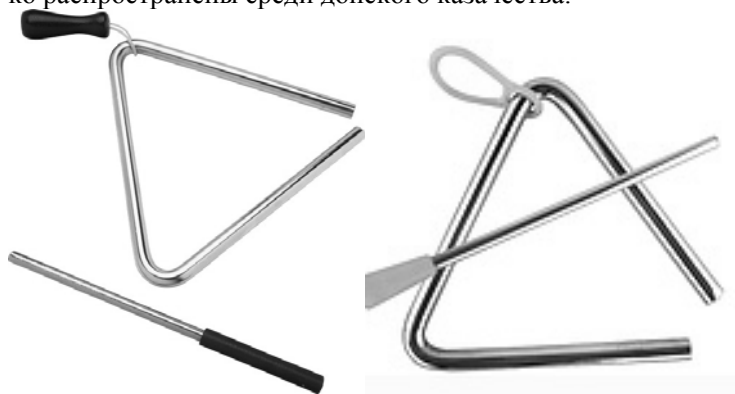
День был субботний, в виду чего в деревне Медынь в униатской церкви отслужена всенощная, на которую мы ходили с полковым барабанщиком Громышевым. Дороги туда было около 2-х верст по шоссе, но очень извилистому. Вся дорога построена зигзагами от условий болотистой местности. По приходе из церкви, условились с полковым штаба Бразовским, который помещался со штабом в фольварке, что всем штабом придем в гости к управляющему имением. В 8 часов вечера, когда было уже темно, я, Громышев, Скрынник, Однолько и два музыканта взяли с собой гармошку,

бубен, трензель²⁸, и отправились в гости. Но так как разрешения у ротного командира капитана Кутепова мы не спросили, то пришлось идти, скрываясь, чтобы остаться незамеченным, а потому шли мы не по улице, а по полю, через большой овраг, чтобы попасть прямо на квартиру.

По прибытии для нас был поставлен самовар, что показалось нам большой новостью. К чаю принесли много всяких кушаний, всего я и не упомяну! Закусивши, начались разные увеселительные фразы, танцы и пляски. А после рассказывали интересные истории, так что вечер прошел в замечательном виде. Попрощались, поблагодарив за угощение, и пошли на свою квартиру, по старым следам опасаясь ротного! Придя домой, легли спать на свою мягкую соломенную постель, которую хозяева сменяли через каждые 2 дня. Но спать совсем не хотелось. Рядовой Рымарев, ротный писарь, расска-

---

²⁸ Музыкальный инструмент - **трэнзель** состоит из стальной крепкого закала проволоки диаметром до одного сантиметра и имеет форму треугольника. В вершине треугольника крепится крепкий тонкий ремешок, за который исполнитель держит трэнзель во время игры. Звуки издаются ударом стальной палочки. Бубен и трэнзель и сегодня широко распространены среди донского казачества.

зывал разные присказки и похождения своей жизни, это было до того смешно, что терпеть невозможно.

3-го Января

К утру нанесло снегу, чувствуется мороз. Вышел умываться на двор: в одной руке чайная кружка с водой, в другой мыло. Поставил все на завалинку из камня, и умываюсь. Вместо умывальника служил мой рот, который поливал мне воду, сколько было нужно, утерся полотенцем и иду пить чай. Пришел в квартиру, солома, которая служила постелью, вынесена, но зато не подметено, а подметать входит в обязанность Маринки. Попивши чаю, собираемся с Липочкой в церковь в Медынь, ибо день воскресный, и считаем нужным помолиться Богу. Направились вдоль улицы, и, спустившись в овраг, который был на нашем пути, повернули низом по дороге, ведущей через околоток 1-го батальона. Шоссе было уже близко. По дороге смотрели на каждый предмет и обсуждали австрийскую организацию, поставленную в деревнях среди темных Галичан. Пройдя водяную мельницу, поднялись на гору, чтобы ближе и прямее пройти к церкви. Войдя в церковь, увидели, что богомольцев еще не было, пришли только полковые певчие, они устраивали стол, и расставляя образа, готовились к богослужению.

Пришел полковой батюшка протоиерей Тихомиров, поздоровался со мной, и началась обедня. Церковь по своему устройству была маленькая, богомольцев в ней умещалось только по 20 человек с роты, располагаться они должны были справа затылок в затылок, по порядку роты. В течение обедни пение было почти на половину нотное. По окончании обедни, приложившись к кресту, мы весело разошлись по домам, которые кому где принадлежали. Придя домой, (так мы называ-

ли свою квартиру), пообедали, и провожали остатки дня, забавляясь музыкой, что было у нас в моде!

4 января

Живем по старым правилам, без перемен, как в погоде, так и в нашей обстановке. Сегодня я думал заявить ротному командиру на счет моего отпуска, но, по видимому, у него настроение неважное, а потому решил подождать до следующего дня.

5-го января.

Сегодня Крещенский сочельник. В Медыне отслужен Водосвятный молебен для всего полка. Я в церковь сегодня не ходил, а в это время готовился к параду, который предполагается завтра. Белим кушаки, чистим пуговицы, побрились, помылись, и собираемся ко Всенощной с Липочкой. Пошли по дороге, смотрим мужичек торгует салом. Поторговались и купили 5 фунтов на завтрашний день, думаем завтра позвать Бразовского отгащивать, т.к. считаем себя в долгу.

6-го января

В день Богоявления Господня с утра готовились к параду. В Медыни по обыкновению началась Божественная литургия, на которую было наряжено по 20 человек от роты и команды. Кроме того наряжено по два унтер-офицера с роты с ротными образами и чистыми полотенцами для икон крестного хода, который, после литургии выйдет на Иордан.

В полном составе наша рота Его императорского Величества с хором полковой музыки, играя разные марши, прошла по деревне к штабу полка для принятия полкового Знамени. На Знамя были навязаны Андреевская и Георгиевская ленты. Рота выстроилась пе-

ред штабом и, приняв Знамя, которое вынес полковой адъютант, пошла по шоссе в деревню Медынь на реку, где устроен был Иордан. Подходя к Иордану, рота развернулась строем и встала левым флангом к стороне, откуда должен был следовать крестный ход.

Ротный командир капитан Кутепов скомандовал: «Рота, смирно! Слушай! На караул!» Хор музыки, стоявший с правой стороны, тихо заиграл: «Коль славен наш Господь в Сионе». С правой стороны показался крестный ход. Когда священнослужители встали на свое место, подпоручик Зубов вынес Знамя перед Иорданом. Зубов установил меня со Знаменем лицом к священнику, а сам встал на правую сторону. Началось водосвятное молебствие. Господа офицеры по старшинству встали поблизости. После погружения креста в Иордан, Знамя было окроплено святой водой, а по окончании молебна отнесено на правый фланг роты. Крестный ход пошел в церковь, а мы, перестроившись по отделениям, направились домой. Дорогой музыка не играла, ибо был холод. А когда пришли к штабу, уже под музыку Знамя отнесено на 2-й этаж, где оно стояло и раньше. Я снял со Знамени ленты, надел на него чехол и, сдав караульному начальнику, отправился в свою квартиру. Там сразу начался обед, а за ним чай. Этот день, как я помню, мы провожали очень весело. Приходили барышни слушать нашу прелестную музыку: гармошку, бубен, трензель и ложки.

7-го января

Новенького ничего не предвидится. Сегодня думаю попросится у ротного в отпуск, не знаю как обратить на меня его внимание. Да, подумать только, сколько время уже я не видал своей родины, да и теперь что-то ничего не видно. Прослужил срок действи-

тельной службы, и вот уже полтора года на войне. Время бы! Теперь смотров со Знаменем не предвидится, надо не упустить такое время. Ну, пойду проситься, что будет.

Вышел на улицу, идет денщик ротного Заяц, я и спрашиваю его: «Ну как ротный, веселый или нет?» «А что вы хотите?» Я говорю: «Думаю попроситься в отпуск». «Ой, сегодня не советую, лучше спросите в другое время, он сердитый!» М...м, раз невеселый, то нечего и спрашиваться.

Пришел на квартиру на сердце что-то тяжело, думаю, когда теперь обратиться. Пошел в офицерскую лавку, купил большую тетрадку и решил от скуки заняться перепиской дневника за 1914 и 1915 годы. Взяться за переписку так усердно, что даже эти числа не вписал в дневнике, хотя почти ничего нового и не было!

12-го января

Пришел из отпуска наш подпрапорщик Сазонов. Ну, думаю, теперь и меня пустят. Вечером ротный приходил к нам на квартиру.

Во время игры на гармошке и бубне открылись двери, и вошел ротный с фонариком. В этот момент старший унтер-офицер Лебедев сидел около Маринки. Ротный сказал: «Лебедев, если будешь ухаживать, то в отпуск не пойдешь». Ага! Ваньку затерло! А командование этой особой старшему унтер-офицеру ротному Коптенармусу было бы в премию. Однако, посидев у нас и поговорив со всеми, ротный вышел на улицу и пошел по взводам, наблюдая за игрой в карты.

13 января

Лебедев отправляется в отпуск по 8-е февраля. Да слухи есть, что и ротный уезжает в Петроград на неко-

торое время. Я уже в отчаянии, решил - во что бы то ни стало, пойду к нему. Подхожу к ротному и докладываю: «Ваше Высокоблагородие, разрешите в отпуск съездить!» «В отпуск?» - отвечает ротный. «Так точно!» «Ну, хорошо, - говорит, - я доложу командиру полка. Сегодня вечером скажу тебе ответ».

Вечером приходит ротный и говорит: «Командир тебе разрешил - в отпуск. Только напишешь рапорт». «Покорнейше благодарю, Ваше высокоблагородие», - отвечаю! Настроение повеселело!

14 января

Утром уже рапорт отнесен в строевую канцелярию, а я готовлю свои хундры-мундры в одно место: те вещи, которые оставляю здесь, закрываю в свою сумку, а те которые беру с собой, складываю в походную палатку. Собираю и вспоминаю, что я не спросился у адъютанта. Нужно пойти. Иду, спрашиваю у денщика: «Барин дома?» «Дома», - отвечает тот. «Иди доложи, что я к нему пришел». Башлачев доложил. Выходит адъютант: «Что тебе, Пономарев?» «Я прошусь в отпуск». Он говорит: «Сейчас спрошу у командира». Остался я один, стою и думаю: «Вот выйдет сейчас и скажет, что командир не отпускает, вот и съездил в отпуск!» Тут выходит адъютант и говорит: «Отпуск тебе разрешен на 24 дня с дорогами». Я громко поблагодарил и пошел на свою квартиру. Пришел и стал думать, что у меня еще не готово? Не могу припомнить. Настроение сверх естественного!

15 января

Встал от сна, напился чаю и собираю все нужное. Вспомнил, что необходимо заменить ленточки на орденках, сменяю! Прицепил новые погоны к гимнастер-

ке, смотрю и думаю, что теперь не срамно и домой показаться. И так, то одно, то другое, промышкал весь день.

Подошел вечер, а писари говорили, что за бланками к ним прийти надо в четыре часа вечера. Пошел, по дороге мне встретился ротный командир, который ехал на фургоне в отпуск. Пришел в канцелярию, получил бланки. Ну, думаю, вот теперь точно поеду!

Прихожу на квартиру и уже окончательно принимаю отпускную форму. Товарищи подают письма с просьбой опустить в почтовый ящик, кто в Киеве, кто в Москве. Подпрапорщик Сазонов подает 50 рублей и просит зайти в Москве в кремль в Вознесенский монастырь и передать его родственникам.

Уже стемнело! До станции Подволочиск было 7 верст, а поезд до станции Жмеренка только в 4 часа утра. Думаю: «Что мне ночью на станции делать? Поеду в 11 часов ночи и посплю в дороге!» Подрядил своего хозяина проводить меня на конях до станции за 1 рубль 20 копеек. Денег на дорогу у меня только 25 рублей, думаю, маловато! Наладил в офицерское собрание к поручику Зубову. Тот дал 15 рублей. Теперь довольно! Пришел на квартиру, сменил тельное белье и приготовился к отправке. Товарищи спать не ложатся, говорят: «Проводим!» И хозяину: «А ну, пан, запрягай коней и поедем! Лучше там подождать, чтобы не опоздать!» В миг все оказалось готово. Я оделся, попрощался с хозяевами, поблагодарил за квартиру.

Выхожу на улицу. Товарищи выносят мой узел, кладут в фурманку, подсаживают и меня! Попрощались, раскланялись друг перед другом. Тронулись в путь!

Ночь была до невозможности темная и холодная, дорога страшно разбита, а потому ехали не шибко. Я накрылся башлыком, навалился на бочек, и чего только не передумал, а более всего обдумывал план: как заявится домой. В час ночи подъехали к вокзалу в Подволочиске, я рассчитался с поляком, попрощался и пошел в вокзал.

Спрашиваю первого попавшегося жандарма на счет поезда. Он говорит: «Здесь расписаний поездов нет, но в пять часов вечера будет этапный из Тарнополья!» «Так», - думаю себе, - «это долго!». Вышел на платформу и от скуки хожу взад-вперед. Встречается солдат с багажом и, по-видимому, куда-то торопится. Я спрашиваю: «Землячек! Куда спешишь?» Он отвечает: «Вот этот состав скоро пойдет на Волочинск, мне нужно поехать туда». «Стоп, - думаю, - это мне попутчик!» Взяв свой багаж, иду за ним следом. Садимся в товарный вагон, который открыт с обеих сторон. Смотрим - подходит паровоз, зацепляет состав, дает свисток и трогается! Поехали! Посмотрел на часы, 4-е утра. Думаю: «Слава Богу!»

До Волочиска было всего четыре версты, но не проехав и трех, поезд затормозил и остановился. Открыв дверь, спрашиваю стрелочника: «Какая станция?» «Это не Волочиск, Волочиск дальше, но состав туда не пойдет». Видно, нужно вылезать. Выскочил из вагона и направился в вокзал. Смотрю, а там такая теснота! Боже мой! Везде битком набито солдат, проезжающих по своим причинам!

«Где бы присесть, что ли?», как бы раздумывая, сказал вслух ради знакомства с солдатами, занявшими все места, и тут же получил ответ, встретив младшего унтер-офицера Баранова, едущего из отпуска. Распо-

ложились рядом. Тот спросил, где сейчас стоит полк? Я ему рассказал и стал спрашивать, что он знает о следовании по дороге на Киев. Узнал, что проехать можно, но страшно тесно! Разговаривали долго, я расспрашивал о России, о том, как погостилось дома, а его интересовало какие новости в полку.

Вдруг вкатывается в вокзал целая команда, человек пятьдесят Павловцев. Я спросил одного унтер-офицера: «Куда путь держите?» Он отвечает: «В отпуск». «А в какую губернию?», - интересуюсь я. «В Сибирь». «Ну, значит до Москвы едем вместе».

Время 5-ть часов утра еще темно! Из Павловцев кто-то узнал, что через четверть часа один из составов пойдет на Жмеренку! Справились у кондуктора, и пошли искать этот состава все вместе. Нашли.

Вижу: размещаются все в один вагон, но там уже тесно. Открыли другой, влезло человек двенадцать. А вагон-то паршивый, в нем, по-видимому, на позицию уголь отправляли, нет ни одной лавки, стены и пол черные от угля! Стоим и, как гуси, переминаемся с одной ноги на другую. Ветер проникает в вагон, хоть дверь и закрыта. Холодно! Ноги уже болят, а шинель пачкать в угле не хочется.

Тут прошли железнодорожники и крикнули: «Не вылазь! Сейчас поедем» «Слава Богу, думаем, ехать будет веселей!» Ждем, ободряем друг друга!

16 января

С рассветом поезд тронулся, перекрестились, поздравили друг друга с отвалом. Ну, думаем, теперь поедем! «Тук-тук», - считают колеса под вагоном. Стыки у рельс не плотные, а потому ощущается тряска.

Около полудни наш поезд проехал г. Проскуров и встал. Вылезли, смотрим: закрыт семафор. «Ага, - думаем - мы этим временем погреемся». Давай бегать из стороны в сторону, наживать в себе тепло!!! Уже нагрелись, а поезд все стоит. Ждали-ждали, опять замерзли. Да, так он нас и мучил часа четыре своей стоянкой.

Наконец, раздался свисток, поезд тронулся. В 8 часов вечера поезд прибыл на станцию Жмеренка, но остановился где-то на товарной платформе, так что до вокзала пришлось идти пешком около версты. Придя в вокзал с Павловцами, выбрали себе удобное местечко, где можно было положить свой багаж, а сами стали производить разведку, где бы найти что-нибудь закутить, а то почти со вчерашнего ужина во рту ничего не было! Купили колбасы, белого хлеба, закусили! Но время не терпит, нужно дальше поехать! Спросили, когда будет поезд на Киев? Дежурные жандармы около кассы ответили: «В 3 часа утра!»

17 января

В 2 часа ночи выправили бланки, теперь ожидаем, когда подадут поезд, чтобы как можно скорей сесть в вагон и занять более удобное место.

Подошел поезд и как только остановился, на него ринулись лавиной и солдаты, и вольная публика, так что, когда я приблизился ко входу в вагон, садиться было уже некуда. Но ехать как-то нужно! Прицепился к мостику вагона, багажом ударяя в ноги впереди стоящего пассажира. Со временем сделалось немножко свободней, и я перебрался в коридор, но сесть негде, ехать надо стоя.

В 3 часа поезд тронулся. Думаем, что в такой тесноте поедем только до Киева, а там уже будет гораздо свободней, ляжем на койку и будем себе полеживать!

В 11 часов дня приехали в город Киев. Вышли из вагона и пошли по платформе к вокзалу. Вокзал мне не очень понравился, ибо он сделан по старому образцу из простого кирпича и очень низкий. Вошли в вокзал и увидели, как много было там людей, бедствующих на проездах по железным дорогам!

Сразу спросил жандарма: «Скоро ли будет поезд в Москву?» «В Москву?» - отвечает тот, - «Иди скорей, быть, может,хватишь поезд, который будет отходить в 12 ч.» Я бросился на платформу, но там уже давали третий свисток к отходу! Ну, думаю: придется видно ждать другого.

Снова пришел в вокзал, сдал свой багаж в «багажно». Когда понял, что свободного времени у меня сколько угодно, решил пойти в город и посмотреть его. В Киеве я третий раз, а посмотреть интересно, ведь Киев славится! Вышел из вокзала и направился через мост, ведущий в город.

Первое, что меня заинтересовало, была Церковь, стоявшая на правой стороне улицы, сразу за мостом. Войдя в Церковь, я узнал, что это мужской Монастырь в честь Михаила Архангела. В нем постоянно служили панихиды и молебны, так что собор никогда не бывал закрытым. Потом ходил по улицам, смотрел на все с большим интересом. Спросил, могу ли я посмотреть Лавру? Мне ответили, что теперь едва ли можно что посмотреть, потому что по случаю приближения неприятеля часть ее эвакуировали в Москву!

Возвратился из города в вокзал, сверился об отправке поезда, узнал, что поезд будет в 12-ть ч. ночи. Не фартануло! Лег на пол и заснул. Проснулся в 10 часов ночи. Думаю, довольно спать, а то просплю, и еще придется ждать сутки. Хожу по вокзалу взад-вперед, и

уже слышу звонок и крик кондуктора: «Один звонок в город Москву!!!» Я заранее выкупил из «багажной» свои вещи, вышел на платформу и стал ждать поезда. Тот подошел задом, на среднем вагоне всего состава висела дощечка, с надписью Киев-Брянск-Москва! А людей на платформе - ужас! Друг друга давят! смотрю на людей и думаю, что поскольку стою впереди всех, то и место займу для себя первое, самое лучшее. Наконец состав остановился. Чуть ли не первым я заскочил в вагон, залез на верхнюю полку, лег и не слезаю!

18 января

В 12-ть часов ночи поезд вышел из Киева, идет ровно, только покачивает, что придает большой аппетит на сон! Разделся, шинель положил в изголовье, и лег спать; заложил руки за голову, но почему-то не спится. Много думается о том, как я приеду домой. Нужно будет постановить себя более мужественным, ведь я уехал из дому еще почти мальчиком, а теперь я уже не то, что тогда.

Проснулся в 10 часов дня. Кажется, пересадки до Москвы не должно быть. Закусил, и обратно за свое дело! Итак, ехал весь день и ночь, держа направление вдоль верхней полки! В вагоне тесно, передвигаться по нему приходится с трудом. Взглянешь за окно и сразу понятно, что ты не в Австрии. Мороз, снегу толсто, ветер так и завывает около города Брянска!

19 января

В 7 часов утра приехали в город Москву! Вышли из вагона, прошли поперек вокзала, вышли на улицу и узнали, что до Нижегородского вокзала верст 7, надо ехать на трамвае. Рассвело! Ожидаем трамвая, который, по-видимому, еще не вышел из парка. Но ожидать

пришлось недолго. С левой стороны подошел совершенно свободный вагон и остановился на остановке. Сели спокойно и доехали до Кремля. Я слез, попрощался с товарищами и пошел в Кремль. Смотрю: все знакомое, замеченное когда-то в двенадцатом году, на открытии памятника Императору Александру III у храма Христа Спасителя.

Мне нужно было зайти в Вознесенский монастырь с поручением подпрапорщика Сазонова. Времени для его выполнения было достаточно. В 10 ч. 30 минут дня с Нижегородского вокзала должен пойти поезд на Нижний.

В монастыре меня напоили чаем. Затем монашка проводила меня до ближайшего трамвая и попросила снова зайти в монастырь, когда буду возвращаться в полк.

Приехал на Нижегородский вокзал и, конечно, сразу за свое дело: поспешил справиться о поезде. Но поезд был уже подан, и оставалось немного времени до отправления, уже давали звонки. Я поспешил на поезд, сел в вагон и стал ожидать отправления. Поезд пошел, «Слава Богу, - думаю, - не пришлось ожидать, теперь уже пересадок больше не будет». Лег на лавку, чтобы запасть сном, а то сказали, что приедем в Нижний около полуночи!

В 11 часов ночи приехали в Нижний Новгород. Выходя из вагона, перекрестился. Вошел в вокзал, понимая, что тут мне делать нечего. Надо идти на постоянный двор к Заготовкину, а там будет видно, что и как поступить! Вышел из вокзала на площадь, смотрю за мной следом идет кавалергард, которого я где-то видал. Вспомнил: это был Ершов с деревни Сосновки Успенской волости!

«Здравия желаю господин Ершов! Куда путь держите?» «В отпуск!» - отвечает он! «Ну, значит, будем справляться вместе!»

Извозчика мы почему-то не подрядили, городом шли по своему интересу и через Оку, и всей Рождественской улицей. Дорогой советовались, как лучше поступить, чтобы скорее попасть домой. Дороги было еще на конях 120 верст. Постукались на постоялый двор к Заготовкину, дворник ответил, что от Воскресенского никого нет, и погреться он нас, паршивщик, не пустил!

20 января

Посмотрел на часы, половина второго ночи. Посоветовались, что делать. Если здесь ожидать рассвета - с ума сойдем: холодно, ветрено, вот где настоящая зима! Решили идти на Бор, к Мараеву, там и на постоялом дворе согреемся, и извозчика до Семенова скорее найдем. Так и сделали, взяли направление поперек Волги и пошли. Перейдя Волгу, сделали привал, и снова пошли по дороге, только под ногами мерзлый снег похрустывал.

Пришли в село Бор, смотрим огонек в одном доме, наверное, постоялый двор. Точно! Здесь подрядили извозчика до города Семенова за 7 руб., но с условием, чтобы выехать отсюда не позже 5 часов утра. Попили чаю с баранками, отогрелись и отправились в дорогу!

Утро было ясное и холодное, так что сидеть на саях пришлось меньше, чем бежать бегом рядом с ними. 60 верст мы проехали до 3-х часов дня. В городе Семёнове въехали на постоялый двор, рассчитались с извозчиком, а сами пошли в центр города посмотреть, нет ли кого из знакомых. Идем по одной улице, встречается сват Василий Барашкин. «Здравствуй!» Расцелова-

лись и пошли в трактир, чтобы напиться чаю и поговорить о переезде в Воскресенское. Заказали две сотни пельменей, а сами все про цену толкуем, чтобы сvez подешевле! В цене сошлись, дали за перевоз до Воскресенского 8 руб., но только, чтобы выезжать из Семенова в час ночи!

Наелись, напились чаю, исправили свои дела, купили гостинцев родным. Пришли на постоялый двор, побрились, переоделись, готовясь к выезду! В 12-ть часов ночи сват запряг лошадь, и мы сели в его сани, подтыкая в бок друг другу со словами «скоро дома!!!»

21 января

На рассвете приехали во Владимирское. Здесь расположились на отдых, немножко поспали, а тем временем и лошадь подкормили. Попили чаю, и поехали уже окончательно к дому.

Недоезжая деревни Будилихи, я подумал: «Зачем я поеду в Воскресенское? Пока Ершов со сватом туда доедут, я уж дома буду». Так и сделал, вылез из саней, попрощался с товарищем Ершовым, и прямым сообщением направился на деревню Русениху, оставив багаж у извозчика. А как перешел Будиленские мужавельники (можжевельники), стало понемногу видно наше село! Я перекрестился и подумал: неужели вправду вижу свою родную сторону?! При этом воспоминании по моей коже как бы прошел мороз, и на глазах появились слезы от удовольствия, что Господь привел встретить все то, что оставлено было четыре с половиной года тому назад, при отправлении на действительную военную службу. Я подобрал полы у шинели и ускорил шаг!

Пройдя деревню Русениху, встретил под горой троицких баб, идущих на реку с бельем. Я посмотрел на них, они на меня. Хорошо, что не узнали.

Иду по дороге, в одной руке гостинцы, в другой баранки, стараюсь как можно бы скорее придти домой. Около крестов на нашей реке, где дорога отворачивает на Русениху, встретились еще две женщины. Смотрю, одна - тетя Василиса, а другая - ее сноха или жена Павла. Поздоровались, поговорили несколько минут, но я спешу к дому!

Иду и ног под собой не чувствую от радости. Поднимаюсь на гору по взвозу, тут масса мальчишек катаются на санках. Я спрашиваю: «Мальчик ты чей?» «Горохова Андрея», - отвечает тот! «А ты, солдат, чей?» - спрашивает меня. Я говорю: «Дальний».

Поднялся на гору. Передо мной родное село. Я перекрестился, прошел мимо церкви, вышел на улицу. Первое, что попало мне на глаза, это новая постройка после пожара 13 июня 1912-го года. Решил, что рассмотрю потом, сейчас - скорее к дому!

Подхожу к колодцу против Киселевых, тут стоит дядя Паша Красильников и Петр Крылов, смотрят на меня и говорят: «Айда, служба!!!» Поздоровкавшись с ними, приглашаю прийти домой, а сам поворачиваюсь и спешу, стараясь, войти в свой дом незамеченным. Не получилось! Еще не дошел до Громовой избы, смотрю, а из нашего дому выбегают несколько женщин с плачем! Перед моими глазами показались моя мать, жена и сестра. В горячих объятиях здороваюсь с ними, идем все вместе в дом!

Открываю дверь, и мне представляется, как бы незнакомая, опустевшая изба со светлыми окнами и промытым полом. Помолясь Богу и осмотревшись кругом,

сажусь за стол, начинаюся сладкие разговоры о прошлом. Вдруг вспоминаю, что нигде не вижу дочки Лиды, спрашиваю, где она? Оказывается, она спряталась от меня, увидев, что идет солдат. Не видел ее четыре с половиной года, прошу выйти ко мне, но она никак не может набраться для этого смелости.

Очень скоро масса людей собралась в нашем доме, чтобы посмотреть на меня, как на что-то диковинное, интересное. Пришли дядя и тетки, тесть с тещей. Сразу был поставлен самовар, а на столе появилось угощение для всех. Угощались, разговаривали. Кругом родные! Настроение радостное у всех присутствующих. Глядя на родных, постепенно начал вспоминать ту мирную жизнь, в которой я жил когда-то до военной службы.

Смотрю на все и себе не верю, неужели попал в родной дом! Вокруг меня сидят мои родственники, все знающие меня с детства!

Еще за столом предложена мне была баня, которая готовилась, по-видимому, кем-то из родственниц, но от этого я конечно не отказался, потому что в бане я не был около 3-х месяцев. После бани мне страшно хотелось посмотреть на ту улицу, которая пострадала во время пожара. Собравшись с супругой Варей, мы направились вокруг села к церкви. Но тут уже все было не так, как мною оставлено. Новая постройка и переезд некоторых семей на новые дворины мешали мне определить, кто где живет. Войдя в Богатую улицу, я увидел, как бы обрывок города, стоявшего по обе стороны широкой и длинной прямой улицы. При помощи моей жены, я, конечно, все узнал, кто где живет, завидуя чужому устройству. Ну, думаю сам себе, вот так пострадали от пожара: все заделались помещиками!

Стало уже вечерять. Мы возвратились домой, и, конечно, эта ночь была лучшей за все четыре с половиной года.

22 января

Утром еще сплю, но уже слышу суету матери, которая, встав рано, уже готовит для меня, как для дорогого гостя.

И так потек день за днем весь срок моего 13-ти суточного отпуска. Дни катились незаметным образом. Чуть ли не ежедневно родственники приглашали в гости, строго чередуясь между собою. Но я не только отдыхал, иногда и работал. В какой-то день перевозили с женой стог сена, в другие дни пилил и колол дрова, ходил в заречку, осматривать собственный лес. Но, как ни крути, очень много времени проводил в разговорах, приглашенный в дома к зятю Семену, Ивану Степановичу Припорову, Степану Алексеевичу Красильникову, дяде Матвею Ивановичу, дяде Ивану Павловичу Чуркину, дяде Николаю Ивановичу Крупнову, Павлу Алексеевичу Красильникову, дяде Васе Сахарову, брату Андрею Тарасову, Степану Львовичу Звереву, к сестрице-душе, к снохе Марье, а больше всех гостил у тестя Федора Григорьевича, так что дома пришлось побывать совсем мало! В эти разгульные дни я не вел свой дневник, да на это и времени не было.

Но вот, стал виден и конец моему короткому отпуску. Уже на сердце начала появляться грусть, а в голове дума: вот еще несколько дней и я поеду туда, про что и думать, и вспоминать не хочется.

31-го января

Воскресение. Встав от сна, приготавлиюсь идти в церковь.

Несколько женщин солдаток заходили ко мне и спрашивались о своих мужьях! После обеда мне первый раз пришлось увидеться с Осипом Васильевичем Сахаровым и Андреем Васильевичем Рожковым, с которыми довелось провести вечер очень весело. Погуляли так хорошо, что не только идти, но и со стула встать не мог. Спасибо жене, привела домой, а то пришлось бы пропадать. А вот ночью испытал массу неприятностей с моим организмом от лишнего употребления пива, после чего чувствовал себя болезненно.

1-го февраля

Понедельник. С утра опохмеляюсь и собираюсь ехать на базар. Побрился, оделся, и иду к дяде Васе Сахарову, чтобы свез в Воскресенское. Дорогой настроение было неважное после вчерашней гулянки, но погода хорошая, а мороз такой, что временами пришлось бежать за санями, и это со временем все поправило!

На базаре мы снялись с женой с целью утешаться при разлуке карточкой. День был ясный и народу на базаре было довольно много. Со многим знакомым пришлось нечаянно повидаться, как напр. с Василием Степановым Лудиным, с которым долго беседовали в трактире у Шкапова за пельменями. Домой возвратились уже поздно, так что день был брошен даром.

2-го февраля

Праздник Сретения Господня. Собираюсь в военной форме идти к обедне, надел свои ордена и остальное, что принадлежало к обмундированию. По окончании службы я служил молебен Пресвятой Богородице на отправление в действующую Армию. Придя домой, праздничное настроение у меня испортилось, одно думается о том, что провожаю последний день в

кругу своих родных, а завтра нужно отправляться в полк. Пришел ко мне товарищ детства Степан Львов Зверев, в разговоре с ним я немного развеселил себя. Попили чаю, и он пригласил меня к себе в дом. Одел шинель, пошли.

Вышли на улицу и идем вокруг села к Церкви. Встречается партия молодёжи с гармошкой и песнями, приглашают и нас с ними пройтись, но так как время остается уже мало, то мы держим путь без всяких заворотов к Звереву.

Придя на квартиру, Степан Львович завел граммофон, достал пивка, и мы просидели с ним около часу, но сердце мое было беспокойно и не весело! Я даже временно забывал, что говорил, от расстройства. Потом объяснил причину своего молчания, и, отблагодарив, направился домой.

Дорогой я вспомнил слова солдат, которые говорили, что, если б знал, что так трудно будет отправляться из дому, то лучше и вовсе не ездил бы в отпуск! Да оно и верно, что так.

Домой пришел и тоже заметил печальный вид и у моих родных, так что настроение испортилось до невозможности.

Родные обижаются на меня, что проходят последние минуты, а я гуляю и мало нахожусь дома. Потом мать мне говорит, что батюшка просил тебя, чтобы ты к нему пришел. Ну, думаю, уже время нету. Но потом все же решил сходить!

Батюшка встретил меня в самых вежливых отношениях. Посадил меня около себя на диван, и мы с ним проговорили около часу. Он интересовался о боях подробно, а я, конечно, рассказывал все, что мог. Выпили по стакану чаю, и я поспешил спросить разрешения

попрощаться. Приняв благословение и несколько яблок в подарок, пошел домой.

Дома был приготовлен ужин, но аппетит мой не позволял кушать, и мы легли спать.

Прощальная ночь с женой.

3-го февраля

Еще сплю, а мне уже предлагают баню, ввиду моего отъезда из дому! Конечно, это и обычай, и мне необходимо, чтобы «омыться от греха велика» и уже чистым отправиться в Армию!

Выезд был назначен на 11-ть часов. К этому времени в наш дом сошлись все мои ближайшие родственники, и изба оказалась переполнена людьми.

Время 10-ть часов. Думаю, что нужно понемножку собираться. Одевшись совсем, я сел за стол, на котором был собран последний обед. По обычаю, за столом расположились и родственники, но есть никому не хотелось. Смотрю, у всех на глазах появились слезы.

Ну, думаю: сидеть нечего. Отодвинул стол, приложился к иконам и хлебу, который был на руках матери, принял родительское благословение идти на войну и до конца выполнить свой долг перед Царем и Родиной. При этом все стоявшие рядом покрывались рекою текущих слез, от которых и я не мог удержаться. Горько и жалко расставаться с родным домом.

Помолившись Богу и попрощавшись со всеми остающимися, вышли на улицу. Моя подвода была в полной готовности. В окружении провожающих вышел на улицу, прошел мимо церкви, спустился с горы, попрощался со всеми поодиночке. Поклонился низко, сел на сани провожатого Ивана Чуркина, где заранее уже сидели мать, супруга Варя, дочь Лида и сестра Маша, и пустились в дорогу, отмахивая публике платком и по-

клонами в знак вежливых прощаний. Мои родные, провожали меня до Русенской горы, где расстались при последних любовных целованиях. Раскланявшись друг другу, я стал пешком подниматься на гору, а провожатые остались внизу. Чувствовал, как они смотрят на меня, не выпуская из виду, но потом, вследствие дальности, только доносился еще плачевный голос жены: «Миленький мой!!!»

Поднявшись на гору, я сел в сани провожатого свата Барашкина, закрылся наглухо, навалился на левый бок, и чего только не передумал. Помню, что и знобило меня, и в жар бросало, но теперь уже одно только на уме, чтобы не опоздать в Полк. Даже думалось: и зачем меня понесло в отпуск? Вот теперь приеду в роту, а там попотчуют встать на взвод! А Скрынника - моего заместителя, возьмут и оставят на моем месте? Не жилось без заботы! Все! Отблаженствовал!

4 Февраля

Ночи ночевал в деревнях, днем ехал. По 8-е февраля находился в дороге, той же дороге, по которой ехал и домой. По случаю расстроенного настроения, дневника не писал, хотя и писать-то было нечего. Почти всю дорогу проспал, нечего не видел, из вагона не выходил, питался подорожниками из дому, а потому и молчал.

В ночь с 8-го на 9-е февраля в 3 часа утра в городе Волочиске, мы с Лебедевым слезли с поезда, в котором ехали от Москвы, и направились через Подволочиск в деревню Скорики, где оставили полк при отъезде в отпуск. Еще на станции мы встретили несколько солдат нашего полка, у которых уточнили его расположение.

9-го Февраля

В 4 часа утра мы вышли из Подволочиска. Погода была неважная, очень толстый слой снега, нанесенный, по видимому, 3-ое суток тому назад, был почти не притоптан, да к тому же дул сильный восточный ветер передувавший дорогу до полного ее не узнавания. Местами встречались огромные сугробы снега, через которые мы перелезали с великим трудом, а шли мы не с пустыми руками, у обоих был багаж пуда по три, что сильно затрудняло нам путь. Темная до невозможности ночь путала дорогу.

Вдруг увидели, что на пути стоит, как будто, подвода! Это стоял застрявший в снегу автомобиль, при котором не было даже и сторожей. Мы с Ванюшкой залезли в него, спрятались от ветра и сделали небольшой привал. Отдохнув, снова отправились в путь.

В 6-ть часов утра еще в темноте с большим трудом добрались до нашей деревни, в которой еще было мертвое царство. Еле дотащились до нашей квартиры, войдя в которую, увидели, что все еще спят.

«Гости, Гости!!!» - разнесся громкий голос подпрапорщика Сазонова! В миг все проснулись, поздоровались, стали поздравлять нас с приездом, рассказывать новости. Вскипятили чаю. Чай мы пили с большим аппетитом, после долгой дороги мы по нему соскучились.

Перед обедом явился ротному командиру и поблагодарил за отпуск. Пришел на квартиру, сел за стол и стал писать уведомление на Родину, что справился в полк благополучно, и что встал обратно на старую дорогу мне почетную должность!

По приезду из отпуска жизнь пошла старым порядком, хотя часто вспоминалось то прошлое, когда я был в кругу своих родственников. Вечер провожали

здорово, весело, много пели песен, долго играли на гармошке, но больше времени проводили в разговорах, рассказывали, как погулялось дома, и какое настроение в народе по отношению к войне.

10 Февраля

Всю ночь и утро густыми хлопьями шел снег, перебиваемый сильным ветром. Когда вышли на улицу умываться, увидели, что и шагу ступить нельзя. Послали хозяина разгрести снег, но это опять ненадолго, дует такая метель, что нельзя и носу показать. Попили чаю, закусили салом с хлебом.

Я пошел явиться полковому адъютанту в штаб полка. Все прошло очень замечательно, чем я доволен. Благодарю Господа Бога!

11 Февраля

Весь день пишу письма родственникам, у которых был в гостях, и благодарю за и ласковый прием. На улице такая вьюга, что даже не выходил на улицу, кроме как за обедом.

Товарищи замечают во мне печальную искру, говорят: «Если бы знали, что после отпуска ты будешь так печален, то ни за что не пустили бы».

12 февраля

Еще спим, товарищи смеются над тем, что еще сонный я все хотел что-то показать пальцами. По их рассказам это было что-то в роде вопросительного знака.

Вставши, пишу дневник с черновика, за все дороги туда и обратно.

Вечером чистимся к завтрашнему параду.

13 Февраля

В 8 часов утра готовимся на парад к штабу полка. Полурота с барабанщиками и горнистами пошла для принятия Знамени. С прочих рот полка были выстроены те нижние чины, коим на смотре пятнадцатого декабря Государем Императором были пожалованы Георгиевские кресты. Бригадный командир генерал майор Гольтгоер вызывал их поодиночке к себе, прикалывал на грудь крест и поздравлял с наградой.

Вечером порешили всем своим штабом Государевой роты напечь блинов. Купили муки, молока, сала и выбрали мастера, который может показать свое искусство в выпечке желаемых нами блинов! Наш, более опытный в этом деле компаньон, Липочка, взялся за работу! У него дело выходило очень здорово, но уморил всех со смеху, когда делал их с разными присказками.

14-го Февраля

Погода немножко улучшилась, но на дорогах наметены огромные сугробы туго набитого снега. Большую дорогу, ведущую в Подволочиск, расчищали от снега мирные жители, которые выгонялись специальными для этого дела десятниками, наблюдавшими за работой, а потом платившими 70 копеек в день каждому. Наша рота почти до обеда расчищала свой район от снега.

15 Февраля

После обыкновенного утреннего чая, по примеру полкового барабанщика Громышева, хочу показать друзьям и свою изящную работу, или, проще сказать, накормить пельменями.

Расстарался: купил мяса, муки, начал заготавливать колоб, а мясо рубить заставил ротного писаря Рымарева. Одним словом, к обеду у меня все было готово. Но почему-то пельмени мне показались не такими вкусными, как дома. По-видимому, не хватало в них чего-то!

Вечером ротный командир капитан Кутепов принес к нам в канцелярию целую пачку Георгиевских крестов и медалей, полученных по представлениям за все прошлые Красноставские и Виленские бои для нашей Государевой роты.

16 Февраля

В 10 часов дня были построены те нижние чины, которым надлежало получить награды в сегодняшнюю выдачу. Командующий 1-м батальоном раздал Георгиевские кресты и медали, после чего во славу новых Георгиевских кавалеров кричали «Ура!»

Вечером тайным известием от телефонистов узнали, что завтра предполагается передвижение куда-то, а ночью объявили, что по спешному приказанию полку извещено завтра погрузиться по эшелонам.

17 Февраля

Согласно приказаниям, отданным ночью, мы встали рано и собрались в предстоящую дорогу. Отблагодарив хозяев за предоставленную квартиру, за ласковые обращения к нам во все время стоянки, прощались поодиночке.

Я вышел из квартиры и пошел в штаб полка к Знамени. Вышел раньше на четверть часа, чтобы обтереть от пыли и почистить до блеска его металлические части.

В 10 часов дня наша рота с горнистами, барабанщиками и хором полкового оркестра выстроились перед штабом в ожидании выноса Знамени.

Получив Знамя, в колонне по отделениям выходим на шоссе, музыканты играют марш: «Дни нашей жизни!!!» Как весело становится на душе, когда гремит музыка, убеждая, что нет на свете ничего плохого, все хорошо!

Проходя по улицам, видели, что из каждого дома вышли все жители провожать гостей, проживших у них 42 дня, и теперь уходивших неизвестно куда. Шли мы побатальонно, и не дорогой, ведущей через Подволочиск, а напрямками по полю, прямо через овраги, мимо водяной мельницы и точно вышли на станцию Волочиск. Полк остановился и за продуктовыми складами, составил ружья в козлы и стал ожидать поезда.

Погода стояла ужасная: ветер, снег, дождь, все смешалось в одну дурную массу, ветер кидал ее во все стороны целыми лопатами, холодно до невозможности! А тут еще задержка в поездах вышла и не маленькая. Еще когда прибыли на станцию, увидели, что 2-й батальон, пришедший часа на два раньше нас, до сих пор не погрузился. Перезябли все до невероятности, погреться негде, да и уходить было запрещено!

Часа в 3 «подпятили» нам поезд, и началась погрузка. Знамя поставили в офицерский вагон 2-го класса с приставлением часового! Я поместился в вагоне с подпрапорщиком, тут же и Липочка притащился со своим барабаном. Смотрим: наш штаб опять в сборе.

Эшелон погрузился, и уже в 8 ч. тронулся в путь. В вагонах были пристроены печки, так что ехать было не холодно, но страшно тесно, потому что люди разместились по 40 чел. в вагоне.

18 февраля

Состав был направлен на город Проскуров, а дальнейшая дорога вела на города: Ровно, Лунинец, Жлобин, Могилев, Витебск, Невель. 22-го февраля, в чистый понедельник, остановились мы на станции Люцын, где не предполагено было сгружаться, но по распоряжению начальника станции наш эшелон выгрузился и очень долго ожидал выяснения о дальнейшем передвижении. Погода была солнечная, красота, легкий морозец щипал за щеки и дул славный северный ветерок.

22 февраля

Наконец, комендант города Люцына распорядился, чтобы сгрузившийся эшелон разместился по квартирам в городе до выяснения направления его движения. Тогда 1-й батальон по порядку рот с хором полковой музыки направился по шоссе, ведущему со станции в город Дорош, до которого было около одной версты! Масса жителей города, услышав музыку, поспешила на улицу, рассматривая нас с большим интересом. Здесь нас встретили, заранее высланные от рот, квартирьеры, развели роты по определенным им участкам. Разместились замечательно.

Город сам собой был довольно большой, а население - исключительно одни евреи, так что помещений было сколько угодно, и все чистенькие! Мы тоже поместились у одного еврея. Еврейка сразу поставила нам самовар и стала угощать чаем и булками. В теле чувствовалась слабость после утомительной пятисуточной тряски в телячьем вагоне.

Вечером я ходил в православную церковь, где служился канон Андрею Критскому. Уже в сумерках

мылся в бане, истопленной кашеварами, которые собирались использовать ее и для сна.

Спалось на нашей квартире неважно, потому что постель состояла из одной палатки без соломы и подушек, так что спал я не крепко!

23 февраля

Утром мы узнали, что сегодня предстоит порядочный переход! В 8-мь часов 1-й батальон уже стоял на площади перед собранием господ офицеров в ожидании выноса Знамени. Получив Знамя, батальоны с музыкой направились по просёлочным дорогам по направлению к гор. ***. Дорога оказалась не особенно хорошая, толстый слой снега был не протоптан, отчего быстро уставалось. Шли - шинели в рукава и без большого привала 20 верст.

В 2 часа дня 1-й батальон остановился на ночевку в районе дер. Гришкани. Мы помещались с учениками в одной квартире, здесь было сельскохозяйственное училище, в котором много мальчиков и девочек училось разному рукоделию. В эту ночь я страшно угорел, после чего долго болела голова!

24 февраля

По приказанию командующего капитана Кутепова 1-й батальон выступил к месту нового назначения. Не входя в город Режицу, был большой привал с раздачей обеда! Городом шли с музыкой и барабанным боем. Масса жителей выходили навстречу и провожали нас до края города.

Район ночевки полку был назначен по хуторам, так что, кому пришлось идти не особенно далеко, а кому «подвезло» еще за город топтать верст 15-ть. 1-й батальон разместился около деревни Загорье. Штаб роты

расположился в маленькой грязной избушке у латыша, ввиду того, что помещений для нижних чинов было очень мало. В некоторых хатах даже пришлось устраивать двойные нары для размещения людей.

25 Февраля

Сегодня не выступаем! Слухи есть, что постоим на этом месте, хотя всем не нравится. Днем по несколько человек от взвода устраивают помещение для собрания господ офицеров. Стены оклеили обоями, выстлали новый пол, так что помещение стало неузнаваемым. Здесь было поставлено полковое Знамя!

26 февраля

Стоим без всяких новостей. Погода - страшная пурга, много несет снегу, ветром его перекладывает туда-сюда, ввиду чего в некоторых местах навалило такие огромные косы, что ни пройти, ни проехать! По случаю непогоды занятий в роте нет. Так нам жить не нравится!

27 февраля

Я и подпрапорщик Сазонов ходили на отдельный хутор, где помещается 2-й взвод. Оттуда принесли гармошку и забавлялись с Липочкой игрой с бубном.

Вечером ходим своим штабом в баню, вытопленную денщиком Яковом Власовым.

Хозяйка по случаю субботы вымыла пол и устлала его половиками!

28 февраля

Ввиду разных неудобств, наша рота предложила перейти на постой в другую деревню. После обеда мы с Липочкой ходили туда на разведку и смотрели квартиры. Дома там были гораздо лучше, чем в Загорье, и помещений для роты хватало с избытком. В той деревне

располагались: Волостное правление, церковно-приходская школа, сельская больница.

29 февраля!

После обеда Его Величества рота перешла в заранее облюбованную деревню Юголово и разместилась в отличном виде. Знамя поставлено в квартиру командующего 1-м батальоном в один из всех красивейших домов. Наш веселый кружок поместился на квартиру к церковному старосте, у которого было 3 одинаковых ростом барышни, а остальная семья состояла из всех умных жителей.

1-го марта

По приказанию адъютанта 1-го батальона, сегодня с рабочими, данными мне от роты, я устраивал церковь в сарае за квартирой ротного командира. Время поста, время говения, а потому церковь нужна обязательно. К вечеру мы украсили сарай очень красиво, для этого использовали венки из еловых и можжевельных дерев. Весь день рота очищала деревню от снега, нанесенного еще до нашего прихода, и украшала обе стороны улицы еловыми деревцами, устанавливая их сажени по две друг от друга.

2-го марта

На восточной окраине деревни Юголово было замечательное большое озеро, в котором охотники прорубали лед, а в дырах ловили рыбу, которая выходила на легкий воздух, подышать. Меня заинтересовала эта ловля, и я с хозяином, взяв лом и лопату, пошел порыбачить. Конечно, труда в прорубке дыр было много, а вот толку мало.

Вечером одна из барышень топила для нас баню. Баня эта так запомнилась нам, что всем хотелось побывать там еще разок. Словом: вымылись на славу!

3 марта

В таком свободном, красивом и привольном для всех месте постоять пришлось очень мало! Полку предположено перейти в район местечка Прели, это ближе Двинску. В 8 часов утра 1-й батальон выступил на переход в 21 версту. Дороги были густо занесены снегом, правда, в некоторых местах снег был раздвинут треугольником с обеих сторон.

В 11 часов полк собрался на указанный сборный пункт, где был большой привал и раздача обеда.

После обеда полк снова разошелся по разным дорогам, т.к. ночевка предполагалась в нескольких местах. Сначала все время шли полями, потом прошли деревню, стоявшую на берегу огромного озера, и, повернув на озеро, перешли на другую его сторону.

В 3 часа дня первый батальон остановился на ночевку в деревне Лисовская. Разместились плотно, помещений лишних не было.

4 марта

В 9-ть часов утра 1-й батальон выступил на переход в 13 верст до большого привала. На дороге работало много мирных жителей, в особенности барышень, расчищавших дорогу от глубокого снега. В 2 часа дня остановились на ночевку в районе деревни Тучи. Разместились по хуторам. Обед был роздан еще перед выступлением. Знамя поставлено в собрании господ офицеров. Мы своей свитой оказались на хуторе у старовеера, с нами же помещался и кухонный штаб.

5 марта

В 8-мь часов утра 1-й батальон выступил к месту стоянки. Без большого привала протопали 19-ть верст, погода была мягкая и дороги сильно размялись, ввиду чего очень нездоровится. В 4 часа дня 1-й и 4-й батальоны пришли в местечко Прели, где по указанию квартирьеров разместились по квартирам. Штаб полка поместился в доме станowego пристава, куда сдано полковое Знамя. Часовой поставлен у подъезда! Господа офицеры помещались в районе расположения 4-й роты. Канцелярия Государевой роты поместились у еврея красноторговца на Двинской улице. Все помещения наши были чистенькие. Занимали мы два помещения, зал и столовую.

6 го марта

По приказанию полковника Шульгина²⁹, я справлялся на счет старообрядской церкви, чтобы можно было и нашему священнику совершать в ней богослужение. Полку предстояла здесь стоянка, а значит, необходимо было отговорь. Квартира у нас здесь превос-

---

²⁹ Полковник Шульгин Борис Викторович. Православный. Образование получил в Пажеском корпусе (1897; по 1-му разряду). В службу вступил 01.09.1895. Из корпуса выпущен Подпоручиком (ст. 13.08.1897) в л-гв. Преображенский полк. Поручик (ст. 13.08.1901). Штабс-Капитан (ст. 13.08.1905). Капитан (ст. 13.08.1909). На 09.1913 и.д. начальника Гагринской климатической станции. Участник мировой войны. Полковник (пр. 30.07.1915; ст. 15.06.1915; на вакансию). До 04.08.1916 в л-гв. Преображенском полку. Командир 13-го Особого пех. полка (04.08.1916-1917). Командующий бригадой 3-й Особой пех. дивизии (1917). Ген-майор (пр. 16.09.1917) с назначением командующим 116-й пех. дивизией. Летом 1918 член антисоветской организации в Петрограде. Участник Белого движения в составе ВСЮР и Русской Армии. Командир гв. бригады (до 20.08.1920). В эмиграции в Бельгии. Умер близ Брюсселя.

ходная и всем нравится, вот только жида подушек не дали спать, это не по вкусу!

7 марта

Погода теплая. Полк стоит без перемен. В 4 часа дня в старообрядской церкви полковым священником протоиереем Тихомировым совершена общая исповедь для Его Величества роты и полковой команды связи. Священник исповедует до трехсот человек, потому что больше людей в местной церкви разместиться не может.

8 марта

В 10 часов дня пришел в церковь. Половина одиннадцатого началась Божественная Литургия, перед которой я читал часы. По обыкновению, в конце службы все причастились Святых Христовых Тайн. Остатки дня провели очень благочестиво. Перемен в стоянке не было! Вечером говела уже 2-я рота.

9 марта

Утренник замечательный, холодный, замерзли окна, и что твориться на улице – не видно. Днем написал несколько писем своим родственникам. Ежедневная поверка проходила у какого-то большого дома. А после нее всей ротой пели разученные недавно песни.

10 марта

Сегодня из Петрограда в полк приехали генерал-майор Гадон и полковник Павленков. Погода – мороз до 10 градусов, так что по улице разгуливали мало.

Вообще, в местечке Прели нам жилось хорошо. Что угодно можно купить. И особо выдающихся перемен в полку не было! Я в некоторые дни из квартиры

совсем не выходил, кроме как на поверку. Ленился и дневник не писал .

Фото 1915 г.

Генерал-майор **Гадон Владимир Сергеевич**. Православный. Из дворян Новгородской губернии. Уроженец С-Петербурга. Сын генлейтенанта. Окончил Пажеский корпус (1878). В службу вступил 16.04.1878 Прапорщиком (ст. 16.04.1878) в л-гв. Преображенский полк. Занимал должность полкового адъютанта. Подпоручик (ст. 30.08.1878). Поручик (ст. 28.03.1882). Штабс-Капитан (пр. 1886; ст. 13.04.1886; за отличие). Капитан (ст. 30.08.1890). Командир роты 3 м. 15 д.

Адъютант вел. кн. Сергея Александровича (21.04.1891—1903). Полковник (ст. 24.03.1896). Командир 5-го гренад. Киевского полка (1902—1903). Ген-майор (1903). Состоял при вел. кн. Сергее Александровиче (1903—1904). Командир л.-гв. Преображенского полка (1904—1906). С 1905 в Свите Его В-ва. В 05.1906 после случая с неповиновением в 1-м батальоне полка во время наряда в Петергофе, уволен со службы. В отставке (21.06.1906-30.05.1912).

Фото 1937 г.

Путешествовал по Европе (Германия, Франция, Голландия, Англия, Бельгия, Швейцария, Австрия, Швеция). С 01.06.1912 в ознаменование первого приезда в Москву наследника-цесаревича возвращен на службу прежним чином Ген-майора (ст. 07.03.1910) с зачислением в Свиту Его В-ва. Числился по гв. пехоте (с 30.05.1912). В начале мировой войны Г. приступает к работе в обществе Красного Креста в качестве лица для особых поручений по проверке лечебных заведений действующей армии. С 05.1917 в отставке по болезни "с мундиром и пенсией".

На 10.1917 научный сотрудник Гос. исторического музея в Москве. Несколько раз арестовывался, но вскоре освобождался. В 04.1924 после очередного ареста и пребывания в Бутырской тюрьме приговорен к адм. ссылке в Вологду на 3 года. В 1931 вернулся в Москву (ранее проживать в Москве ему было запрещено). Проживал по адресу г.

Москва, Еропкинский пер., д. 14, кв. 10. Зарабатывал частными уроками и переводами с иностранных языков. Арестован 22.08.1937. Осужден 14.09.1937 тройкой при УНКВД СССР по Московской обл. Обвинялся в к-р. агитации среди узкого круга лиц. В обвинительном заключении значится: "вину свою не признал, но достаточно изобличается показаниями свидетелей". Расстрелян на Бутовском полигоне. Реабилитирован в 06.1989.

Павленков Владимир Иванович Православный. Образование получил в СПб прогимназии. В службу вступил 19.08.1881. Окончил СПб пех. юнкерское училище. Выпущен Подпоручиком (ст. 29.06.1887) в 96-й пех. Омский полк. Поручик (ст. 29.06.1891). Штабс-Капитан (ст. 06.05.1900). Капитан (ст. 06.05.1901). Окончил Офицерскую стр. школу "успешно". Переведен в л-гв. Преображенский полк чином Капитана гв. (ст. 11.12.1906). Полковник (ст. 14.04.1913). Помощник нач. запасных гв. частей (с 09.06.1916). С 09.01.1917 замещал нач. запас. б-нов и войсковой охраны Петрограда ген. Чебыкина. 24.02.-27.02.1917 командовал войсками, из-за припадков "грудной жабы" отошел от дел. Участник Белого движения в составе ВСЮР. В 07.1919 командир батальона л-гв. Павловского полка. Командир того же батальона во 2-м Сводно-гв. полку (с 16.09.1919). В 01.1920 командир гв. запасной бригады. Умер в госпитале в Салониках (Греция).

22 марта

По приказанию ротного командира капитана Кутепова, я заступил во временное командование Знаменным взводом. Днем я получил фотографическую карточку от жены, что для меня было интересно! Погода стала теплой, снег тает, по улицам текут ручьи, близко весна!

Весь день занимаемся в поле на чистой от снега площадке. Первоначально прикладкой, а потом широчным и взводным учением.

23 марта

Сегодня 1-й батальон в полном составе ходил в именье, где помещается штаб дивизии, для расчистки площади и сарая от мусора. Там, при сборе, собираются совершать богослужения для всего полка ввиду

предстоящих великих праздников. Работа велась под руководством капитана Кутепова!

24 марта

Сегодня вечером, в предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы, в этом огромном сарае при всех желающих нижних чинах отслужена Всенощная. Погода снова испортилась, днем – изморось, северный ветер, а ночью все замерзло.

25 марта

Благовещение Пресвятой Богородицы. Погода с утра: мороз, снег, ветер. Сегодня отслужена Божественная литургия, на которой, по случаю непогоды, людей было немного. Днем услышали новость о передвижении полка на другое место, следующая стоянка должна быть ближе у станции Рушоны.

26 марта

Дан приказ о выступлении. В 10 часов дня полк выступил из м. Прели на 18-ть верст к станции Рушоны. В дороге был роздан обед. На большом привале Знамя передано в 3-й батальон в 9-ю роту.

Дорога была грязная, а в некоторых местах еще приходилось переходить ручьи и лужи по колено в воде.

Участок стоянки полку отведен в разбросанном порядке, потому что все постройки были хуторские. 1-й батальон разместился в районе фольварка Пелечь. Штаб полка остановился в имении «Маскевичишки», вблизи которого разместился 3-й батальон. Знамя 9-я рота сдала в штаб полка, а караул выставлялся от 3-го батальона по порядку роты строго по очереди!

27 марта

Я поместился среди штабных денщиков в комнате, отведенной специально для нас. Всем досталось по пружинной койке, да еще вдобавок полковой адъютант подпоручик Малевский Малевич подарил мне одеяло, присланное ему из Японии, так что жил я, могу сказать, небольшим барином.

1-го апреля

Прошлые дни, не вписанные мною в дневник, прошли безо всяких новостей. Погода стояла теплая, снег стаял, так что стало уже почти сухо. Начали раскрываться почки на деревьях.

2 апреля

Утром я ходил в деревню Концыполь к своему старому другу Липочке. В этой деревне помещалась команда горнистов и барабанщиков. Мы условились вечером пойти в фольварк Пелеч в церковь, приготовленную 1-м батальоном. Заготовив вербы, пришли на всенощную. Богослужение началось в 4 часа дня. После службы пошли на квартиру подпрапорщика Сазонова, где и ночевали.

3-е апреля

Вербное Воскресение. Из-за паршивой постели я встал в 4 часа утра и стал писать на родину письмо.

В 10 часов дня отслужена Божественная литургия, на которой народу было очень много. По окончанию службы с Липочкой пообедали в роте и возвратились на свои квартиры, до которых дороги было верст 5-ть.

4 апреля

В полдень все господа офицеры из штаба ходили на речку глушить рыбу боевыми бомбами, но никакого толку от этого не вышло!

5-е апреля

Приехал в полк из почетной командировки капитан Веденяпин, бывший агентом у союзников во Франции, и принял 1-й батальон на законном основании. Капитан Кутепов продолжает пока командовать Государевой ротой.

Веденяпин Петр Александрович. Православный. Сын инженер-генерала Александра Алексеевича Веденяпина. Окончил Пажеский корпус в 1903 г.. Офицер лейб-гвардии Преображенского полка. На 01.01.1909 Поручик. Окончил Николаевскую военную академию За отличные успехи в науках в 1911 г. присвоено звание Штабс-Капитан. Участник Первой мировой войны. Командир роты и батальона Преображенского полка. С 28.09.1916 - полковник. Награжден Георгиевским оружием за бой 15.07.1916 при взятии укрепленной дер. Рай-Место, в котором командовал 1-м батальоном и лично вел солдат в штыковую атаку. С 26.04.1915 по 16.09.1917 - командующий лейб-гвардии Измайловским полком. В августе 1917 возглавил в Петрограде нелегальную организацию из офицеров лейб-гвардии Измайловского полка. 16.09.1917 отчислен за болезнью от должности командира полка в резерв чинов при штабе Киевского ВО. В 10.1917 член подпольной Алексеевской организации в Петрограде. Участник Белого движения на юге России в составе Добровольческой армии и ВСЮР. В 11.1917 начальник штаба ген. М.В. Алексеева в Новочеркасске и представитель Добровольческой армии в Минеральных Водах. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в составе штаба Добровольческой армии. В 05.1918 представитель Добровольческой армии на Тереке. Член Главного комитета Общества Белого Креста (06.11.-06.12.1918). В 1920 вынужден эмигрировать в г. Тяньцзин (Китай). С 09.1926 член правления отделения Союза бывших военнослужащих Российской армии и флота в Тяньцзине. К 1941 член Офицерского собрания в Шанхае. В 1949 переехал в Аргентину, а позже в Парагвай, где и умер в 1955 г. (Источник: «Офицеры РИА 1910-1917»)

6 апреля

В свою очередь, доставшуюся мне по жребию, сегодня я топил баню собственноручно, где мылись все денщики.

Погода стоит на редкость тихая, теплая, прямо хоть не уходи с улицы. Чуть ли не каждый вечер играем в городки, есть команда связи и полковых писарей.

7 Апреля

Великий Четверг. По расписанию, отданному на страстную и Светлую седмицу, сегодня в 5 часов вечера состоялась Утреня с чтением 12-ти Евангелий. Мы с Громышевым вышли из дому в 3 часа дня, долго беседовали у подпрапорщика, и уже, когда закричали: «Роты, строится!», то и мы пошли в церковь. После службы, которая кончилась уже в сумерках, мы ужинали, и по заре возвратились домой в штаб полка!

8 апреля

В Великую Пятницу в 12-ть часов дня в расположении 11-й роты была отслужена Великая вечерня, на которой совершался вынос Плащаницы! В 5-ть часов дня в 1-м батальоне в имении Пелечь должен состоятся чин погребения Плащаницы, а затем будет отслужена Утреня субботы. Я к этой службе немножко запоздал из-за большого дождя, начавшегося еще с полудня, и пришел уже во время чтения канона! При пении Великого славословия, с Крестным ходом был совершен обряд Погребения Иисуса Христа. По окончании богослужения я, не заходя в штаб Царевой роты, направился домой.

9 апреля

В Великую субботу с утра на каждого нижнего чина выдаются следующие подарки к предстоящему Празднику Святой Пасхи: по 3 фунта сдобного кулича, по 1 фунту ветчины, по 1 фунту колбасы, по 2 яйца и по полфунта конфет.

В 7 часов вечера, испросив разрешения у полкового адъютанта, я пошел в Церковь для встречи Христа. Перед этим зашел на квартиру подпрапорщика Сазонова и надел ордена, хранящиеся в сундуке ротной канцелярии.

Здесь уже было большое собрание со всех рот и команд полка с куличами и пасхами для освящения, которое предполагалось закончить в 11-ть часов ночи. Церковников никого еще не было, ввиду чего я распорядился в постановке всего вышеупомянутого к освящению.

В 11-м часу я читал перед Плащаницей Деяния святых апостолов. Потом стали прибывать роты и команды полными составами. По распоряжению капитана Кутепова, я расставлял каждую роту на место, которое было для нее указано!

10 апреля

Ровно в 12-ть часов ночи началась Полуношница, пошел Крестный ход, на котором каждая рота несла свою ротную икону. При пении «Воскресение Твое Христе Спасе...», Крестный ход направился в западный выход и обошел во круг сарая. Стали доноситься до нас нежное пение «Христос Воскресе!!!» В этот момент, стоявшие на позиции на несколько верст к югу, наши артиллеристы дали 3 залпа из всех орудий по неприятельским окопам, как бы поздравляя немцев с праздником. Треск этих залпов раскатился по всей стороне,

как гром с сотрясением всей вселенной. Кончилось Христовская Утреня, за нею сразу началась и обедня, которая шла до 2 часа ночи.

Господа офицеры всего полка разговлялись в собрании 1-го батальона в огромном господском доме. Мы с Филиппом Максимовичем похристовались и пошли в штаб роты к подпрапорщику Сазонову. Придя на квартиру, похристовались со всеми бывшими штабными и уселись за стол разговляться. На столе стояло несколько тарелок с разными праздничными яствами и бутылка мадеры, подаренная ротным командиром. Конечно, разговелись мы как полагается, немножко даже покраснели от выпивки. Часа через два собрались с Липочкой по домам.

Раннее утро! Ясная и красивая заря! Пение птиц, утешающее нас дорогой! Все это наводило воспоминания о доме и родных. Придя в штаб полка, я похристовался с денщиками, поздравил всех с Праздником и поспешил лечь на койку.

Проспал до 10-ти часов дня. После отдыха было приказано всем ротам быть в праздничной форме. В половине одиннадцатого я христовался с командиром полка, который подарил мне серебряное яйцо! Похристовался с полковником Ивановым, полковым адъютантом подпоручиком Малевским-Малевичем³⁰ и прапорщиком Веймарном. Полковник Иванов подарил фарфоровое яйцо, а прапорщик Веймарн яйцо из чистого мыла.

А день прошел с очень грустными мыслями, одна дума - о доме. Куда не пойдешь, с кем ни заговоришь, а дума о доме из головы не выходит. Чуть ли не с обеда

---

³⁰ Малевский-Малевич Андрей Николаевич, с 4.03.1917 г. поручик (Офицеры лейб-гвардии Преображенского полка)

просидел за садом нашей квартиры на берегу реки, которая журчала от быстрого полноводья.

11 апреля

Утром я пошел в 1-й батальон в именье Пелечь, там были разные состязания, а победителям раздавали призы. Роты соревновались между собой: по два человека садились на барьер, свесив обе ноги, и сшибали друг друга мешком с соломой. И многими другими способами развлекались. При 1-ом батальоне весь день играл оркестр. День прошел замечательно, всем было весело. Вечером уже в сумерках я пришел в свою квартиру.

12 апреля

Погода - солнечное сияние, тепло, тихо! Днем команда связи на поле снова устраивала разные увеселительные игры на призах. Например, в подвешенную бутылку кидали камнями, и попавший первым камнем получал 100 папирос 1-го сорта! Вечером был у меня Большепольский³¹ сапер Алексей Симачков!

13 апреля

После обеда я ходил к полковому барабанщику Громышеву в деревню Концыполи! Липочка расстарался, неизвестно откуда достал целое ведро пива. Сготовили яичницу, и день провели в веселом расположении духа. Потом ходили в еловый лес, находящийся неподалеку от деревни, увидели белку на высокой ели

---

³¹ Село Большое Поле Воскресенского района. Речь идет о встрече с земляком.

и долго кидали в нее камни и шишки. Погода - тепло и сухо!

14 апреля

Четверг! Пятый день святой Пасхи. В ротах проходили занятия разных видов. Одни занимались гимнастикой, выполняя как вольные упражнения, так и на снарядах. Заучивали движения, повторяя их по несколько раз. Роты 3-го батальона занимались взводным и ротным учением, которое всегда заканчивали громкими песнями. Вечером предавался любимой забаве - долго сидел, листая газеты.

15 апреля

В ночь около 11-ти часов пролетал над нашим районом немецкий цеппелин, который много обстреливался нашей артиллерией. Цеппелин бросил несколько бомб на ст. Рушоны.

Погода всю Пасху стоит - вёдро. Так тепло, что уже распускаются садовые деревья, и выросла довольно высокая трава. Перемен в полку нет.

16 апреля

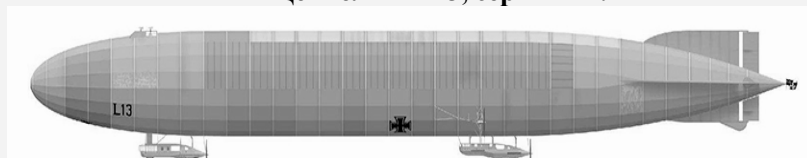
По приказанию командира полка я перешел в другую комнату, освобожденную прапорщиком Нарышкиным. Комната была довольно приличная, с одним большим окном, с лаковым полом. Комод, стол, кресла, койка с пружинным матрасом - вся мебель очень добротная и красивая. Чувствовал себя в этой комнате превосходно!

Ночью снова летал германский цеппелин, бросал бомбы, но в распоряжение наше ни одна не попала.

Цеппелины (нем. *Zeppelin*) — дирижабли жёсткой системы, строившиеся графом Цеппелином и немецкой фирмой «Люфтшиффбау Цеппелин ГмбХ» (нем. *Luftschiffbau Zeppelin GmbH*). Названы по имени их изобретателя и создателя Фердинанда Цеппелина. Являлись наиболее массовыми и совершенными представителями дирижаблей жёсткого типа. Иногда не совсем точно слово цеппелин используется в качестве синонима жёсткого дирижабля.

Германия в начале войны являлась лидером дирижаблестроения, обладая оружием, способным наносить урон противнику, тот же не обладал возможностями отразить или нанести ответный удар. Ещё до войны страна сделала ставку на цеппелины, которые в те годы обладали не меньшими возможностями, чем аппараты тяжелее воздуха, собранные из фанеры, ткани и проволоки. Дирижабли того времени лишь ненамного уступали самолётам в скорости, могли нести многочисленные пулеметы, несколько тонн бомбовой нагрузки и имели солидный запас прочности. Обнаружить бесшумно движущийся в ночном небе дирижабль было непросто, а набор высоты позволял уйти из-под зенитного обстрела на высоты, недоступные артиллерии противовоздушной обороны того времени. Взрывоопасный водород, заполнявший баллоны, делал экипажи дирижаблей потенциальными смертниками, однако, вопреки очевидному, его не так-то просто было поджечь, используя стандартные пули и шрапнель; смертельная для цеппелинов комбинация разрывных и зажигательных снарядов была принята на вооружение только в 1916 году.

Цеппелин L 13, серия «Р».

С началом войны на заводах Цеппелина стали лихорадочно строить новые военные дирижабли, они превратились в огромные военные предприятия. Если до войны было построено 25 аппаратов, то, начиная с 1914-го, количество боевых машин приблизилось к 90, ещё несколько были заложены.

17 апреля

Воскресение Апостола Фомы! Днем я ходил в имение Пелечь в роту. Посидел в ротной канцелярии, но хозяева отсутствовали. Подпрапорщик Созонов ушел к Липочке в дер. Концыполи. Однолюк в отпуске. Так

что, пришел я не вовремя. Возвратился домой и пишу несколько писем на родину и знакомым!

18 апреля

День очень ясный и жаркий. Утром я ходил умыться на речку и видел там плавающую рыбу, которую, как мне показалось, довольно легко поймать. Я взял на квартире решето, привязал к нему тонкую палочку и пошел рыбачить. Перемочился весь! Но без толку! Вода была очень чистая, светлая, и рыба прекрасно видела мою снасть. Как только я пытался опустить ее в воду, рыба сразу удирала вглубь! Товарищи посмеялись надо мной и поздравили с ухой!

19 апреля

После чаю я ходил в обоз 2-го разряда за керосином для освещения Полкового Знамени к подпрапорщику Пушкареву. Дорóгой, уже на обратном пути, помочило меня дождичком очень здорово, так что сушился я около плиты штабного повара Белянкина.

20 апреля

Среда, наша очередь мыться в бане. Денщик полкового адъютанта Башлачев истопил баню, нагрел чан кипятку и приглашает мыться. Я всегда мылся в очередь с камердинером командира полка Травиным, а за нами мылись и все остальные. Идет небольшой дождь!

21 апреля

Я ездил в командирском экипаже на ст. Рушоны в Гвардейское экономическое общество с командирским денщиком для покупки разных потребностей, но там почти ничего не было!

22 апреля

При писании на родину письма, вспомнил, что завтра Егорьев день. Интересно, не будет ли какого торжества? Вечером ходил в строевую канцелярию к старшему писарю Васицкому спросить, но он сказал: «Ничего не будет, будьте себе спокойны». Я и не волнуюсь.

23 апреля

По случаю Тезоименинства Государыни Императрицы Александры Федоровны, церковной службы почему-то не было. А может, где в других батальонах и была? Погода теплая, земля везде просохла. Похоже на лето!

24 апреля

Воскресение! По случаю праздника и отличной погоды, мы с денщиком командира полка Травиным гуляли, ходили по приглашению в 1-й батальон. Пообедали у них с небольшой выпивкой, а потом вскоре возвратились восвояси!

25 апреля

От большой скуки вечерком я ходил к своим друзьям Семиверсту и Липочке в дер. Концыполь. Придя к ним, как и всегда, много говорили на разные темы. Эти ребята всегда уважительны ко мне. Попили чаю с молоком, поговорили, посмеялись, а когда я собрался идти обратно, они проводили меня до самой речки, которая была на моем пути!

26 апреля

С утра занялся чтением журнала «Огонь», но мне это скоро надоело, и я решил написать большущее письмо жене. Скука, делать совершенно нечего. Ду-

маю: «Раз стоим, пустили б домой на месяц. Я б вспахал и посеял, помог бы загородить огороды, поправить дороги, а потом бы и возвратился!»

27 апреля

Еще вчера вечером погода стала меняться. Сегодня утром стало совсем не жарко. Моросит мелкий дождик. Дует северный ветер, облака ходят низко. Ненастье!

Новенького ничего не слышно, стоим, и, по слухам солдатского вестника, здесь еще будет смотр, на который приедет сам Государь Император.

28 апреля

Сегодня в штаб полка приехал из Петрограда командир Запасного батальона полковник Павленков.

Погода страшно не баская³², ветер, стужа, хоть на улицу не выходи! Садовые деревья: яблони, вишни, сливы – неразумно расцвели. Как бы не повлияла эта погода на их нервы.

29 апреля

Полк стоит на своих квартирах без всяких перемен и новостей. Живется очень здорово. Всего вдоволь и нужды ни в чем не видим. Только... война!

30 апреля

После чаю я ходил в роту с заявлением о неисправности сапог! Квартира у подпрапорщика была пуста. Квартиранты, т.е. хозяева нашего ротного штаба, переехали куда-то на другое место. Прогулял там до заката солнца, и по заре возвратился домой.

---

³² Баская – очень хорошая, красивая, богатая, прекрасная. (Заволжский диалект)

1-го мая

После прошедшего недельного холода, сегодня ночью нанесло немного снега, но снова потеплело, и он моментально стаял. На улице снова одна ужаснейшая грязь. Весь день пишу на Родину письма.

2-го мая

Идут упорные слухи, что в недалеком будущем будет Высочайший смотр. Сегодня полковой адъютант объезжал весь участок полка, изучая местность. Видимо, искал, где можно было бы выстроить нашу дивизию для смотра.

3-го мая

Сегодня на кухне готовился картофельный суп с яйцами.

В 1-м батальоне была репетиция парада к предстоящему смотру. Я узнал об этом вечером. Ротный командир, по слухам, за то, что я не явился на циркуляр, остался страшно недоволен мною.

4-го мая

В 7 часов утра Однолько сообщил по телефону, чтобы я к 10-ти часам дня прибыл в расположение 2-й роты, где будет репетиция парада для всего первого батальона. Испросив разрешение у адъютанта, направился в расположение. Шинель в накидку. Дорогой упрел, скатал скатку. Во 2-й роте взял себе винтовку, чтобы идти с ней вместо знамени. Прибыл 1-й батальон и хор музыки, прошли раза 4 взад и вперед, а потом поротно отправились домой.

Я ходил с ротой в имение Пелечь, пообедал и домой возвратился уже в сумерках!

5 мая

Погода улучшилась, грязь подсохла, мужички местного населения пахнут в поле, так что вспоминается дом. Вышел перед обедом в поле, смотрю на мужика-старичка и думаю: как я нужен дома! Там нет даже и такого старичка, чтобы помог моему семейству в полевой работе, но и это затеянное дело нельзя без внимания бросить. Война!

6 мая

День рождения Государя Императора.

С утра я ушел в 1-й батальон, там готовился Церковный парад. Молебен был в том сарае, где совершалась пасхальная служба. После молебна роты выстроились в колонны по отделениям для прохождения по Циркулярному маршу и отдания почестей командиру полка. Парад!

В собрании гг. офицеров 1-го батальона состоялся общий обед. После обеда наша рота ходила на песни. Песнями руководил я, за что полковой адъютант поднес мне большую рюмку коньяку от имени командира полка.

По приходу домой в штаб, стало известным, что скоро отсюда уйдем.

7 мая

С утра собираемся в предстоящую долгую дорогу. Около 3-х часов адъютант сказал мне, чтобы я был готов вечером уйти. В 6-ть часов вечера к штабу полка прибыл взвод 12-й роты под командой подпоручика Бутовского для принятия Знамени. Знамя перенесено в распоряжение 12 роты в квартиру штабс-капитана

Скрипицына³³! Я ночевал с фельдфебелем Андрющенко. Вечером читал приказ о завтрашнем выступлении полка. «Солдатский вестник» говорит, что пойдем куда-то далеко, около 200 верст. Да, по всему видно, что предстоит что-то великое! И страшное!

8 мая

В половине седьмого утра 3-й батальон выступил к месту сборного пункта полка - местечку Вышки.

В 10-ть часов на сборном пункте Знамя передано в Его Величества роту. Переход до ночевки определен в 21-у версту.

Его Величества рота остановилась для ночевки в деревне Лесные Ляморы. На отдыхе спели несколько песен. Ротный капитан Кутепов танцевал польку с местными барышнями под игру на гармошке. Солдаты долго играли мячом, перекидываясь между собою!

9 мая

Николин день! Всю ночь шел беспрестанный сильный дождь. В 8 часов полк выступил с ночевки через дер. Ужвальд. Из-за непрерывного дождя шли плащ-палатки внакидку. Полковой квартирмейстер прапорщик Узнанский дал батальонам указания для ночевки. Пройдя 19-ть верст, 1-й батальон встал на ночёвку в деревне Ливкин. Квартир было выделено мало, всего по 4-е хаты на роту. Мы, потеснясь, разместились своим штабом с 1-м взводом. Сушились с подпрапорщиком Сазоновым на русской печке. К вечеру погода немножко разгулялась, а на завтра обещают ведро.

---

³³ Скрипицин Борис Владимирович. В Преображенском полку с 1909 г. Награжден Георгиевским оружием.

10 мая

В 8 часов утра полк с хором музыки выступил к местечку Креславка. Масса местного населения приветствовала наш приход. Дальнейшая дорога вела нас по новому мосту через реку Двину. Пройдя 22-е версты, притащились в деревню Шакли-Боровы, где 1-й батальон и разместился на квартиры в 3 часа дня. Страшно устали, болят ноги. Обмундированием нарезло плечи. Всем требуется отдых.

Нас разместили в отдельной комнате. Перед обедом, «с устанку», своим штабом выпили 1 бутылку красного вина, так что потом полегчало!

11 мая

Согласно пункту устава о передвижении войск, для первого батальона Гвардии Пехотной дивизии устроена дневка. Погода - солнечное сияние. Христолюбивые отдыхают и набираются духу на следующие переходы.

После поверки спели ротой 3 песни: «Днесь возсия свет в Государстве», «Лет семнадцать, а я девочкой была», и «В островах охотник».

12 мая

В 8 часов утра полк выступил на переход через местечко Слободка. Пройдя 22 версты, 1-й батальон остановился на ночевку в деревне Жейман. Квартир для размещения совсем не было, потому что в деревне стояла 509-я Орловская дружина! Солдат разместили по сараям, а нас в квартире фельдфебеля дружинников!

13 мая

Полк прошел через имение Иказни, и дальше, без большого привала, 20 верст. Остановились для отдыха

в длинной деревне Берденичи. Разместились по квартирам. Знамя поставлено в доме ксендза.

Разместились все очень свободно. Мы оказались в доме продавца бакалейного товара. Но долго отдыхать не пришлось. Вечером полк выступил на ночной переход, так как поступило предостережение о готовящемся завтра днем налете аэропланов. Дорогой, по-видимому, немножко заплутались, несколько раз меняли направление.

14 мая

В дороге перешли мост, и, пройдя 17-ть верст, с рассветом пришли в деревню Костюки, где неплохо разместились. Мы поместились своим кружком в одной деревянной хате, там к нашему приходу был готов самовар, булки и вареное молоко. Почти весь день проспали и лечили ноги. Вечером ходили в баню, истопленную кухонными. После бани чувствую себя превосходно, уже не болят ни ноги, ни плечи.

15 мая

Воскресение. В полку дневка. Стоим и не нахвалимся, условия хорошие. Утром к чаю купили сыру, но так случилось, что отведали его не все. Подпрапорщик Гонецкий, помещавшийся всю дорогу с нами, к чаю не успел, т.к. ходил куда-то по своим делам. Но, придя на квартиру и увидев малороссийский сыр, стал просить нас, чтобы дали и ему хоть немного. Я говорю: «Купи у хозяев и будешь сыт». «А что, думаешь не куплю?» Мы спорили, шутили, смеялись. Вскоре и Гонецкий наелся сыра.

В 8 часов вечера полк выступил на ночной переход в 22-е версты в местечко Шарковщина.

Погода - ведро, сухо!

16 мая

Ночью, проходя через местечко Шарковщину, музыка, идущая впереди нас, играла оглушительным звуком марш «Дни нашей жизни».

В 2 часа ночи полк, пройдя 22 версты, встал в деревне Панфиловщина. Мы поместились в хате, где было 9-ть маленьких детей. Попивши чаю, легли спать. Отдых разрешен до 11-ти часов дня.

На обеде объявлено, чтобы все подмазали пятки, предстоит еще один большой переход.

В 8 часов вечера, собравшись на сборном пункте, полк выступил на последний переход, на всю ночь.

17 мая

Около часа ночи проходили мимо монастыря. Дальнейшая дорога шла по каким-то деревням. Пройдя 23 версты, в 3 часа утра в полку был большой привал у невысоких деревьев. Моментально сготовили чай, закусили и, подкрепивши силы, в 4 часа утра стали расходиться к местам своих квартировок. 1-му батальону «подвезло» наипаче всех: стало восходить солнце, сразу сделалось жарко, и идти было очень трудно.

Прошли железную дорогу у станции Подсвилье, и в 9 часов притащились в отведенную для нас деревню Михали. Квартиры были не особенно важные, но все-таки поместились все в хатах. Знамя поставлено у командующего 1-м батальоном. Мы поместились в старенькой хатке у очень вежливых хозяев. После перехода в 36 верст чувствуем себя не особенно важно. Страшно болят ноги и плечи, да и отощали мы с этими переходами! Попивши чаю с молоком, легли спать на постель, устланную хозяйкой, и спали до самого вечера.

После ужина кто-то заметил, что единственное место, на котором пришлось побывать 2 раза в течение этой войны - станция Подсвилье.

18 мая

По случаю отдания праздника Святой Пасхи, на площадке восточнее нашей деревни была отслужена Христовская Утренняя.

Днем - приведение в порядок участка квартирования.

Говорят, что постоим здесь. Это нам просто необходимо. Надо отдохнуть от прошлых переходов.

19 мая

Дванадесятый праздник - Вознесение Господне. Погода - солнечное сияние. Богослужение было в 4-м батальоне. Я сегодня не ходил к службе, потому что еще не чувствую, что отдохнули ноги с прошлых длинных переходов. Новостей в полку нет.

20 мая

Жарко! С утра пишу письма на Родину. Рота занимается взводным и шереночным учением на окраине деревни. Живется нам здесь замечательно.

21 мая

Что за жизнь, прямо-таки одно удовольствие! Спишь, сколько хочешь, нужды ни в чем нет. Погода стоит чудная. Хозяйская барышня топила баню, в которой мылись всем штабом. Вечером решили, что завтра пойдем в церковь, верст за пять, если только не проспим.

22 мая

Воскресенье. Ходили с подпрапорщиком Сазоновым через местечко Голубицы в село Поповщина в цер-

ковь, но службы почему-то не было, и мы возвратились назад к обеду. День провожали очень весело. Местные барышни танцевали полечку под гармошку с нашими красавцами солдатами.

23 мая

Погода - утомительная жара!

Сегодня прапорщик Узнанский принимал присягу на верность службы. Для этого, в присутствии командира полка и полкового адъютанта, было вынесено полковое знамя. Клятвенное обещание вычитывал ксендз, т.к. присягавший был католик!

24 мая

Стоять нравится! Спасибо нашей хозяйке старушке. Утром еще спишь, а у неё для нас уже чай готов, а то еще устроит какую-нибудь селянку. И так всегда. И белье постирает, и баню приготовит. Подобной хозяйки не встречали за весь период войны. Но зато старик у нее негодный, всегда брюзжит, всегда чем-то недоволен. А чем - узнать трудно.

25 мая

Получили радостное известие об операциях генерала Брусилова. 22 числа при наступлении на участке по направлению на г. Луцк нашим русским чудо-богатырям удалось прогнать врага, сидевшего на этом рубеже 9-ть месяцев, взять в плен 40000 ниж. чинов, 900 офицеров, 77 орудий, 136 пулемётов, бои продолжаются с большим для нас успехом. И нам, ободренным этим известием, тоже хочется повоевать!

Брусиловский прорыв. Историческая справка.

Весной 1916 года было решено начать мощное наступление в направлении юго-запада. Командующим Юго-Западным фронтом был генерал Алексей Алексеевич Брусилев.

На этом участке перед русскими войсками стояли австро-венгерские соединения. По личному составу силы сторон были почти равными, но тяжелой артиллерии у обороняющегося противника имелось в 3,2 раза больше чем у русских. Кроме того, линия обороны была хорошо укреплена и считалась неприступной. Проводить наступательную операцию без значительного численного превосходства считалось безумием. И тогда, по воле Николая II, икона Владимирской Божией Матери была привезена из Москвы на фронт.

В субботу перед праздником Пресвятой Троицы 15 мая 1916 г. в сопровождении протопресвитера московского Успенского собора Н.А. Любимова, протоиерея Н. Пшенишника и протодиакона К.В. Розова икону вынесли для молитвенного поклонения русских войск. После молебна Государь приказал талантливому генералу Брусилеву, разработавшему уникальный план будущей военной операции, в несколько дней закончить подготовку и начать наступление на Юго-Западном фронте.

Брусилеву противостояли четыре австрийских и одна немецкая армия (448000 штыков, 38000 сабель, 1300 легких и 545 тяжелых орудий). Оборонительные сооружения враг готовил 9 месяцев, они состояли из 3 полос на расстоянии 5 км. одна от другой. Самой мощной была первая линия глубиной 1,5–2 км. с опорными узлами, непробиваемыми дотами, отсечными позициями, заводящими противника в «мешок» для истребления. Окопы с бетонными козырьками, глубокие блиндажи с железобетонными сводами, пулеметы под бронированными колпаками. Были установлены целые леса колючей проволоки (до 16 рядов), через которую пропускаться было невозможно, подвешивались бомбы, ставились мины. Все подходы к ней были усеяны фугасами, засеками, волчьими ямами, рогатками. В австрийских окопах русских ждали огнеметы. А за первой полосой были еще две.

Кайзер, посетив фронт, восторгался, что таких позиций не видел даже на Западе! Уверенный в своей неуязвимости враг демонстрировал на выставке в Вене макеты этих оборонительных сооружений как высшее достижение фортификации. За неделю до русского

наступления немцы собирались снять отсюда несколько дивизий, чтобы поскорее разгромить Италию, т.к. считали, что держать здесь такое количество солдат не имеет смысла. Собирались, но не успели, хотя начальник штаба немецкой армейской группы генерал Штольцман прямо заявил: «Возможность успеха русских исключена!»

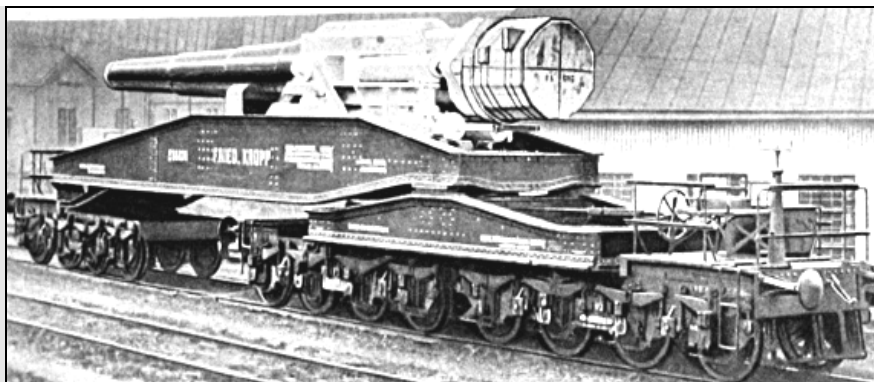
И вот 22 мая в 3 часа ночи началась артподготовка. Ее мощность рассчитали индивидуально. После этого штурма появилось понятие «артиллерийское наступление», одно из правил которого требовало начинать артподготовку еще до рассвета.

После того как пушки замолчали, русские войска двинулись вперед. Они впервые применили до того неизвестную тактику, двигаясь по полю боя волнами, этот метод получил название «атака перекатами».

Успех наступления был ошеломляющим! Прорыв австро-германского фронта русские войска осуществили сразу на 13 участках с последующим развитием в сторону флангов на восемьдесят, и в глубину на тридцать верст. Впервые за весь период военных действий был осуществлен оперативный прорыв фронта противника, чего ни разу до этого не смогли сделать ни германцы, ни австро-венгры, ни англичане, ни французы. Все то, что оказалось под ударом русского молота, было либо уничтожено, либо стало трофеем победителей. Австро-венгерская армия эрцгерцога Иосифа Фердинанда потерпела сокрушительное поражение.

В плен попали 408 тысяч солдат и около 9 тысяч офицеров противника, а кроме того русский арсенал пополнили 581 орудие и 1795 вражеских пулеметов. Даже по результатам так и не завершённой до конца наступательной операции русских войск, австро-венгерская армия потерпела сокрушительное поражение. Была освобождена значительная часть территории страны.

Газеты объявили Алексея Алексеевича Брусилова национальным героем. А с точки зрения военного искусства, это наступление, получившее в истории название «Брусиловский прорыв», ознаменовало собой появление новой формы прорыва фронта одновременно на нескольких участках. Позже эта тактика была десять раз успешно применена Красной Армией в ходе наступательных операций Великой Отечественной войны.

Германское тяжелое орудие на железнодорожной платформе
(Фото из книги Максима Викторовича Оськина «Брусиловский прорыв»)

Брусилов Алексей Алексеевич (родился 31 августа 1853 года в Тифлисе, умер 17 марта 1926 года в Москве). Генерал от кавалерии. Окончил Пажеский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Участник русско-турецкой (1877-1878 гг.) и Первой мировой войн.

В 1914 году командовал 8-й армией на Юго-западном фронте. С февраля 1916 года - главнокомандующий армиями Юго-западного фронта.

В мае-июне 1917 года, уже при Временном правительстве, Брусилов назначается Верховным главнокомандующим русской

армии, но через несколько месяцев, по требованию того же Временного правительства, уходит в отставку. Отставной генерал вместе с женой Надеждой Владимировной, не покидавшей его на фронте, приехали в Москву. Но прожить остаток дней на почетной пенсии не довелось - началась Октябрьская революция, которая нашла полководца в собственном доме. В тот день, когда красногвардейцы стреляли из орудий по штабу Московского военного округа, один из шальных снарядов угодил в брусиловскую

квартиру. Осколки попали в ногу. Это было первое ранение генерала. "Две войны миловали, а русская мортира не пожалела", горько шутил Брусилов. Генерал перенес несколько операций и был вынужден провести в госпитале восемь месяцев.

Фигура популярного военачальника привлекала многих. Больного Алексея Алексеевича, живущего на доход от продажи драгоценностей "из единственной шкатулки" жены, посещали разные люди. Чекисты перехватили письмо, в котором предлагалось сделать Брусилова "вождем белого движения". Бывшего верховного главнокомандующего российской армией посадили на кремлевскую гауптвахту. Надежда Владимировна начала хлопотать за мужа, но выпустили его, когда вмешался сам Ф.Э.Дзержинский, который прекрасно понимал, что Брусилов является значимой фигурой в русском обществе, и для многих продолжает оставаться национальным героем.

Но мирная жизнь генерала в столице была очень тяжелой. Зимой 1919 года к Брусиловым подселили "какого-то комиссара с нелегальной супругой. Пьянки, кутежи... Чего только не творилось у нас в квартире", - писал позднее в мемуарах Алексей Алексеевич.

А вскоре в семью пришла страшная весть о расстреле сына, воевавшего в красной кавалерии и захваченного в плен деникинцами. 68-летний Брусилов, будучи инвалидом, сильно хромал и не расставался с палочкой. Старые фронтовые товарищи, навещая старика-инвалида, уговаривали его пойти на службу в красную армию, чтобы получить возможность спасения бывших офицеров от преследования и террора.

Весной следующего, 1920 года, Брусилов согласился принять должность председателя Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными Силами республики. В своих секретных мемуарах, впоследствии вывезенных в Прагу его супругой, Алексей Алексеевич глубоко раскаивался в том, что согласился занять эту должность. Он писал, что был жестоко обманут заместителем Троцкого. Величайшей трагедией жизни генерала стало известие о массовых расстрелах в Крыму оставшихся там офицеров врангелевской армии, поверивших в амнистию. Только глубокая вера в Бога остановила его тогда от самоубийства.

Спустя шесть лет, оставшись жить в Москве, А.А.Брусилов скончался от воспаления легких в возрасте 73 лет. Похоронен со всеми воинскими почестями на Новодевичьем кладбище. Брусилов после себя оставил мемуары под названием "Мои воспоминания", посвященные преимущественно своей службе в Царской и Советской России. В настоящее время вышло полное издание воспоминаний А.А.Брусилова.

26 мая

Читаем газету «Новое Время» с подробным описанием боев на Юго-Западном фронте. Подпоручик Зубов сообщил нам последние сводки из штаба полка. Под Луцком все новые и новые успехи! Настроение у всех прекрасное. Дай Бог поскорее победить врагов!

27 мая.

Красное теплое утро. Спим еще в хате, но хочется уже на легкий воздух, собираемся сегодня ночевать в сарае.

Рота занимается учением. О передвижении ни слова, хотя ротный командир объявляет на каждой поверке, что скоро пойдем ломить врага. На поверке рота пела много разных песен, по вкусам руководителей.

28 мая

Сегодня с утра занимались военными учениями. Я с четырьмя носильщиками ходил на поле для изображения противника. Рота, зайдя сначала в лес, что восточнее нашей деревни, наступала по всем правилам.

Днем украшали все зеленью и березками, готовясь к празднику Святой Троицы!

Вечером ходили в баню, приготовленную хозяйкой.

На заходе солнца прошел небольшой дождичек, и воздух переполнился всякими ароматами.

29 мая

День Святой Троицы. На родине престольный праздник, вспоминается родная сторона. Весь день просидел в своей квартире, идет дождь, на улице грязь

но, скучно до невероятия. Купить из съестного на праздник ничего не пришлось.

30 мая

Духов день! На улице грязно, да вдобавок и холодно. Сижу у окна и читаю газету, где подробно написано, как наши заняли г.Луцк. Развлечений сегодня никаких, пользуюсь одними только воспоминаниями. Скучно! Боже мой, ведь престольный праздник! Утешаюсь только тем, что провожу в разлуке с родными последний большой праздник.

31 мая

Холодно! Видно, запротестовала небесная канцелярия. Погода такая, что глаз на улицу не показывай. Ничего нового относительно передвижения не слышно. Рота занимается словесностью повзводно.

1 июня

Небо затянуло толстым слоем серых облаков, льет сильный дождь.

Ротный командир капитан Кутепов принес новенькую газету «Русское Слово». С интересом узнали из нее, что на юго-западном фронте число взятых в плен с 22-го мая превышает 114000 человек.

2 июня

По приказанию дивизионного зубного врача я ходил в обоз 2-го разряда на пломбировку зубов. С больными зубами туда пришло человек 200, а потому, своей очереди пришлось ждать до сумерек. Врач мне рассверлил два зуба: правый нижний, и левый верхний, положил лекарства. При сверлении страшно болела голова, да и сейчас чувствую себя больным.

3 июня

Всю ночь лил сильный дождь. Утром наблюдали, как быстро вдоль улицы шла вода, так что пол улицы нельзя было ни пройти, ни проехать. Под вечер рота мостит улицу из камня, принесенного с поля. Скучно. Сегодня никаких новостей нет: ни о выступлении полка, ни о положении на фронте, ни о продвижении генерала Брусилова.

4 июня

Дует сильный холодный ветер. Мы 4 ночи спали в сарае, но сегодня ночью нас дождем и холодом выжило, на рассвете пришлось идти в хату для обогрева. Вечером топили баню, но помылись плохо, не было совсем духу. Идет сильный дождь со снегом, холодно!

5 июня

Спали мы все в хате по случаю холодной погоды и проливного дождя.

Воскресенье, а помолиться не пришлось.

После обеда подпоручик Зубов раздавал роте табачные деньги за май месяц. В этот момент принесли приказание от командующего 1-м батальоном о выступлении куда-то. Боже мой! Ни слуху, ни духу раньше не было относительно передвижения, а тут сразу закричали: «Приготовиться!» На позицию что ли? Неужели неприятель рядом? Моментально роздан ужин, и сразу после ужина приказали: «Одевайся!» Собрали свои вещи, поблагодарили хозяев за их радушие к нам, попрощались и пошли к месту сбора.

В 8-мь часов вечера 1-й батальон выступил вдоль железной дороги, идущей на Молодечно. В полночь батальон остановился на ночевку в деревне Ковали, переход был 12-ть верст. Оказалось, шли только для то-

го, чтобы поравняться местностью с прочими батальонами полка, которые были расквартированы здесь с 18-го мая. А деревня Ковали была только что очищена егерями!

6 июня

В 10.30 дня полк, собравшись у нашей деревни, выступил на переход в 15-ть верст. Обед был выдан перед выступлением. Всю дорогу играл хор полковой музыки, играли все возможные марши. На дороге полком было получено известие о падении австрийского города Черновец! Музыка заиграла марш Скороки, а колонны по отделениям оглушительно закричали «Ура!!!»

В 4 часа вечера полк остановился на ночевку в районе деревни Лаплины. Дорога была грязной до невероятия, ввиду чего обоз полка сильно растянулся, и его фурманки долго подтягивались поодиночке!

7 июня

С рассветом пошел сильный дождь, но, несмотря на это, полк выступил в 8 часов утра по большому тракту, идущему на Порфияново. По случаю ненастной погоды шли - палатки в накидку, но это помогало мало. Дождь пролил одежду насквозь, и даже сапоги были наполнены водой, которую я выливал несколько раз при помощи поднятия кверху ноги.

На дороге был роздан обед. Земля здесь до такой степени грязна, что местами приходилось идти по колено в воде и грязи. Особенно осталась в памяти дер. Новая, которая была вся затоплена грязью.

Около одной деревни был малый привал, здесь пленные австрийцы, работающие на проселочных дорогах, поили нас чаем. У них же я купил металлическое

кольцо с надписями «1914» и «1916» в память о годах войны.

В 4 часа вечера полк разместился по квартирам в деревне Гриневщизна. Этот трудный переход оказался около 23-х верст. Когда разместились по квартирам, дождь перестал.

8 июня

Согласно Уставу, в полку дневка. В 2 часа дня старый командир полка, а ныне начальник штаба гвардейского отряда свиты Его Величества генерал-майор граф Игнатъев приезжал в полк на автомобиле. Были созваны все господа офицеры, фельдфебели и взводные полка, как бы на прощание. Наш командир полка генерал майор Дрентельн преподнес от полка образ, коим благословил графа на новое почетное место.

9 июня

Утром накрапывает дождь. В 10.30 полк выступил на новый переход по направлению к местечку Вилейка. Во время движения 2 раза начинался сильный дождь, но, благодаря тому, что шли лесом, намочило мало. Пройдя 18 верст, полк остановился для ночевки в деревне Пузыри, где обнаружен брюшной тиф. На участке стоянки нашей роты, около каждой хаты был выставлен дневальный для запрещения входить в помещение. Мы своим штабом поместились в сарае, что вызвало наше недовольство. Но ночь была теплая, спалось замечательно, хорошо и спокойно!

10 июля

В 10.30 дня полк выступил к месту нового квартирования. Обед роздан перед выступлением. Погода - вёдро, солнце светит так, что идем и идти хочется.

В 3 часа дня полк встал на ночевку в районе дер. Выголовичи. Переход был около 15 верст, очень легкий!

1-й батальон разместился по хуторам. В расположении Его Величества роты помещалась на квартире какая-то довольно важная особа, весьма заинтересовавшая наших господ офицеров.

11 июня

Думали, что будет дневка, но по-нашему не сделалось. В 10 часов дня полк выступил со сборного пункта до местечка Куринец. Дорогой играла полковая музыка, и к означенному месту пришли почти незаметным образом. Но все же сегодня идти было гораздо труднее, в сравнении с прошлыми переходами, потому что была страшная солнцепека. В 4 часа дня полк прибыл в местечко Куринец и разместился по еврейским квартирам, переход был 20 верст. По приходу ходили в баню земского союза, после чего чувствуем себя гораздо легче и вольготней.

12 июня

Дневка. Воскресение. В местном православном соборе полковым священником отслужена Божественная литургия, за которой было много, как солдат, так и мирных жителей. После обеда 12-й ротой на Базарной площади был устроен спектакль, на котором показывались и представлялись весьма интересные и сложные упражнения. На представлении играл полковой оркестр. День прошел очень весело.

13 июня

Сильная, утомительная жара. В 11 часов дня полк выступил с хором музыки. Когда шли через местечко Вилейка, масса местных жителей приветствовала нас поклонами. Перейдя речку Вилею, полк остановился

биваком в молодом сосновом лесу, в районе деревни Глины, переход был 12-ть верст. Первый раз ночевать нам пришлось под открытым небом. Спалось не особенно важно, без подстилки спать было холодно.

14 июня

С восходом солнца над нашим участком стоянки летал германский аэроплан и бросал бомбы на южную окраину Вилейки. Погода - солнечное сияние, отчего становится страшно жарко. В 11 часов дня полку выдан обед, после которого объявлено о выступлении на последний переход к стоянке близ местечка Молодечно. Во время движения командующий войсками гвардии генерал от кавалерии Безобразов осмотрел наш полк, здороваясь и поздравляя с победой на южном фронте. Было ужасно жарко! С великим трудом дотащились до указанной нам деревни Хожево, в которой разместились на стоянку 1-й и 3-й батальоны. Прошли мы сегодня не так много, всего 25-ть верст, но всех измучила жара, а потому на квартиры пришли только в 6-ть часов вечера!

15 июня

Говорят, что здесь постоим.

Погода солнечная. Жара.

Днем знакомились с деревней, которая по своему устройству была очень красивая. Прошлую ночь своим штабом спали в хате, но не понравилось, и потому решили заняться устройством нар в сенях и завесить их ширмою.

Новенького ничего не слышать, отдыхаем от прошлых длинных переходов.

16 июня

С утра роты занимаются обычным обучением.

Приказом по полку поручик Зуев переведен в Его Величества роту.

Во время вечерней переклички поручик Зуев высказал долгую и сложную речь перед ротой о своей почетной командировке в ставку Государя Императора и об общей службе. После этого рота пела песни в присутствии всех господ офицеров.

17 июня

Погода пасмурная.

Роте предоставлена баня, в которой взводы мылись по очереди.

Мимо нашей квартиры по улице ежедневно проходили группы местных барышень, работающих на тыловых окопах.

По соседству, слева от нас, расквартирована 12-я рота. Это что-то невероятное! У них точно по расписанию каждый вечер устраиваются танцы под игру на гармошке. Масса молодых пани развлекают солдат.

18 июня

Красное летнее утро, да еще и суббота. Днем расчищали сарай для богослужения в расположении 11-й роты. Вечером была отслужена Всенощная для всех желающих нижних чинов.

В 9 часов вечера приехал в полк командир лейб-Гвардии Семеновского полка полковник Тилло. В офицерском собрании 1-го батальона был общий обед в присутствии всех господ офицеров полка. По желанию полковника Тилло видеть тех нижних чинов, которые остались со времени его командования, в 1-й батальон были созваны эти нижние чины. Перед окнами собра-

ния пела песни каждая рота по очереди. Церковные певчие тоже много пели по нотам!

19 июня

Воскресение день святителя Иова. В 10.30 утра отслужена обедня на вчерашнем месте. День солнечный, теплый, много людей ходит по улице, словно на ярмарке. Смотрю на них и вспоминаю родину. Скука невыносимая, гулять не хочется, сижу в квартире и пишу длинное письмо жене с объяснением скуки, переносимой мною в праздничные дни.

20 июня

Ввиду предстоящего смотра новым корпусным командиром Его Императорским Высочеством Великим Князем Павлом Александровичем в 1-ом батальоне была проведена репетиция циркулярного марша с хорами полковой музыки. Вечером делили кушаки на завтрашний смотр.

21 июня

В 7 часов утра, приняв знамя из собрания, полк выступил к месту смотра. Дороги было 9-ть верст. Придя на означенное место, полк построился по порядку батальонов. На знамя навязана Андреевская и Георгиевская ленты. Великий Князь обходил полк с правого фланга, здороваясь побатальонно. После этого господа офицеры были вызваны к Великому Князю, и после приветственной речи вернулись к своим подразделениям. Полк прошел по циркулярному маршруту, отдавая честь старшему из присутствующих. При возвращении полка на свои квартиры, в дороге был большой привал с раздачей обеда.

Погода - сильная жара, ввиду чего было страшно утомительно!

22 июня

После вчерашней прогулки спали чуть ли не до обеда. В роте занятий не было до половины дня, а под вечер занялись немножко правилами отдания чести, чтоб не забыть. После поверки спели несколько песен ради своего развлечения. Стоим без изменений.

23 июня

Владимирская. С рассветом пошел небольшой дождичек. Напротив нашей квартиры в одной маленькой старенькой избушке прикомандированным к полку банным отрядом устраивалась баня. Рота занимается ширеночным учением.

24 июня

Весь день идет сильный дождь. В роте занимаются словесностью повзводно. Адъютант штаба Государевой роты Пузанов топил хозяйскую баню, в которой мылись и мы своим веселым кружком.

25 июня

Стоим и стоять хочется. Встанешь утром - чай на столе и все необходимое для завтрака. Семейство довольно веселое. Поговорить, посмеяться - все страшные охотники. Вечером мылся во вновь устроенной бане. Провожаем вечер в беседке, что стоит перед окнами, с разными интересными рассказами.

26 июня

Вчера мы улавливались сходить в местную церковь, но план наш не осуществился. Проспали.

Утром летал германский аэроплан и бросал бомбы на ст. Молодечно, отчего произошел пожар, погорело много сена и фуража.

День провожали очень в веселом виде, выступал артист 12-й роты.

На поверке поручиком Зуевым было объявлено, что завтра, в день Полтавской победы, занятий не производить, петь песню «Было дело под Полтавой».

27 июня

Вчера вечером легли спать без всяких новостей, а в 5-ть часов утра 1-й батальон был поднят от сна. Зачитан приказ о том, что в 6 часов утра 1-й батальон должен выступить на ст. Молодечно для погрузки. В ротах начался очень суетливый сбор, потому что заранее не было никаких предупреждений. Звучали самые разные команды, то «Приготовиться!», то «Выходи!» Только успели собраться, как уже закричали: «Строиться!»

Приняв знамя, 1-й батальон выступил на станцию Молодечно для погрузки поэшелонно. Моросил небольшой дождичек. 1-м эшелонном отправился 2-й батальон. 1-й батальон погрузился на поезд в 12 часов дня и состав сразу тронулся в путь. 28-го и 29-го числа проехали через Минск, Обруч, Шепетовку, Кривин и Ровно.

29 июня

Вечером проезжали позицию, очищенную от противника. Заметили, что устройство тыла противником во время его нахождения здесь было устроено очень прочно и довольно красиво. Австрийцы занимались разными искусствами из березового дерева, на что интересно посмотреть с отдаленности.

В 11 часов ночи эшелон прибил на ст. N, где по приказанию командира выгрузились и с проводником прошли по населенному пункту на указанное для ночевки место. Перейдя по мосту реку Стырь, останови-

лись в колонии Волнянки ночевать и ожидать новых указаний.

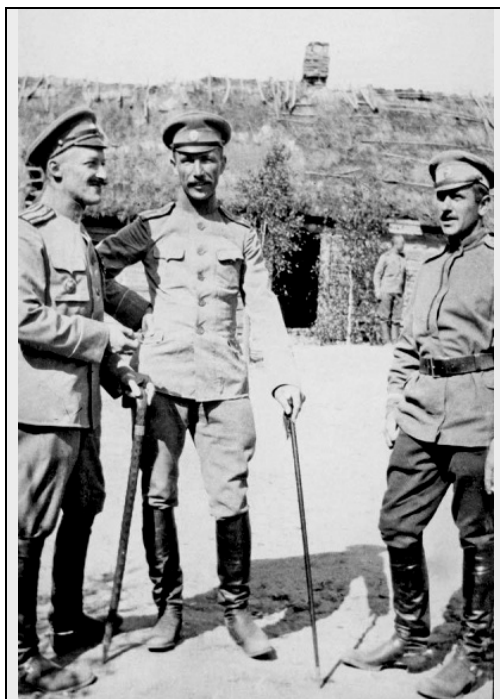
30 июня

Около 12-ти часов дня весь полк соединился и разместился поблизости от нас биваком.

Сильная жара! Беспрестанная пыль от движущихся подвод стоит столбом.

Местные жители рассказывают, что германцы и австрийцы во время пребывания их здесь жрали собак и кошек.

1 июля

Слева направо полковник граф Литке Константин Николаевич, поручик Холодовский Юрий Иванович, поручик барон Торнау Сергей Александрович
Фото с сайта: <http://ria1914.info/index>

Жаркое летнее утро: с рассветом над местечком Рожиче летало 11-ть немецких аэропланов, которые обстреливались нашим артиллерийским огнем. Сегодня от нас уходит ротный командир капитан Кутепов, назначенный командовать 2-м батальоном. Нашу роту принимает штабс-капитан Холодовский, для чего рота выстроена на площадке при караульной амуниции. Встречаем нового командира.

В 4 часа дня 1-й батальон перешел на новое место стоянки, расположенное в лесу на берегу реки Стыри, в район какой-то немецкой колонии. Здесь 1-й батальон расположился в очень роскошном состоянии. После проверки по 50 человек от нашей и 4-й роты в офицерское собрание 1-го батальона были вызваны песенники, где состоялся прощальный обед ротного командира. На песнях было преподнесено 2 ведра красного вина, после чего кидались ракеты разного цвета, а по палаткам разошлись в час ночи, и то только потому, что всех разогнал сильный дождь.

2 июля

Утром долго спалось, от вчерашнего веселья чувствуется похмелье.

После обеда, во время купания людей Знаменного взвода на реке Стыре, утонул рядовой Мартыш. Было предпринято много мер, чтобы его найти, но так как река была очень глубока, то найти не смогли.

Во 2-м часу пополудни я ходил со своими друзьями купаться. При входе в воду, Филипп Громышев увидел плавучую мину, которую, по-видимому, сбросили австрийские аэропланы. Мина очень неожиданно появилась у нас под ногами. Я сразу выпрыгнул из воды, а Липочка не побоялся, вытащил ее на берег, размахнулся и бросил от себя шагов на 20. Мина почему-то не взорвалась.

В 5 часов вечера в районе 2-го батальона была отслужена Всенощная, и, по причине предстоящего вступления полка в бой, совершена общая исповедь. Исповедались 2-й и 4-й батальоны.

3 июля

Утром отслужена Божественная литургия, на которой причащались говеющие и нижние чины. В третьем часу дня отслужена панихида по утопшему вчера рядовому Мартышу, для чего Его Величества рота и 1-й взвод 9-й роты были выстроены на площади. На панихиде присутствовали командир полка, командующие 1-м и 2-м батальоном капитаны Веденяпин и Кутепов, ротный командир штабс-капитан Холодовский, младшие офицеры нашей роты Зуев, Ратьков, Рожнов и 9-й роты князь Ширинский.

В ночь пошел сильный восточный дождь.

4 июля

Утром старшим врачом Янушковским нам была прочитана лекция о том, как действовать, если противник применит удушливые газы.

В 11-ть часов дня на реке Стоходе был найден утопший Даниил Мартыш, труп которого всплыл после 2-х суток лежания на дне.

В 5 часов вечера отслужена всенощная для 1-го батальона, а после была общая исповедь всему первому батальону, я тоже говею.

Погода - ведро.

Вблизи нас идут усиленные работы по созданию мирными жителями окопов и блиндажей.

5 июля

В память преподобного Сергия в 9.30 дня отслужена Божественная литургия. Служили в сарае, т.к. на улице идет сильный дождь. За литургией причащались Святых Христовых Тайн говеющие 1-го батальона.

В 2 часа дня в полном составе наша рота ходила на похороны утопленника Мартыша. Для отдания по-

следних почестей наряжено было отделение при барабанщике, помимо того вся рота в присутствии всех господ офицеров нашей роты сопровождала гроб на кладбище в колонию Тарноволя. На могиле отслужили панихиду и поставили крест с надписью полка и номера могилы.

6 июля

День - солнечное сияние. Я на лодке катался по озеру. Чуть ли не весь день прогуляли на окопах около работающих хохлушек.

Вечером всему полку были выданы противогазы новой системы. Между солдатами идут слухи, что в скором времени мы примем участие в боях под Ковелем.

7 июля

В ночь на 7 июля, согласно телефонограмме от начальника дивизии, полк спешно выступил в сторону позиций. Со сборного пункта по порядку батальонов полк направился к местечку Рожище, а перейдя по новому мосту через реку Стырь на другой берег, повернул на проселочную дорогу по направлению к деревне Ожгары. На дороге был выдан обед. В 3 часа дня полк остановился в маленьком лесу около какой-то деревни. Сказали, что для дальнейшего движения ожидаем сумерек. В 8 часов вечера с наступлением темноты полк выступил для смены 498-го Бельского полка. 1-й и 2-й батальоны заступили на позицию, а 3-й и 4-й батальоны остались в резерве. Знаменный взвод остался в деревне Ожгары, знамя поставлено в одной из халуп, где поместился и оставшийся там подпоручик Зубов. На позицию из Гвардейского отряда заступили только два полка: Преображенский и Семеновский. Остальные

полки все в резерве. Получается, что вся артиллерия гвардейского корпуса сосредоточена против 2-х полков.

8 июля

День Казанской иконы Божьей Матери. Полк занимает позицию после 9-ти месячного пополнения. Всю ночь и с утра идет очень сильный дождь. На позиции не слышно ни одного выстрела, кругом все затянуто туманом, а потому и наблюдатели с аэростатов совсем бездействуют. Вечером в 10 часов Знаменный взвод во главе 3-го батальона перешел в деревню Романовку, ввиду того, что эта деревня принадлежала к участку Лейб-Гвардии Литовского полка. По приходе в деревню, оказалось, что здесь очень много солдат разных полков, и они заняли все квартиры. Пройдя деревню, мы ожидали около 3-х часов распоряжений: как?, куда? и что?

Перед рассветом получили приказание: всему третьему батальону копать окопы на южной опушке деревни Романовки, так как с рассветом со стороны немцев ожидается ураганный обстрел.

9 июля

Сегодня дождь уже гораздо меньше, чем в прошлые дни.

Немцы пытались обстреливать легкой шрапнелью нашу деревню, но безрезультатно. Наша артиллерия молчит, не делая ни одного выстрела, словно набирается сил для предстоящей работы.

Разведчики усиленно собирают сведения о противнике. Выяснилось, что перед нами очень паршивое

и топкое болото, через которое перейти можно только при помощи искусственных щитов и переходов.

10 июля

Воскресенье. Богослужения нет. Погода улучшилась. На фронте царит полная тишина. Австрийцы бросались легкой мортирой по резервным батальонам. В ночь 2-е маршевых роты ходили на переднюю линию укреплять болото щитами, проложили несколько путей поперек болота и реки Стохода.

11 июля

Ежедневно Германия угощает нас по несколько снарядов, сегодня были раненные. Но, в общем, еще спокойно. Вечером я мылся из чайника в одном густом саду и стирал свое белье.

12 июля

Исполняя приказ, с раннего утра копаем для себя глубокие блиндажи для спасения от тяжелых снарядов во время неприятельских обстрелов. В ночь Знаменный взвод в составе 40 человек ходил на переднюю линию для устройства блиндажа штаба полка. Ночью подъезжало много подвод со сплетенными щитами. 4-й батальон в полном составе копал ходы сообщения до самого проволочного заграждения противника, но, заметя наших, немцы открыли стрельбу 8-дюймовой гранатой. К счастью, безрезультатно.

13 июля

Утром взвод проспал до 10 часов, так как в ночь снова предстоит усиленная работа. Погода - сильная жара, почти нечем дышать. Вечером знаменный взвод копал еще один блиндаж, но, так как поблизости леса не было, то пришлось носить на себе тяжелые бревна с

масленого завода, который был от нас на очень далеком расстоянии.

14 июля

С утра на позиции не слышно ни одного выстрела.

Старший унтер-офицер Чистяков выбыл в полковой лазарет, т.к. стал производить впечатление душевно больного.

После 12 часов дня кончаем спешно свой начатый блиндаж, так как завтра предполагается общее наступление по всему фронту от реки Припяти до румынской границы. Вечером выдано в запас съестных продуктов, консервов и сухарей, дабы в случае утреннего обстрела нашего участка противником солдаты могли сидеть в блиндажах и употреблять их по силе необходимости.

Погода - ведро, а поэтому сильная жара.

15 июля

День обещал быть весьма благоприятным.

На восходе солнца неприятельская воздушная эскадра в составе шести аэропланов направилась в тыл нашего расположения. Каждый аэроплан из пулемета обстреливал любую замеченную цель. Один кровопивец появился и над обозом первого разряда. Он стал кидать бомбы, отчего в обозе началась паника, переполох, все стали разбегаться. Немецкий аэроплан снизился до самой низкой степени и стрелял в каждого отдельного человека. Тогда из штаба корпуса был пущен наш аэроплан, который вступил в бой с неприятельским. Но тут нам представилась очень печальная картина: наш аэроплан был сбит противником, упал с большой высоты и разбился на части.

В 6 часов утра по неприятельским окопам открылась ураганная стрельба из орудий всех калибров.

Стреляли и по проволочным заграждениям, и по резервам. Стрельба длилась до часу дня. Было видно, что на некоторых участках проволочное заграждение противника было совершенно уничтожено от разрывов тяжелых гранат. 1-й и 2-й батальоны, занимавшие позицию по эту сторону топкого и почти непроходимого болота, начали наступать. С возвышенности, на которой была немецкая позиция, германцы пустили в ход все оружие, которое могло задержать наш лихой натиск. Очень им хотелось разбить нашу сплоченную Преображенскую семью. Наши герои при малых потерях по заготовленным заранее дорожкам из щитов перешли болото, а остатки местности до проволочного заграждения преодолевали ползком. По выяснению ротных разведчиков оказалось, что германская проволока на нашем участке вся в целости, и что дальше идти нет никакой возможности. Тогда, по приказанию, полк остановился перед проволокой врага и окопался, ожидая дальнейших распоряжений.

Справа, по соседству от нас, наступал лейб-гвардии Егерский полк, которому удалось взять линию окопов почти без потерь, и захватить пленных и пулеметы. Причиной такой удачи было полное уничтожение заграждений на их пути. Там просто все было смешано с землей.

В течение дня в нашем полку выбыло из строя около 1200 человек. В ночь полку приказано пойти в атаку и забрать у немцев окопы и все что в них. Но к рассвету германцы отступили во вторую линию за приток реки на заранее приготовленную укрепленную позицию.

Прорезав проволочное заграждение, полк, пользуясь темнотой, ползком приблизился к берегу реки, за

которой была немецкая позиция. Участок атаки был определен в деревне Рай-Место.

16 июля

С утра полк спокойно сидит в окопах и ожидает дальнейшего наступления 2-го гвардейского корпуса, который за 16-е число продвинулся с боем вперед около 20 верст, набрав много пленных, орудий и пулеметы. В ночь на семнадцатое июля справа от нас ожесточенно дрался 1-й Армейский корпус, от которого доносился беспрестанный треск пулеметов. Результат этого боя пока еще не выяснен. Ночью мне страшно нездоровилось, по-видимому, навещала лихорадка.

17 июля

Всю ночь и утро полк стоит спокойно. День сумрачный. Воздушная разведка не производилась. Справа висят две германские колбасы, крутящиеся на одном месте беспрестанно.

В сумерках слева от нас завязался сильный бой с участием 2-й Гвардейской дивизии. Позже выяснилось, что в нем участвовали и две роты лейб-гвардейского Гренадерского полка. При губительном обстреле артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем, им удалось вброд перейти реку Стоход и занять часть неприятельских окопов. Потери в этом бою просто огромные, до половины всего состава.

18 июля

Еще до восхода солнца очень низко над нами стали летать 5 германских аэропланов и стрелять из пулеметов. Полк стоит на передней линии, но наступления нет ни с какой стороны. Разведчики полка делают вылазки, знакомятся с местностью. Ночью предполагается переход на позиции слева для смены Гренадер-

ского полка, который пострадал более всех при переправе через реку Стоход.

19 июля

Днем воздух колеблется от взрывов. 7 немецких аэропланов, которые с удивительной нахальностью кидают бомбы по обозам, лазаретам и резервам.

Слева от нас лейб-гвардии Московский полк ходил в атаку на только что подвезенную германскую дивизию из-под Вердена. К сожалению, успеха эта атака не имела. Сначала пришлось отступить, но потом, зайдя с фланга, взяли 2000 германцев в плен.

Наш полк в бою сегодня не участвовал. Под вечер 2-я дивизия снова пошла в наступление. Видно, как немцы просят у своих поддержки сигналами, кидая по несколько ракет красного цвета.

20 июля

Сегодня на всем фронте почти спокойно, за исключением того, что противник обстреливал 8 дюймовыми гранатами нашу батарею, стоявшую около нас. Видно, что в тылу немецких войск висят 4 колбасы, наблюдающие фронт по направлению к Барановичам. Ночью немцы обстреливали легкой шрапнелью наш участок стоянки, но безрезультатно.

21 июля

День сумрачный и очень скучный.

Приказом по полку командующий Знаменным взводом подпоручик Зубов произведен в поручики.

Сегодня выбыл из взвода мой сослуживец старший унтер-офицер Чистяков. Выбыл, как бы по болезни, но мне кажется, что по своей трусости. Он просто вдруг

стал терять сознание при каждом полете и разрыве неприятельских снарядов.

Под вечер стал накрапывать дождь.

22 июля

Всю ночь шел дождь. В наш блиндаж налилось столько воды, что, когда проснулись, постель была на плаву. Днем готовимся уходить от деревни Романовки куда-то в лес, где должен собраться весь полк, а здесь остается кавалерия только для охраны этих топких непроходимых болот. В 10 часов ночи Знаменный взвод перешел к деревне Невольное в лес, в то место, где стояли раньше Измайловцы. Ночевка будет по мелким блиндажам.

Страницы дневника с 23 июля по 31 декабря 1915 г. отсутствуют.

В это время Преображенский полк участвовал в боях в Кухарском лесу в районе деревень Кухалы - Яновка. Это были тяжелейшие кровопролитные бои русской Гвардии. Противник сумел предупредить русских в перегруппировке войск и подвозе резервов. Это позволило ему захватить инициативу и заставить русское командование посылать на фронт все новые резервы для отражения германских атак.

Мобилизация, проводившаяся в тылу, была уже не такой успешной, как в 1914 и 1915 году, все больше людей пытались ее избежать.

Давали о себе знать огромные потери в кадровом офицерском и унтер-офицерском составе, а нехватка опытных унтер-офицеров и фельдфебелей особенно понижала способность лейб-гвардейских войск к успешным действиям на поле боя.

Безусловно, Пономарев вел дневник в эти трудные для Русской Армии дни, но эти страницы утеряны.

1-го сентября

Дождичек постукивает о палатку, которая накину-та поверх шинели! Ночь прошла спокойно, но спалось неважно. Говорят, что в том месте, где мы стоим, много змей. Лежишь, и кажется, что к тебе ползет змея.

Встал от сна и собрался идти к штабным денщикам кушать студень, приготовленный вчера вечером собственноручно.

На позиции сегодня слышна орудийная пере-стрелка, снаряды летят и туда и оттуда..

«Солдатский вестник» говорит о скором наступлении на нашем фронте. Ежедневно идет работа по устройству и укреплению позиций.

Ночь ясная и холодная, так что в палатке спать совсем не жарко.

2-го сентября.

Утро холодное, а потому умываться неохота.

Напились чаю и советуемся с Пашковым, как бы помыться, а то уже белье загрязнилось и начинает тело чесаться. Я нашел ведро, Пашков принес воды. Я разложил костер, чтобы согреть воду. День не солнечный, разделся, моюсь. Вздрагивается, холодно, накрапывает дождь. Простудиться можно запросто, но все-таки вымылся, одел чистое белье, сверх теплую фуфайку, и уже чувствую себя тепло и приятно.

После обеда 4-й взвод ознакомляется с устройством русского и немецкого пулеметов, но больше пулеметчики изучают все-таки немецкое оружие, чтобы, в случае захвата пулемета у неприятеля, каждый христоролюбивый мог бы оборотить его в сторону противника.

Вечером я читал приказ о завтрашнем наступлении, которое начнется с утра.

Ночь ясная.

3-го сентября

Встал в 6 часов, ожидаю новостей с фронта. В 6 часов началась артиллерийская подготовка по неприятельским укрепленным траншеям. В ночь все резервы были подтянуты на самое близкое расстояние к позиции, чтобы, в случае удачного продвижения вперед, дать подкрепление атакующим и разворачиваться в прорыве, увеличивая этим свой успех. Не знаю, как Господь поможет, но такого стремления к успеху, как сегодня, со стороны всего начальства давно не было. Солдаты говорят, что даже командующий нашей армией генерал от кавалерии Каледин находится в линии передних окопов, ободряя солдат своим примером. Да и вообще, если посмотреть по внешней обстановке, то понятно, что должно произойти что-то важное.

Видно, что теперь уже наших 6 аэростатов висят неподалеку друг от друга, наблюдая за полем боя, и производя разведку.

Утром на позицию проехали два полка кавалерии, а такое мы видим редко. Вот уже 12 часов дня, а артиллерия наша гудит, разрушая укрепленные места противника.

Ровно в час дня наши славные полки старой гвардии пошли в наступление. Еще более стал доноситься беспрестанный гул неприятельских орудий, ружей, пулеметов и бомбометов, которыми враги, обороняясь, пытаются отразить наше наступление. По телефону нам сообщили, что при малых потерях некоторые наши полки заняли неприятельскую первую линию окопов и продолжают продвигаться вперед. Весть эта моментально разошлась по всем тыловым участкам, каждый старался сообщить ее, как можно скорее своим собратьям по оружию.

Вдруг стрельба из всех орудий затихла на какое-то время. Впереди происходила, как бы, перемена декораций, а потом стрельба началась снова и усилилась до такой степени, что нельзя было понять, чьи слышатся выстрелы, чьи рвутся снаряды, чьи падают бомбы – все смешалось, закрутилось, как в водяной мельнице.

Мимо нас стали прогонять небольшие партии пленных австрийцев, взятых лейб-гвардии Финляндским полком, который наступал правее нас.

Масса автомобилей и линеек Красного креста заспешила по дороге для уборки раненых и доставления их в лечебные пункты. Легкораненые говорят, что уже взята и 2-я линия окопов противника. Но страшно сильно бьет немецкая артиллерия, ввиду чего велики потери у нас, а более бьет по резервам, так что подкрепление передним цепям послать совершенно невозможно.

Уже вечерет, но орудийная стрельба всех видов не стихает. Прошу всех, кто идет с позиции рассказать о бое, но верного ответа узнать не удастся. Один раненый солдат, хоть и весь в крови, говорит, что полностью наш успех. Другой, у него и козырек на боку, говорит упавшим голосом: «Плохо, всех наших побил». Посмотришь, подумаешь, и грех обзывать, но скажешь: «Шляпа!»

Уже ночью узнал, что все, занявшие 2-ю и 1-ю линию неприятельских окопов, отошли назад в свои окопы, ибо потери в 3-м и 4-ом батальоне превысили половинный состав, как нижних чинов, так и господ офицеров.

Ночь на 4-е число, по сравнению с прошлым днем, прошла спокойно. Происходила редкая артиллерий-

ская перестрелка и смена пострадавших 3-го и 4-го батальонов 1-м и 2-м батальоном!

4-го сентября

С раннего утра собирал сведения о вчерашнем бое. Что узнал, что видел сам, то и записываю в дневник.

На позиции совершенно тихо, из этого видно, что навоевались, обе стороны отдыхают от кровавых работ и починяют свои неисправности. 3-й и 4-й батальоны пришли на рассвете к нам в лес, где был обоз 1-го разряда. Лейб-Гвардии Семеновский полк, стоявший по соседству с нами, собирается на позицию для смены нашего полка. По предположению, полк присоединится здесь, в лесу, где отведены участки для 1-го и 2-го батальонов.

Место, где должна расположиться Его Величества рота, было все заросшее густым чапыжником. Мы его вырубали и вычистили для удобства постановки палаток.

Около 6-ти часов вечера перешли в 4-й взвод, охраняющий знамя, туда же сегодня в ночь должна прийти наша рота. Но ночью стало известно, что Семеновцы хотят наступать, и 1-й батальон нашего полка остается у них в резерве.

5-го сентября

Я долго проспал. Погода немножко потеплела. На позиции ни выстрела, все замерзло. Штаб полка перешел к нам в лес на отдых от трудных работ. 1-й батальон остановился где-то в 4-х верстах отсюда, в балке под открытым небом.

Ротный командир штабс-капитан Холодовский приезжал нас навещать и осматривать местность, что-

бы самому увидеть, где и что приготовлено к расположению нашей роты. В 11 часов, в день третин, отслужена панихида об убитых в бою 3-го сентября господах офицерах и нижних чинах.

Справа от нас доносится далекий, но беспрестанный гул артиллерии, кто наступает, кто стреляет - ничего неизвестно. Слышно, как откуда-то сверху затахтел пулемет, по-видимому, с аэроплана, заметившего свою добычу. Перед закатом солнца немец выпустил целое стадо аэропланов из своих владений на нашу территорию, но они ему, по всей вероятности, пользы не принесли. Погода не для аэропланов: сумрачно, а по долинам расстилается густой туман, от горящих костров над биваками поднимался вверх дым, а потом опускался на эти же углубленные балки, где расположились войска.

Вечером уже темно. 4-й взвод, оставшийся при знамени, заменен 5-м взводом, который привел подпоручик Ратько-Рожнов. Подпоручик Бутовский с 4-м взводом пошли к роте, стоящей верстах в 4-х от нас.

6-го сентября

Утром поздравляли подпоручика Ратько-Рожнова с производством в поручики.

Сегодня с утра идет орудийная подготовка к завтрашнему наступлению лейб-гвардии Семеновского и Измайловского полка. Весь день наша артиллерия «чемоданит» врагов в окопах, разбивает проволочные заграждения, а где их нет, то наводит панику в войсках.

В 2 часа дня отслужена панихида для 4-го батальона по убиенным в бою 3-го сентября.

К вечеру пришли две маршевые роты для пополнения 3-го и 4-го батальонов.

В ночь полк выступил в резерв Семеновцев и остановился в ходах сообщения, ожидая рассвета.

Всю ночь была артиллерийская канонада, а особенно в 4 часа утра – тогда начался настоящий ад. Не было ни одного отдельного выстрела, залпами и беглым огнем наша артиллерия усиленно разбивала неприятельские укрепления. Такого орудийного огня я за прошлые два года войны никогда не слышал, как сегодня ночью. Наши славные артиллеристы угощали врагов, задержавшихся здесь около 3-х месяцев.

7-го сентября

Ночь почти нисколько не спал от ураганной стрельбы нашей артиллерии, которая начиная со вчерашнего утра беспрестанно гудит, производя подготовку к сегодняшнему наступлению. По приказанию высшего командования, на рассвете, около 5-и часов утра, вся наша армия перешла в наступление. Перед нами Семеновцы еще в темноте порезали проволочные заграждения и бросились на вражеские окопы в штыки. Немцы не выдержали натиска, часть их сдались, а часть отступила во 2-ю линию. Семеновцы окопались перед проволочным заграждением и ожидают дальнейшего продвижения фланговых частей.

Слева наступают Измайловцы. Им удалось пройти все вражеские искусственные препятствия при малых потерях. Взяв много пленных, они продвигаются вперед, развертываясь в прорыве и обеспечивая дальнейший успех наступления.

Из сведений, сообщенных нам по телефону, известно, что 3-я гвардейская дивизия наступала справа и продвинулась почти на 7 верст. В прорыв Измайловцев пущена кавалерия, об успехах которой еще ничего неизвестно.

Около 2-х часов дня Измайловцы гнали мелкими партиями пленных германцев в штаб 1-й гвардейской

пехотной дивизии. Вид у пленных ужасно изнуренный, тощие и голодные, всё молодо, мало ростом, кривоного, что дает понятие о неприятельской армии. По-видимому, собрана была всякая шваль и поставлена на фронт. Главное, что и одеты-то шут знает во что. Все на них старое, драное, по росту и размеру не пригнано, совсем некрасиво!

Во время писания этих слов получили печальное известие, выпавшее на долю нашей роты. Доблестный и горячо любимый наш ротный командир штабс-капитан Юрий Холодовский примером своей храбрости, ведя роту под губительным огнем тяжелой артиллерии в бой, пал смертью храбрых на полях под местечком Свинохой!

Смерть этого доблестного офицера - высокий образец Преображенского служения! Царствие Небесное павшему мученической смертью! Да будет незабвенно его славное имя! При великом горе остались мы, как сироты без отца ротного в дни кровавых боев. Но мы отомстим врагу за эту дорогую нам убыль. Не раз мы были утешены им за время его командования нами.

Уже стемнело, когда провезли его мимо нас в лазарет мраморного дворца для отправления тела в Петроград. Убит он головкой от снаряда, попавшей в шею с правой стороны навывлет. Лицо было распухшим до неузнаваемости.

Успех нашей дивизии приблизительно известен. По всему фронту продвинулись вперед, взяв в плен 560 человек, много пулеметов и орудий.

Ночь будет уже спокойнее. Немцы несколько раз бросались в контратаки, но были отбиты нами, понеся большие потери.

За 7-е число выбыло из полка 5 офицеров.

8-го сентября

День Рождества Пресвятой Богородицы. На позиции затишье. Предполагалось, что ночью сибирцы сменят нас с передней линии, но почему-то вышла задержка, и полк сидит в передних окопах. Подступ к роте совершенно открытый. Каптенармус говорит, что рота уже 2-е суток сидит без хлеба, и доставить даже одну порцию никак нельзя. Страшно жалко, что люди бедствуют без еды и воды!

Вчера найден мертвым подпоручик Малевский-Малевич, убитый еще при наступлении 3-го сентября. Немцы, по видимому, тела наших павших не убирают, так как этот офицер пролежал четверо суток.

В нашем районе стоянки размещаются санитарные учреждения и Красный крест. Вечером по дороге разгуливают три молоденькие сестры милосердия, проходят по несколько раз взад и вперед мимо наших солдат, смущая сердца оголодавших тружеников войны.

Подпоручик Андрей Николаевич Малевский-Малевич, его называли «вторым». Штабс-капитана Петра Николаевича Малевского-Малевича называли «первым». В дневниках генерала Кутепова есть запись: «Убит младший офицер 14-й Его Высочества роты Преображенского полка подпоручик Андрей Николаевич Малевский-Малевич 2-й, недавно прибывший в полк из Лицея. Несмотря на свое недолгое пребывание в полку подпоручик был так любим солдатами роты, что один из них, сибиряк Меженин, три ночи подряд, без всякого приказа рисковал жизнью, чтобы снять с проволоки тело командира и вынести к своим. На третью ночь ему это удалось». (*Генерал Кутепов. Сборник статей. - Новосибирск, 2005. Переиздание сборника, вышедшего в 1934 году в Париже, под ред. генерала Е.К. Миллера.*)

9-го сентября

Утром что-то холодно, всю ночь шел небольшой дождь, а к утру перестал. Небо затянуто густой сетью сырых облаков, дует умеренный западный ветер, так что погода скучная.

В ночь наш полк сменился с позиции частями сибирских корпусов и остановился до ночи посреди поля в овраге, где обыкновенно находился резерв. Вечером сообщили по телефону, что полк перейдет к нам в лес на отдых. Уже стемнело, а Знаменный взвод все разбивает участки для размещения полка. Местность, заросшую густым кустарником, приходится расчищать.

В 8 часов полк пришел и разместился по указанным местам. Ночь была страшно холодная, спать пришлось меньше, чем бегать и греться.

10-го сентября

С утра хотим заняться земляной работой. Посоветовались с Пашковым и решили выкопать себе окоп. Попили чаю, я пошел в саперную команду, взял две больших лопаты и два топора. Началась работа. До 11-ти часов, или до обеда, мы выкопали яму, а после нарубили лесу, уложили потолще внизу, а потом навалили веток с листьями, чтобы земля не сыпалась вниз, засыпали их толстым слоем земли и окоп готов. Посреди окопа в длину выкопали углубление на пол аршина. Теперь обе стороны могли служить койками ночью, а днем лавками.

Вечером была отслужена всенощная, а за ней панихида, на которой был весь полк.

Ночью спали, как в блиндаже - тепло и спокойно.

11-го сентября

В 10 часов утра командир полка обходил 1-й батальон и благодарил за боевую службу, после чего при желающих нижних чинах была отслужена седмица. По прочтении евангелия над нами появилось 5 немецких аэропланов. Пулеметная команда, помещавшаяся вблизи богослужения, открыла огонь. Треск этих пулеметов оглушал всех присутствовавших на богомолии. По окончании службы, полковой адъютант штабс-капитан Малевский-Малевич (Петр Николаевич, будущий полковник, герой Великой войны. *Прим. ред.*) пришел к командиру полка с докладом о происшествии. Немецкие аэропланы, летавшие над районом нашего полка, сбросили 5 бомб в 4-ю и 5-ю роты, коими 5 человек было убито, 13 ранено тяжело, еще несколько получили легкие ранения.

Когда шли из церкви в роту, заметили, как санитары носили раненых в Красный Крест, размещавшийся против нас. Интересно было смотреть, как два солдата вели одного не особенно тяжелораненого под руки с обеих сторон. Раненый шел в белой рубашке, весь в крови и горько плакал. Командир полка подошел к нему, поцеловал его в щеку и сказал: «Ну, не плачь, Бог даст - будешь здоров!»

После обеда все роты и команды усиленно копали блиндажи для размещения людей. Во время пребывания моего в церкви егерь Алексей Федоров Толмаков прислал солдата с письмом ко мне. В письме Алексей просил меня, чтобы я побывал к нему. Конечно, в такие кровавые дни, пережитые нами на передней линии, хочется общения с друзьями, а особенно с земляками. Я сразу направился к нему. Мы долго разговаривали, Алексей читал мне свои старые письма, полученные из дому и от братьев. Потом он проводил меня, попрощались, поцеловались и расстались.

Ближе к вечеру вновь назначенный командир 1-го гвардейского корпуса генерал-лейтенант Потоцкий приезжал в полк и обходил батальоны, построившиеся шпалерами вдоль дороги скуринского леса. Корпусной благодарил за прошлую боевую службу, говорил, что и впредь надеется на Преображенцев, которые всегда поддерживают в боевой славе свой родной и дорогой каждому Преображенцу полк.

Генерал-лейтенант Потоцкий Павел Платонович. Православный. Из дворян. Образование получил в Петровской Полтавской военной гимназии. В службу вступил 09.08.1874. Окончил Михайловское артиллерийское училище (1877). Выпущен Подпоручиком. Участник русско-турецкой войны 1877-78. С 01.01.1885 поручик. Окончил Михайловскую арт. академию (по 1-му разряду). Штабс-Капитан (ст. 01.04.1890). Капитан (ст. 02.04.1895). Командир 4-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады (11.03.1897-22.02.1901). Полковник (ст. 13.04.1897). Командир 1-й батареи лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады.

**Потоцкий
Павел Платонович**

Генерал-лейтенант (пр. 1909; ст. 29.03.1909; за отличие). После начала войны выступил с корпусом на фронт. За бои 09-14.10.1914 награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ВП 30.01.1915). Начальник 2-й гв. пех. дивизии (с 27.12.1914). Части дивизии действовали храбро и решительно, но в 1915 понесли огромные потери, практически был выбит весь кадровый офицерский состав. Генерал от артиллерии (пр. 06.12.1916; ст. 06.12.1916; за отличие). В конце 1916 сменил вел. кн. Павла Александровича на посту командира 1-го гв. корпуса. После Февральской революции во время чистки высшего комсостава потерял свой пост. В 09.1918 взят в Петрограде в числе заложников, но затем освобожден. Историк, библиофил. Собранную им богатую библиотеку (13 тыс. томов) безвозмездно передал Наркомпросу. В 1925 переведен из Ленинграда в Киев и назначен пожизненным директором музея, организованного на территории Киево-Печерской лавры, значительную часть собрания которого составили коллекции Потоцкого. Осужден в 1938 с конфискацией имущества. Умер в Лукьяновской тюрьме

Вечером я плел из дубовых веток венки на могилу товарища, старшего унтер-офицера Ефимова³⁴, убитого в бою 7-го сентября. Венок украсил Георгиевской лентой.

12-го сентября

Вставши от сна, и еще не попивши чаю, понесли венок на могилу сослуживца Ефимова. Пошли мы - пять старших унтер-офицеров: я, Золовкин, Однолько, Ланин и Збурановский. Дороги было верст семь. Придя на братское кладбище, где был в одинокой могиле похоронен наш брат по оружию, увидели на кресте надпись «Его величества роты лейб-гвардии Преображенского полка старший унтер-офицер Николай Ефимов. Убит в бою 7-го сентября 1916 года». Невольно пришлось прослезиться и вспомнить те доблести, которые он проявил в течение всей войны. На крест я вырезал образок великомученика Георгия Победоносца, надел плетеный венок, украшенный Георгиевской лентой, и, прощаясь, написал на дощечке: «Прости, герой, умерший в битве за наш родной любимый край, мы просим Господа в молитве, чтоб ввел тебя он в светлый рай! Ты вел нас в битву храбро, смело, нам чужд с тобой был смерти страх, но жаль, что пал, не кончив дела, теперь ты стал безмолвный прах!»

---

³⁴ Ефимов Степан Ефимович, ст. унтер-офицер. 28 сентября 1915 Великим Князем Георгием Михайловичем на станции Вилейка награжден Георгиевским Крестом 4-й ст., а за бой под Владиславовым - Георгиевской медалью.

Когда шли домой, над нами в воздухе завязался бой между 6-ю немецкими и 3-мя нашими аэропланами. На этот бой смотрели долго и с большим интересом.

13-го сентября

Погода вёдро, на позиции тихо. Иногда слышны лишь редкие артиллерийские перестрелки.

Рота занимается взводным учением на западной опушке нашего леса. Занятия проводятся в тени из-за опасности от аэропланов. Варварские аэропланы ежедневно летают целыми стаями в тылу наших войск, бросая бомбы и обстреливая из пулеметов каждую замеченную цель.

**Немецкий и русский аэропланы
в боях Первой Мировой войны**

Авиация Германии - вторая по численности авиация в мире на начало Первой мировой войны, в 1914 г. она насчитывала около 220—230 самолётов. Но это были устаревшие самолёты типа «Таубе».

На момент начала первой мировой войны Россия имела

самый большой воздушный флот в мире, состоящий из 263 самолётов. При этом авиация находилась в стадии формирования. В 1914 году Россия и Франция произвели примерно одинаковое число самолётов и являлись первыми по выпуску аэропланов среди стран Антанты в этом году, всё же отставая от Германии по этому показателю в 2,5 раза. Вопреки общепринятому мнению, в боях российская авиация показала себя неплохо, но из-за слабости отечественного авиастроения, не могла полностью проявить свой потенциал.

(История авиации. 2010 г.)

Например, 12-го числа один аэроплан сбросил несколько бомб в районе корпусной бани. В результате

было убито 25 и ранено 32 нижних чина. Сегодня, около полудни, один зверь метал бомбы над нашим полком. Бомбы упали около размещения бомбардирского взвода, и без жертв тоже не обошлось: убит один, ранено 5 нижних чинов.

В полку идет усиленная работа по устройству блиндажей для размещения людей и даже лошадей. В 7 часов вечера, в предпразднство Воздвижения, отслужена всенощная, на которой был вынос креста в дубовом венке на аналой, поставленный среди присутствовавших богомольцев.

Ночь не особенно теплая, но в блиндаже спать совсем не холодно и спокойно.

14-го сентября

День Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Богослужения нет, т.к. было предупреждение о предстоящем налете аэропланов.

С утра с позиции доносится беспрестанный гул артиллерийского боя. По полученным сведениям, стреляет немец химическими снарядами. Газ, образующийся при разрывах довольно сильный, даже у нас в резерве у всех драло глаза, многие чихали и кашляли, одевали маски.

Днем, по дороге из лазарета от зубного врача, заходил ко мне егерь старший унтер-офицер Алексей Федорович Толмаков. Долго мы говорили о доме, о супругах, и написали вместе письмо моей жене. Я угостил его обедом и чаем, а потом проводил, чуть ли не до штаба дивизии, где мы и попрощались.

Стрельба на позиции не затихает. Стало известно, что немцы наступают и уже прогнали сибирцев из 2-й линии окопов, отобранных у них еще 7-го сентября. В полку объявлен тревожный сбор. Всем понятно, что

пойдем на выручку сибирцам. Одно плохо - день ясный и двигаться походным порядком небезопасно. Но, по-видимому, положение настолько серьезное, что не позволяет ожидать сумерек или безопасного времени, в которое мы могли бы передвигаться, не принимая никаких мер против аэропланов.

В начале 6-го часа полк выступил на поддержку наших войск побатальонно. Чтобы не обнаруживать себя, шли по скрытым лощинам. А в это время воздух колебался от журчания неприятельских аэропланов, кружащихся в тылу расположений наших войск. Один злодей пустил три бомбы и на нашу движущуюся колонну. Бомбы упали в 4-й батальон в 16-ю роту. Бомбами 17 человек убито насмерть, 58 человек ранено, из них больше половины ранены смертельно!

Стало вечерять. По дороге беспрерывною вереницею тянутся раненые сибирские стрелки. Стрельба на позиции не стихает, и настроение наше совсем переменялось. Час назад в полку царила мирная жизнь, каждый чувствовал в себе полную силу воли, а теперь уже некоторые счастливицы отошли своим духом ко Господу, принесли себя в жертву за Отечество наше, а другие пошли испытывать все ужасы, происходящие там, где гул артиллерии не стихает, где огонь от рвущихся снарядов не угасает. И вот, испрося милости у Бога, двигаются они вперед, не страшась немецких полчищ, ни их аэропланов, ни их длинных штыков!

15-го сентября

Утром я разнервничался. Встал с постели, вылез из окопа на улицу умываться, а вода, заготовленная вчера после поверки, исчезла неизвестно куда. Спрашивал всех, но никто не сознавался, что пользовался водой. А вода здесь очень далеко, более версты, и днем ходить за

ней опасно, потому что чуть ли не каждый день немецкие аэропланы кидают бомбы на место, где ее берут. Там всегда бывает скопление народа. Кто для кухни воду набирает, кто - коней поить, кто - за другой надобностью, так что на этом месте всегда ярмарка. Но я все-таки решил сходить. Собрались идти вместе с Пашковым. Во время всего пути наш взор был обращен на аэропланы, не выпускали из виду ни одного из них, внимательно смотрели, куда какой держит направление. Если видели, что один летит на нас, то сразу смотрели, как бы стать незаметными применительно к местности, или, если такое было возможно, торопились спрятаться в окоп. А если который кружится поблизости от нашего района, то мы - шире шаг. Одним словом, жизнь не баская³⁵, не вылазь из окопа, а иначе будет плохо!

Воду принесли благополучно. Я постирал два носовых платка, полотенце, портянки. Время к обеду.

С позиции всю прошлую ночь и утро везли раненых, и не только на линейках, а прямо на простых фурманках, что давало знать о вчерашнем отходе сибирских стрелков. Некоторые говорят, что немец забрал две линии окопов, 15 пулеметов и несколько орудий, но я думаю, это не совсем верно, ведь возможность отхода была подготовлена, отходить им было удобно и в организованном порядке, этому способствовала и маскировка леса, из которого они почему-то тоже ушли.

16-го сентября

Долго проспал ввиду того, что ночью допоздна сидел читал евангелие и писал дневник. Утро ясное, холодное.

---

³⁵ баская – хорошая, легкая, красивая (Заволжский диалект)

Еще не умывшись, напился чаю. Пашков сварил кашу, да, по-видимому, крупы было мало, и каши на всех не хватило. Зато Тихомиров угощал булками по случаю «выигрыша ста рублей» (*в кавычках написано латинскими буквами. Прим.ред.*)

После обеда ходил к своим друзьям, Громышеву и Бразовскому, спросить про новости. В окопе у них сделана печка, что понравилось и мне. Пришел назад, рассказал про печку. Посоветовались с Пашковым и решили себе тоже сделать печку, так как ночи становятся все дольше, освещения нет, а сидеть на улице у костра надоело.

Работали, наверное, около часа, и вот уже и наша печка топится. Одно удовольствие сидеть в окопе и греться у огонька!

На позиции сегодня что-то беспокойно, весь день идет оружейная перестрелка. Кажется, что больше стреляет немец, потому что разрывы тяжелых «чемоданов»³⁶ отличаются своей адской трескотней от выстрелов наших орудий.

Вечером накрапывает дождь!

---

³⁶ «чемоданы» - так русские солдаты называли немецкие снаряды тяжелых орудий. Это слово встречается в дневниках участников Первой Мировой войны. Вот одно из таких упоминаний: "Крепость Осовец стала первым местом в зоне боев, которое посетил император Николай II. Вот что написал об этом событии в мемуарах «С царем и без царя» дворцовый комендант генерал Владимир Воейков, сопровождавший государя: «В день посещения крепости Его Величеством шел бой в 12 верстах от фортов Осовца, только геройски отбившего штурм германской армии, засыпавшей весь район своими «**чемоданами**» (так назывались снаряды тяжелых орудий.)" *Михаил Быков. «Крепость» Журнал «Русский мир» сентябрь 2015 г.*

17-го сентября

Сумрачное, теплое утро, моросит мелкий дождь, дует слабый южный ветер. Падают с деревьев листья, что предвещает близкую осень!

Сегодня я ходил в зуболечебный кабинет на пломбировку зубов. На позиции сегодня тихо, почти нет оружейных выстрелов. «Солдатский вестник» снова говорит о скором наступлении. По-видимому, опять хотят отнять у немцев тот лес, который армейцы отдали в Воздвиженьев день. Не знаю, правда ли, будто армейцев тогда сдалось в плен 2 батальона с 18-ю пулеметами, если это правда, то небаско³⁶ делают. Наши 7-го числа столько силы положили за этот лес, а они, паршивики, сдали его почти без боя!

Вечером пошел дождь, затянуло небо толстым слоем сырых облаков, и, по видимому, будет ненастье.

После поверки я ходил за водой, и теперь уже с огнем пишу свой дневник за прошлые сутки. Собираюсь спать, в окопе тепло и спится очень чудно.

18-го сентября

Всю ночь шел дождь, но на рассвете перестал. На позиции почему-то беспокойно, говорят, что делают подготовку, а завтра хотят наступать. Я думаю, что большого успеха снова не будет, кроме как отберут у немцев лес, который переходил несколько раз из рук в руки, и теперь пока находится у них.

Новостей особо выдающихся не слышно. Говорят, что скоро будут давать водки 2 раза в неделю тем, кто находится в действующей армии.

К вечеру облака разнесло и образовалась отличная, ясная погода. И, конечно, аэропланов было сколь-

---

³⁶ небаско - некрасиво

ко угодно. Те ребята только и ожидают тихой погоды, а потом беспрестанно кружатся в воздухе, как хищные птицы, ищут себе добычи.

Ночь была холодная.

19-го сентября

Первый мороз. Иней со снегом стоял до половины дня.

Сегодня, по предположению, наши хотят наступать, хотя утром не было никаких признаков подготовки боя, обыкновенная артиллерийская стрельба и больше ничего. А около 10-ти часов дня стало разыгрываться у нас на фронте, и к 12-ти часам сделалось очень весело! Наши, перед тем, как идти в наступление, засыпали врага ураганной стрельбой из всей артиллерии, так что на месте немецких окопов поднялась сплошная пыль, и больше нельзя ничего понять. Немцы, в свою очередь, стали отвечать на наши выбросы, и были такие моменты, что нельзя определить, кто больше бил. До нас лишь доносился шум, как от грома в сильную бурю.

Под вечер прогнали партию пленных мадьяр в составе 26 человек, из чего снова стало видно, что наступление наше не увенчалось успехом. Да и по рассказам раненых, наши не по всему участку выбили врага из первой линии и из леса. К ночи в полковой лазарет набралось одних контуженных человек по 30 с роты, некоторые из них казались совершенно здоровыми. Возможно, так оно и было, но начальства в ротах стало мало, и такие, видно, просто разошлись по своим интересам.

В ночь 3-й и 4-й батальоны, сменившись с первой линии 1-м и 2-м батальоном, пришли в лес на участок нашего полка.

20-го сентября

С утра на нашем участке затишье, но задача, возложенная на полк, не выполнена, и поэтому ждут подхода 2-го гвардейского корпуса, который будет с 9-и часов наступать, а если ему удастся продвинуться вперед, то и на нашем участке перейдут в наступление. Пока же ожидают успехов с правого фланга.

Канонада артиллерии гудит весь день неумолкаемо. К вечеру, по слухам от солдат, на участке наступления 2-го корпуса – успех значительный. Продвинулись вперед, взяв много пленных и 16 орудий. Ввиду этого, немцы к вечеру стали спешно стягивать с нашего участка подкрепления ко 2-му корпусу, но вскоре было замечено с аэростата, что колонна немцев воротилась обратно. Такие действия говорят о волнении германского командования.

Вечером в 4-м батальоне отслужена панихида по павшим в последних боях.

Ночью слышна частая стрельба артиллерии на участке 2-го корпуса.

21-го сентября

Наши производят ложную подготовку к наступлению для отвода глаз противника. Справа, по видимому, на участке 2-го корпуса идет горячий бой. Про успех еще ничего неизвестно. Наши весь день производят передвижения, чтобы немцы не оттянули войска к месту настоящего наступления. Новостей никаких не слышно. Подробности о боях узнать не от кого, а потому пишу каждый день самую малость, да и то почти чепухи.

Погода - ясное ведро с холодными утренниками.

22 сентября.

Утром что-то долго спал. В 9 часов услышал звук моторов неприятельских аэропланов, кружащихся над нами. Вдруг - «Бах – бах!» Оглушительный треск и сотрясение земли. Я вскочил и поспешил на звук взрывов. Оказалось, что это были брошены с аэроплана 5 бомб на обоз Красного креста, стоящий от нас в 70-и саженьях. Человеческих жертв не было, но коней побил штук 17, и много поранило, их потом пристреливали из револьвера.

А на позиции сегодня совершенно тихо. Ходят слухи, что в скором времени весь гвардейский отряд будет оттянут в глубокий резерв в Киевскую губернию!

Около 3-х часов дня ходили в баню, устроенную в горелой хате за штабом дивизии, и пришли уже в сумерках к раздаче ужина.

Сегодня в ночь наш полк сменяется с позиции лейб-гвардии Семеновским полком. Ввиду прихода роты в наш район, мы кипятим много воды на кухне знаменного взвода, для угощения роты чаем.

Ночью последовало приказание от ротного, чтобы в их блиндаже была сложена печка. К этому были приняты самые энергичные меры, и, конечно, к приходу роты печка была в полной готовности.

23 сентября

В 4 часа утра 1-й – 2-й батальоны пришли на участок стоянки в лес южней дер. Скурчи. По приходе роты, всем был роздан кипяток из кухни знаменного взвода, что способствовало отдыху людей и скорейшему определению на ночлег. В 9 часов в батальоне уже не было никаких разговоров, все христоролюбивые спали, отдыхая от перенесенных ими мучений.

После обеда, по обыкновению, все протирали винтовки от грязи, производя полную их разборку и сборку.

Около 2-х часов дня командующий ротой выдал жалование за сентябрь месяц.

Погода к вечеру испортилась, и обещает длинное осеннее ненастье.

«Солдатский вестник» что-то замерз. Вечером долго беседовали с подпрапорщиком Сазоновым в рассказах о прошлых душегубственных боях.

В дневниках Пономарева 5 раз упоминается «Солдатский вестник», но нигде нет прямого указания на то, какое именно это издание, что это - газета или журнал. В годы войны газеты с таким названием выходили в Петроградском военном округе, шестой армии. Свои полковые газеты «Солдатский вестник» имели 14-й Сибирский стрелковый полк, 32-й Кременчугский пехотный полк и др. (Источник: «Армия и Флот свободной России». 1917. № 213, 219)

Но в дневниках всегда указано, что «Солдатский вестник» говорит... Возможно, что автор дневника называет «Солдатским вестником» новости, передаваемые из уст в уста. (Прим. ред.)

24 сентября.

С 7 часов утра наша рота моется в бане по очереди взводов.

Перед обедом в собрание господ офицеров первого батальона приходил начальник дивизии генерал лейтенант Нотбек. По пути здоровался с ротами, благодарил их за боевую службу и поздравлял с победой над немцами.

Погода - весь день туман, ввиду чего воздушных разведок не производилось ни нами не врагами.

**Генерал-лейтенант фон Нотбек
Владимир Владимирович**

Фон Нотбек Владимир Владимирович Окончил Пажеский корпус (1885) и Академию Генерального штаба (1891). Служил в лейб-гвардии Егерском полку, старший адъютант штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии, затем начальник этой дивизии, впоследствии командир 6-го армейского корпуса. Во время 1-й мировой войны командующий 1-й армией. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й степ. Вскоре после октябрьского переворота 1917 г., по предложению генерала М.Д.Бонч-Бруевича, назначен большевиками военным руководителем Приволжского военного округа. В результате захвата Самары чехословаками остался в городе, вступил добровольно в русско-чешский полк и сражался на фронте рядо-

вым стрелком, затем служил в армии адмирала А. В. Колчака. 9 марта 1919 г. назначен в резерв чинов при штабе Омского военного округа, а 31 марта 1919 г. в резерв офицеров Генерального штаба при Главном штабе. Помощник командующего войсками Приамурского военного округа (15.06. — 18.07.1919). 18 июля 1919 г. назначен членом военного совещания Приамурского военного округа, а 23 сентября 1919 г. председателем постоянной думы кавалеров Георгиевского оружия. На 31 января 1920 г. зарегистрирован и состоял на учете при управлении коменданта г.Иркутска. Убит в 1920 г.

В 6 часов отслужена общая панихида по павшим в последних боях, а после - всенощная, на которой, по просьбе батюшки, прислуживал ему, возжигал свечи у икон. Служба закончилась уже в темноте.

После ужина в собрании господ офицеров 1-го батальона играла музыка.

Ночь ясная, светит месяц, тепло, тихо. Дышим почти мирною жизнью. И все это происходит в каких-нибудь восьми верстах от передней линии неприятельских окопов.

25 сентября.

Воскресение. День ненастный.

Всю ночь на участке справа от нас гудел артиллерийский бой. Что там происходило, пока еще не выяснено, но, по-моему, наступали немцы, потому что разрывы немецких тяжелых «чемоданов» заглушали выстрелы наших залпов.

По случаю праздника Воскресения отслужена Литургия, на которой были желающие нижние чины со всех рот полка. По окончании ее отслужен молебен Преподобному Сергию Радонежскому чудотворцу.

День прошел спокойно. После поверки вновь прибывший регент замаршевого батальона разбивал людей по голосам. Попробовали спеть несколько песен.

Всю ночь была оглушительная стрельба вражеской артиллерии.

26 сентября.

Иванов день. Утром я ходил в дивизионный лазарет к зубному врачу на пломбировку зубов, но врач только почистил, а приказал прийти еще два раза.

На позиции ежедневно идет артиллерийская бомбардировка, и узнать нельзя, что там происходит. Гудит каждые сутки. Спросишь офицеров, кто стреляет, или что-нибудь вроде этого, и всегда получишь ответ: «Иди, узнай! Придешь и мне расскажешь». Потому что поставлено все так строго, что и офицерам ничего не разъясняют, чтоб не распространились какие-либо сведения.

Взамен ужина чинам полка выдано по 1-й селедке на каждого и 1 фунт картошки.

После проверки вспоминаю, что завтра на родине престольный праздник Изосимов день. Сажу в окопе и вспоминаю все, что в этот день должно происходить. Страшно скучно, но, по-видимому, от этого не избавиться!

27 сентября.

Мой родной Престольный праздник!

По обыкновению встал ото сна в 7 часов, напился чаю с сухарями, лег на свою постель, заложил руки за голову и вспоминаю родину. 5 лет на службе, и ни разу не пришлось провести этот праздник в кругу своих родных.

Сегодня в нашей роте идет пересортировка по новым назначениям. Знаменный взвод распределен по всем 4-м взводам. Ассистент, младший унтер офицер Пашков, назначен командовать 1-м отделением 1-го взвода. Запасные унтер-офицеры, находившиеся во время всех боев во 2-м разряде, затребованы в роту и разбиты по взводам. По моему мнению, предстоит что-то новое: или скоро оттянут в глубокий резерв, или в роту будет большое пополнение.

На позиции стало совершенно тихо, временами идет редкая артиллерийская перестрелка, а больше ничего не слышно.

Дует сильный западный ветер, с деревьев падают листья, часто моросит мелкий дождь. Осень.

28 сентября.

Утром рота, по обыкновению, занималась взводным и шереножным ученьем.

Днем, куда-то в деревню на зимовку, уехал Красный крест, долго располагавшийся по соседству с нами.

Вечером я ходил в полковой лазарет к фельдшеру на лечение бородавки, надоевшей мне хуже горькой редьки. В лазарете был приглашен в окоп полкового священника отца Тихомирова³⁷. Довольно долго говорили с ним о прошлом, а более желали в разговорах встретить тыловую жизнь. Батюшка подарил мне 2 научные книги и 6 открыток с портретом Наследника.

Погода серая, дует сильный ветер с пылью.

29 сентября.

Всю ночь моросил мелкий дождь.

С утра рота занимается словесностью повзводно.

После обеда, ввиду предстоящего заступления на позицию, занятий не производятся.

В 8-м часу вечера полк выступил на позицию для смены лейб-гвардии Семеновского полка. Семеновские квартирьеры разбивают нам участок стоянки для квартирования, ввиду чего знамя перенесено в район 1-го разряда на участок стоянки 3-го батальона, где от ненастной погоды поставлено в офицерскую палатку. Оставшиеся при знамени 27 человек расположились в окопах поблизости. Я поместился с подпрапорщиком Сазоновым, которому разрешено остаться здесь для подготовки в скорый отпуск.

С жалостью расстаюсь со своим окопом, устроенным собственноручно еще 10 сентября. Пожилось в нем, как в гостях погостилось, потому что было и тепло, и удобно для всего.

---

³⁷ Протоиерей Тихомиров Михаил Владимирович, священник Лейб-Гвардии Преображенского полка. После революции и гражданской войны остался в СССР. С 25-го на 26-е декабря 1930 года в Ленинграде арестован. По решению Особого отдела ОГПУ от 10 февраля 1931 г., расстрелян (Волков С.В. «Офицеры Российской гвардии» 2002).

30 сентября.

Всю прошлую ночь шел дождь. До самого утра вокруг нас блуждали сменившиеся с позиции Семеновцы в поисках своих участков для отдыха.

Утром 17 оставшихся ефрейторов занимались строевыми занятиями.

Погода скучная. Почти весь день не выходил из окопа, занимался перепиской дневника.

Вечером с подпрапорщиком Сазоновым ходили в баню, устроенную конными разведчиками. Помылись замечательно.

После поверки ходили к саперу Морозову посмотреть на его жену.

1-го октября

Покров Пресвятой Богородицы! С утра идет мелкий дождик!

Ночью на позиции завязался ужаснейший артиллерийский бой. Днем выяснилось, что финляндцы забрали австрийскую заставу, за что австрияки «чемоданили» этот участок чуть ли не до вечера.

Справа, на участке лейб-гвардии Павловского полка, гвардейские саперы взорвали 18-ть минных галерей, заранее подложенных под немецкие укрепленные окопы. После взрыва Павловцы заняли этот участок без боя, потому что все защищавшие позицию были взорваны на воздух. Немцы расшвирились и пошли в наступление, но никаких результатов не добились.

Вечером получил письмо от брата Андрея, стоявшего верстах в 17-ти. Собираюсь навестить его.

2-го октября

В 6 часов утра по разрешению поручика Бутовского, давшего мне отпуск на 2 дня, я вышел из своего

окопа и отправился на встречу с братом Андрюшей, который должен был быть в 330-ом транспорте 2-го гвардейского корпуса.

На позиции с рассветом завязалась сумасшедшая артиллерийская перестрелка. Я прошел через деревни Чаруков, Городище, и около часу дня прибыл в дер. Баево, где должен был находиться мой брат. Спросил у мирных жителей про 330 транспорт, но они не знали что это такое, сказали только, что у их в деревне стоит какой-то гвардейский обоз. Возможно, что это и был транспорт 2-го гвардейского корпуса. Я направился к коменданту в село Городок для справки, чтобы точно установить место расположения транспорта. Дороги было верст 8-мь. Пришел, спросил коменданта, а он ответил, что 330-й транспорт у них в сведения не занесен, а другими словами, его здесь никогда и не было. Не повезло! Вышел от коменданта, увидел беженку, которая несла манерку молока, купил у нее 2 булки молока, хлеба и закусил как следует. Все это мне стоило 70 копеек. Думал было ночевать, но что-то раздумал и пошел через деревню Коршев и Несвич обратно в Чаруков, а потом домой. Еле притащился в 9-ть часов вечера, так что в течение дня я прошел 53 версты. Выпил 3 кружки чаю и лег спать.

3-го октября

После вчерашней 53-х верстной прогулки спал до 11-ти часов дня, и спалось крепко. Мне рассказали, что всю ночь и утро наши оглушительно стреляли из всей артиллерии, а я ничего не слышал. Но чувствую себя не выспавшимся, а сильно больным, страшно болят ноги, спина, и весь как разломанный. Но зато, на мое счастье, была хорошая погода, возможно от этого усталость стала проходить.

В ночь 1-й и 2-й батальоны заступили на позиции в переднюю линию, а 3-й и 4-й батальоны – в резерв.

Уже около недели наши непрерывно бьют из артиллерии всех калибров по немецким и австрийским окопам, производя видимость наступления, чтобы немцы не оттягивали войска с нашего участка на другие фронты.

4-го октября

День ненастный.

Ходил к зубному врачу и вставил пломбу в правый нижний зуб, посмотрим, какова его работа.

Занятия в нашей оставшейся команде не проводятся. Поговаривают, что около 10-го октября наши гвардейские корпуса сменят, не знаю, насколько это правда.

Сегодня на фронте ни выстрела, все замерзло. Идет дождь, холодно, ветрено, так что весь день не выхожу из окопа, хотя и здесь становится не жарко.

5-го октября

Видно, наступает зима! Утренник с ясной румяной зарей и с порядочным морозом. Для сна в землянке сегодня даже места не хватило, пришлось рано вставать и разжигать печку. Самое время, чтобы оттянуться в глубокий тыл.

Не знаю, наворожат ли по этому солдатскому вестнику, а Белая Церковь у всех с ума не идет, всем бы хотелось, чтоб это скорее сбылось³⁸. Хохляндия всем нравится.

---

³⁸ Лазарет Красного Креста, размещавшийся недалеко от Преображенцев, по некоторым сведениям, был переведен в г. Белая Церковь Киевского района. Возможно, «солдатский вестник» предполагал отвод полка на отдых в тот же район. Далее в тексте дневника по этому поводу нет никаких объяснений.

На позиции сегодня что-то опять начинали скандалить, «чемоданили» друг друга и угощали минами и бомбами.

Холодно! Почти весь день топится печка, а в окопе не жарко! Эх!!! Зимно!

6-го октября

Ночью здорово подмерзло и покрыло всю землю снегом. Морозная мгла стояла в воздухе до полудня. Боже мой! Как на передней-то линии сидят в окопах? Там ведь костра не разведешь и не вылезешь из окопа побегать, чтоб погреться.

Слава Богу, что сегодня в ночь наш полк сменяет на позиции Семеновцы, а то бы бедные перемерзли! Сижу в окопе и топлю весь день печку. Здесь и у огня холодно, ноги замерзли, боюсь даже показаться на белый свет. А по здешней местности еще должно быть тепло.

Вечером погода потеплела, а к ночи пошел дождь со снегом.

В 8 часов вечера знамя перенесено в район штаба полка и 1-го батальона и поставлено в большой блиндаж, где поместился караул к знамени - подпрапорщик Сазонов и я.

В ночь наш полк сменился с позиции Семеновцами. Ночь тёмная до невероятия, почва грязная, так что при переходе небольшого участка все падали по нескольку раз. На место нового размещения пришли только в 5-ть часов утра.

7-го октября

Ночь провожали не особенно важно, плохо спалось в новом окопе, да и настроение от дурной погоды паршивое.

Утром выкопал окно в блиндаж, а вместо стекла развесил новое полотно. Днем устраивали койки для спанья из мелкого тростника. Рота мылась в бане по очереди взводов. Вечером было выдано всем чинам полка теплое белье и по паре тельного!

Погода немножко разгулялась, ненадолго показывалось солнышко, и грязь по дорогам немного подсохла.

Получил письмо из дома. Читал с большим интересом, особенно о мобилизации, проводившейся 21-го сентября. Боже мой, что там творится? Некоторые прячутся от войны, а это неправильно.

8-го октября

Грязь непроходимая! Весь день идет дождь, в окопах солдат затопило водой, так что не особенно важно чувствуется.

Перемен в полку никаких. Смена наша, по-видимому, где-то застряла. Вероятно, придется ещё месяца два дежурить на позиции.

К вечеру дождь пошёл ещё больше, из окопов не вылазим.

9-го октября

Воскресенье. В местной церкви в деревне Скурче отслужена Божественная литургия, к которой я ходил с подпрапорщиком Сазоновым. На службе были командир полка, бригадный командир генерал-майор граф Игнатьев и три сестры милосердия, а еще желающие нижние чины.

Днем погода без дождя, но некрасивая, т.к. много грязи. К вечеру земля стала немножко проветриваться, подсыхать, но с наступлением темноты пошёл сильный дождь и стучал всю ночь!

10-го октября

На рассвете дождь перестал, дует сильный северный ветер, холодно!

Сегодня я ходил на утреннюю прогулку к каптенармусу³⁹.

Роты занимаются строевыми занятиями. День разгулялся, светит солнце, но на улице не жарко!

Вечером 4 немецких аэроплана летали в нашем тылу, их обстреливали нашей полевой шрапнелью, но безрезультатно.

11-го октября

Утро пасмурное.

В 9-ть часов временно командующий Его Величества ротой поручик Ратьков-Рожнов уехал в г. Петроград в отпуск на 21 сутки. За ротного у нас остался поручик Бутовский. Рота занимается отдаением чести. По несколько человек носят винтовки в ружейную мастерскую, там на них подпиливают прицельный хомутик для стрельбы на дистанцию 200 шагов.

Весь день стоит густой туман.

12-го октября

Погода теплая! Роты занимаются строевыми учениями.

Конными разведчиками в большом блиндаже устроена баня. Постоянно от каждой роты туда отправляются небольшие команды.

Смены, которой мы ожидаем с первых чисел октября, нам почему-то не присылают. По-видимому,

---

³⁹ Каптенармус (фр. *capitaine d'armes*) - унтер-офицерское воинское звание, военный чин (должность-звание) в роте (батарея, эскадроне) русской армии, ведающего учётом и хранением имущества и выдачей провианта, а также оружием, снаряжением и одеждой.

придется зимовать здесь, а это будет ужасно плохо: лес весь вырубил дочи́ста, вода больше версты, и то болотная, так что во время мороза здесь будет очень неуютно. А насчет довольствия нижних чинов совсем плохо. Если теперь уже картошка у местного жителя стоит 1 руб. 50 коп. пуд, то к концу зимы придется платить за нее вдвое дороже, да и то, если она будет, а на доставку не надейся!

13-го октября

С утра рота готовится для заступления на позицию! Полку выдано новое обмундирование, которое раздается поротно: гимнастерки, шаровары и шинели.

Погода - туман, затянувший всю вселенную. Дым, расстелившийся над войсками, не уничтожается ни ветром, ни дождем.

В 5 часов вечера полк выступил на позицию для смены лейб-гвардии Семеновского полка. Перед выступлением знамя перенесено из нашего блиндажа в тесовый барак к командиру полка. Часовой поставлен в коридоре.

С наступлением темноты пошел дождь, и довольно сильный, так что за ночь наполнил все ямы водой. А грязи, грязи!

14-го октября

Прошлая ночь мне страшно не понравилось, мало спалось, лихорадило, только перед рассветом почувствовал себя немножко лучше.

В ночь, сменившиеся с позиции Семеновцы пришли, чуть ли не поодиночке и заняли блиндажи, освобожденные нашими ротами.

Днем мы в своем блиндаже збивали из грязи печку, т.к. становится очень холодно! А Семеновцы в рай-

оне своей стоянки спилили все пни на отопление своих окопов, потому что дров совсем нет.

15-го октября

Погода такая, что из окопу и носу не показывай. Всю ночь лил проливной дождь, и, по-видимому, переставать не думает. Грязь стоит везде непроходимая!

Я со старшим унтер-офицером Борисенком ходил в дер. Скурчи, носили белье в стирку.

Новенького ничего не слышно. Смена наша где-то застряла. Надо готовиться на зимнюю стоянку.

16-го октября

День воскресный. Богослужения в полку нет, потому что стоим на позиции.

Весь день писал письма на родину и товарищам. Скука, не дай Бог! Погулять нельзя, если вылезешь из окопа - завязнешь в грязи, да к тому же ещё дождь плещет, что из ведра. Вечером ради развлечения ходил в окоп к Силиверсту и Липочке, где гулял, чуть ли не до сумерек. Беседовал бы и ещё, но побоялся дожждаться теми, ибо ночи стояли ужасно темные, так что и своего окопа не найдешь.

Вечером забеспокоил только что запломбированный правый нижний зуб, на который я страшно недоволен. Только и ожидаю завтрашнего утра, чтобы пойти к врачу на установление новой пломбы.

17-го октября

Восставши от сна, поспешил в дивизионный лазарет к зубному врачу. Врач пломбу моментально выбросил, положил лекарства, и я тут же почувствовал полное спокойствие от болезни.

Сегодня моросит дождь, как сквозь сито. Днем от ужасной тоски и скуки читал я свой дневник про свой

прошлый отпуск, но и этим развлечь себя не мог, загрызла скука.

18-го октября

В ночь от сырой печки мы сильно угорели, ужасно болит голова, провожаем день, что пьяные.

Дождя почему-то сегодня нет, но на улице невесело, везде сыро, хмурно и пасмурно.

Корпусной командир Великий Князь Павел Александрович назначен на должность инспектора гвардейской пехоты и вызван в ставку. Ввиду его предстоящего отъезда, для приготовления проводов под командой полковника Веденяпина, с нашего полка прислано с позиции от каждой роты по 4 человека.

Днем я устроил себе сдвижной стол из доски от папиросного ящика.

19-го октября

К 9-ти часам утра сборная команда со всех рот приготовилась к проводам Великого Князя. От прочих полков, которые стоят в резерве, было выведено к месту проводов несколько рот в полном составе. Великий Князь очень благодарил за прошлые боевые работы и, попрощавшись, уехал в Ставку Верховного Главнокомандующего на должность инспектора гвардии.

Погода - дождя нет, проветривается грязь!

20-го октября

Погода сырая и туман. Днем поздравляли командующего 1-м батальоном капитана Веденяпина с производством в полковники.

Сегодня у меня сильно болит голова, словно я угорел, так что сижу весь день в блиндаже. В ночь полк сменится с позиции собирающимися Семеновцами и придет на 7 суток в резерв в свои старые окопы.

Великий Князь Павел Александрович - младший сын императора Александра II и его супруги императрицы Марии Александровны.

Известно, что он был очень верующим и церковным человеком. Состоял в Свято-Князь-Владимирском братстве. Часто посещал богослужения.

В 1914 г Павел Александрович стал командиром Первого гвардейского корпуса, затем инспектором войск гвардии, а его супруга принялась деятельно хлопотать о размещении в одном

из этажей своего дворца большого лазарета для раненых. Кроме того, она неустанно жертвовала крупные суммы госпиталям и санаториям, носящим имя Ее Императорского Величества; на свои же личные средства снабдила хирургическим инструментом несколько санитарных поездов; исправно посещала все заседания «Комитета помощи жертвам войны»

В мае 1916 Павел Александрович в чине генерала от кавалерии возглавил 1-й Гвардейский корпус, принимавший участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте.

Накануне революции он числился генерал-инспектором гвардии. В дни Февральской революции великий князь Павел был рядом с императрицей Александрой Федоровной в Царском Селе, участвовал в безуспешных попытках предотвратить гибель монархии.

После отречения Николая II он вышел в отставку и жил вместе с семьей в их царскосельском доме под домашним арестом.

В марте 1918 года был сослан на Урал его сын Владимир, который был казнён 18 июля того же года под Алапаевском.

В августе 1918 года Павел Александрович был арестован и во-

дворён в тюрьму в Петрограде. 9 января 1919 года Президиум ВЧК вынес постановление: «Приговор ВЧК к лицам бывшей императорской своры - утвердить, сообщив об этом в ЦИК». 29 января 1919 года Павла Александровича перевели в Петропавловскую крепость, где уже находились его двоюродные братья - великие князья Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович. Все четверо были расстреляны рано утром следующего дня как заложники в ответ на убийство в Германии Розы Люксембург и Карла Либкнехта.

21-го октября

День восшествия на престол Государя Императора.

Ночью полк сменился с позиции и пришел на отдых. В ночь мне что-то сильно не поздоровилось, сильно болит голова, весь ослаб, все время лежу в постели. Настроение совсем переменялось, сегодня ничего не ел, на еду вообще смотреть не могу.

22-го октября

Вставши от сна, почувствовал себя совершенно больным. С трудом умылся и, не попив чаю, снова лег на койку. Сначала лежал одетым, но вскоре у меня начался лихорадочный озноб. Разделся и лег, накрывшись шинелью и походной палаткой, надеясь так скорее согреться. Подпрапорщик Сазонов послал за ротным фельдшером, чтобы тот измерил температуру. Оказалось, что у меня жар. Термометр показал 39 и восемь десятых. Я попросил фельдшера доложить о моей болезни временно командующему ротой поручику Бутовскому, чтобы тот позвонил по телефону в полковой лазарет к старшему врачу и сообщил о моем нездоровии. После обеда пришёл к нам в блиндаж ротный, и узнал от меня про мою болезнь! При осмотре моего живота, он сказал: «Болезнь у тебя не инфлюэнция⁴⁰, а

---

⁴⁰ Инфлюэнция – это острое инфекционное заболевание, которое клинически проявляется как катаральное поражение верхних дыхательных путей.

что-то иное. Ну вот, подождем до завтрашнего дня, если жара не прекратится, то я позову старшего врача».

В эти сутки ничего не ел и не выходил на легкий воздух. К ночи озноб ещё более усилился, а температура поднялась ровно до 40 градусов.

23-го октября

Ночь прошла очень хорошо. Спал, почти не просыпаясь. Утром хотел было умыться, но понял, что меня шатает, как пьяного, а потому решил остаться так.

Полдня лежал в постели. После обеда приехала линейка из полкового лазарета, чтобы забрать меня к себе. Меня собрали, вывели из блиндажа под руки, посадили на линейку и отправили в путь. Дороги было версты две. По приезде в лазарет, положили в блиндаж на носилки, фельдшер дал мне выпить порошок, и я так и лежал около 2-х часов, ожидая осмотра врача. Блиндаж был вытопленный, холодный. Я совсем замерз, зуб на зуб не попадал, проклял все на свете. Фельдшер Веремкович выписал мне санитарный билет на отправление из полка в госпиталь, что для меня не составило никакого удовольствия.

Наконец пришел доктор Папе и сразу осмотрел мне живот, хотя там я болезни не чувствовал. Я стал было проситься у доктора обратно в роту, сказав, что самочувствие улучшилось. Доктор согласился отпустить и предложил мне ехать на той же линейке. Я, надеясь на свою храбрость, заявил, чтобы разрешили мне взять с собою лишь только санитару снести мои вещи, а до роты я дойду сам. Решение, конечно, по моему желанию. Мы с санитаром пошли напрямик по направлению к нашей роте, справились благополучно. Когда вошел в блиндаж, все удивились, увидев, что я иду сам. Я сказал, что насильно вырвался по своему же-

ланию. Разделся, лег на свою койку без сил после такого путешествия, но настроение повеселело и на душе стало легче. Перед сном выпил стакан чаю с булкой и на покой.

24-го октября

Почувствовал себя очень сильно больным. Утром с постели не вставал, лежал в сильном жаре.

Страшно не хотелось выбывать из полка, но смирился с тем, что придется. Думал: «вот придет ротный, узнает, что мне хуже и отправит в лазарет», а мне этого очень не хотелось. Решил, что хорошо было бы поесть молочной пищи, но достать ее было негде. Послал посыльного Воронькова в офицерское собрание 1-го батальона к старшему повару Ивану Васильевичу Леонову попросить на обед макарон с коровьим маслом. Мне, почему-то, хотелось макарон без терпения. Их принесли мне большущее блюдо. И аппетит у меня был не маленький, много съел, но много и осталось. Остатки эти разыграли караульные, находящиеся в блиндаже.

Несколько раз приходил навестить меня командующий ротой, но я первым делом упрашивал его, чтобы меня никуда не отправляли, убеждая, что моя болезнь - инфлуэнция, и сама скоро пройдет.

Снова измерили у меня температуру. Оказалось - 39 и 8 десятых градуса. Огорчился, что температура не падает. Предложил подпрапорщику Сазонову попросить в собрании коньяку полстаканчика, предположив: «выпью, не пройдет ли после этого вся моя болезнь?» Конечно, вмиг все было принесено, и на закуску 2 яйца. С надеждой, что вся моя болезнь за ночь пройдет, я выпил из чайного стакана довольно много и лег спать, укрывшись одеялом, шинелью и походной палаткой.

25-го октября

Ночь провел в страшном беспокойстве, очень мало спал от сильного озноба.

Утром товарищи предложили выпить стакан чая, но мое состояние не позволяло о том и думать.

Перед обедом приходил в блиндаж старший врач, узнать о моем здоровье. Раздел меня донага, выслушал мою внутренность, посмотрел живот, и сказал: «У тебя, друг, болезнь серьезная, так что, наверное, придется тебе перенести много неприятного». Я спросил: «Ваше высокоблагородие, что у меня за болезнь?» Старший врач ответил: «Брюшной тиф! Вещь совсем не важная».

Выйдя из блиндажа, врач пошел к командиру полка с докладом о моем здоровье. Через некоторое время в блиндаж вошел сам командир полка. Поздоровался со мной и спросил, как я? «Нездоровится что-то, Ваше превосходительство», - ответил я. «Ну, вот что, Пономарев, - сказал командир полка, - ты просил старшего врача, если случится так, что придется отправить тебя куда-нибудь на излечение, то лучше бы в Петроград. Это сделать сейчас никак нельзя. Поедешь в Луцк, а там генеральша Вансовичева за тебя похлопочет». Командир, пожелав мне скорого выздоровления и возвращения в полк, попрощался и пошел на обед в собрание 1-го батальона.

Около 2-х часов дня по распоряжению старшего врача в нашу роту выслали линейку с носилками для отправки меня, сам не знаю куда. Мои вещи были собраны заранее. К моему отъезду прибыл командующий ротой, пожелал мне всех благ, а главное скорого выздоровления. Вывели меня из блиндажа двое под руки и повели к линейке. Я попрощался со всеми моими друзьями и лег на носилки. Меня покрыли 3-мя одеялами,

потом почувствовал, что тронулись в дорогу. Чувства мои были ослаблены. Сколько ехали – не знаю. Мне показалось, что не больше 2-х часов.

Привезли меня в какую-то деревушку, в которой стоял 2-й перевязочный отряд. Санитары перенесли меня в палатный шатер, переложили с одних носилок на другие, стоявшие на земле. Раздели, сняли шинель, сняли сапоги, укрыли двумя одеялами, но мне казалось этого мало. Сильный озноб ломал мое тело и кости, терпеть это было очень трудно. Вместо ужина дали мне полкружки молока без булки. С тем я остался на длинную 16-ти часовую ночь.

Теперь я стал замечать, что здорово ослаб. С большим трудом мне удавалось повернуться с боку на бок, а при попытке поднять голову, она сильно кружилась, и темнело в глазах.

26-го октября.

Спал я почему-то очень хорошо, кажется, что и не просыпался. Помню, что утром подали кружку чаю с белыми сухарями, но пил я сколько-нибудь или нет, сказать не могу. Чувствовал себя совершенно слабым.

Около полудня приходил в шатер какой-то врач. Спросил меня, чем я болен, но посмотреть или дать какого-либо лекарства у него, по-видимому, «не сварило».

Вместо обеда принесли стакан молока и 1 сухарик. По моему аппетиту и этого было достаточно.

В 1-м часу дня санитары стали одевать меня в шинель и сапоги. Я спросил дежурного фельдшера на счет одевания, тот мне ответил: «Поедешь по узкоколейке в Луцк». Эти слова для меня были очень приятны, потому что здесь мне ужасно не нравилось, хоть и пролежал тут всего одни сутки, а если бы пришлось лежать долго, то,

наверное, пришлось бы помирать от холода, ибо сквозняк гулял по шатру, что ураган.

Через некоторое время меня вынесли на носилках и положили на линейку, чтоб отвезти на станцию узкоколейки Черный Бор. Дороги было с полверсты. Поезд узкоколейки был уже нагружен, и, по-видимому, оставалось немного времени до отправления. Положили меня на открытой платформе на разосланную солому, покрыв сверху одеялом с головой, как мертвого. Люди из пассажирских вагонов смотрели на меня с жалостью.

Через несколько минут состав тронулся в путь. Ехали до Луцка, думаю, часов 5-ть. Временами брал озноб, а иногда и освобождало от него, так что перемен касающихся здоровья было много.

В 5-ть часов вечера поезд пришел в Луцк. На носилках меня перенесли в распределительный пункт, где врач определил отправить меня в 3-й эпидемический отряд Красного Креста. Санитары моментально вынесли меня, положили на линейку и перевезли в означенный госпиталь.

По приезду в 3-й эпидемический госпиталь, меня внесли в раздевалку, где мне была устроена ванна. Вещи мои санитары связали в шинель, затянув моим кушаком. После ванны меня внесли в палату, где было 4 свободных койки, и положили к окну на чисто заправленную кровать. Одна из сестер милосердия накрыла меня тремя одеялами, и я остался один. Через некоторое время сестра пришла ко мне смерить температуру и намеряла что-то много. Санитар принес мне пол кружки молока, но оно простояло на столике всю ночь, и о нем нисколько не думалось.

27 -го октября.

Проснулся, когда было еще темно.

Дежурная сестра справилась о моем здоровье.

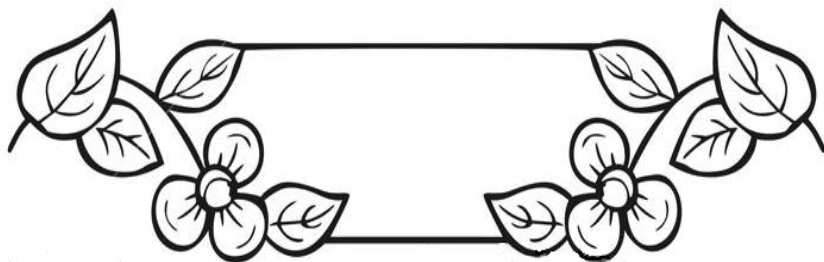
Санитар принес кувшин воды, и предложил умыться. Я с великим трудом помочил себе руки и лицо, обтерся полотенцем, не вставая с койки, ибо был до той степени ослабшим, что не мог, не то что сесть, но и головы поднять.

Через несколько минут мне принесли кружку чая с положенным сахаром в накладку. Я посмотрел на него и, не попробовав, оставил на моем столике.

Около 10 часов дня, как здесь заведено, принесли кружку молока, которую при помощи сестры я выпил всю. После этого пришла докторша, которая делала обход больных с брюшным и сыпным тифом. Докторша расспросила меня во всех подробностях о моем самочувствии, послушала грудь, просмотрела живот и прописала мне необходимое лекарство.

В 1-м часу дня санитары разносили обед. Принесли мне в тарелке бульона, а на другой тарелке клюквенного киселя, хлеба не дали ни крошки. Кисель мне очень понравился...

На этом дневник Матвея Васильевича Пономарева прерывается. Сохранился лишь отдельный лист: «Список господ офицеров (лейб-гвардии Преображенского полка) убитых и раненых в 1914-1916 гг

Список 22 офицеров Убитых
за периодъ Войны 1914 и 1915 годовъ

Полковники | Графъ Липинъ-

Капитанъ | Барановъ

Штабъ-Капитанъ | Терявскій
Тюцовъ

Поручики | Вучичъ
Шлотъ
Крогерусъ
Паллеръ
Брюховъ
Орфеденкн

Подпоручики | Тессе
Баронъ Сталь,
Мещеряковъ
Дедманъ
Фромъ Губе
Вансовичъ

Батальончики | Колчаровъ
Лангунъ
Браноловъ
Тессе II
Кисель
Валуевъ
Зульв.

Список господ офицеров лейб-гвардии Преображенского полка убитых в 1914 и 1915 году

полковник граф Литке;
капитан Баранов;
штабс-капитан Чернявский;
штабс-капитан Бюцов.

Поручики:

Вуич;
Илиот;
Крогерусь;
Галлер;
Бюцов;
Оржевский.

Подпоручики:

Гессе;
Барон Сталь;
Мещеринов;
Дедюлин;
Фон Кубе;
Вансович.

Прапорщики:

Комаров;
Лапухин;
Ермолов;
Гессе 2;
Кисьер;
Валуев;
Зуев.

Список 2-х Веригерово убитых
 ранены с 15-го Июля 1916 года

15-го Июля в бою под Раймистам

Убиты	Поручик	Веревкин
	Подпоручик	Срок Мекс
	-	Клюковель
	Транпорту	Граф Велипольский

Ранены	Млн Капитан	Малланский
	Подпоручик	Кондратенко
	-	Суринполитов
	-	Залуев

3-го Сентября в бою под Свинской

Убиты	Подпоручик	Малевский Малев
	-	Мещеряков
	Транпорту	Граф Водринский

Убиты	Поручик	Зейме
	-	Кн. оболонский
	-	Медведов
	-	Барон Медденг
	Штаб. Кап.	Тарнау
	Подпоручик	Восейков
-	Зристов	

Список господ офицеров лейб-гвардии Преображенского полка убитых в 1916 году

15 июля в бою под Райместом убиты:

поручик Веревкин;
подпоручик фон Мек;
подпоручик Клюкфельд;
прапорщик граф Велипольский.

Ранены:

штабс-капитан Шаманский;
подпоручик Кондратенко;
подпоручик Триполитов;
подпоручик Валуев.

3-го сентября в бою под Свинюхой убиты:

подпоручик Малевский –Малевиц;
подпоручик Мещеринов;
прапорщик граф Бобринский;
поручик Зейме;
поручик князь Оболенский;
поручик Нелидов.

3-го сентября в бою под Свинюхой ранены:

поручик барон Мегденг;
штабс- капитан Гарнау;
подпоручик Воейков;
подпоручик Эристов.

7-го сентября в бою под Свинюхой убиты:

штабс-капитан Холодовский;
поручик Зубов.

7-го сентября в бою под Свинюхой ранены:

штабс-капитан Зуев;
поручик Висковский;
подпоручик Валуев.

Мы привели здесь все сохранившиеся дневники Матвея Пономарева, иногда немного меняя стилистику изложения для лучшего восприятия этих текстов современным читателем. Было ли у этих дневников продолжение? Мы не знаем. Скорее всего, было. Потерялись ли они или были намеренно уничтожены? Наступали тяжелые времена. Дальнейшее содержание дневников, при их попадании к советским спецслужбам, безусловно, могло негативно повлиять на судьбу их автора и его родных.

Русская армия, начав наступление летом 1916 года, упорно продвигалась вперед, пока не дошла до болотистых берегов речки Стоход. Тогда наступление войск Юго-Западного фронта, слабо поддержанное соседними фронтами, полностью остановилось, и в дальнейшем война велась по преимуществу позиционная.

Разделению мнений о необходимости продолжения войны, угасанию воли к победе способствовали отречение от престола Императора и кризисная обстановка в России, ставившаяся после Февральской революции 1917 г. все более взрывоопасной. Начатая пресловутым приказом № 1 Петросовета⁴¹ демократизация в армии негативно повлияла на дисциплину и патриотический дух многих военнослужащих.

А судьба бывшего знаменщика Преображенского полка довольно интересна. Сохранившиеся скудные документы и фотографии говорят о том, что Георгиевский кавалер Матвей Васильевич Пономарев прожил долгую интересную жизнь. Он всегда был патриотом своей Родины и всегда гордился наградами, полученными во время Первой Мировой войны.

Скупые строки «Трудового списка» Пономарева рассказывают, что после перенесенного брюшного тифа он был «эвакуирован в Н. Новгород во 2-ю команду выздоравливающих», а в 1917 г. «был опять отправлен в Петроград, где принимал активное участие в Октябрь-

---

⁴¹ См. Приложение №1 в конце книги

Вот прообраз современной «Трудовой книжки» -
«Трудовой список» Матвея Васильевича Пономарева.

Копия

Союз Советских Социалистических Республик

ТРУДОВОЙ СПИСОК

Фамилия *Пономарев*

Имя *Матвей*

Отчество *Васильевич*

Гос. изд-во ВОПРОСЫ ТРУДА
„ГОСТРУДИЗДАТ“
1929

№ (118×210)

Дневник войны

В хронологической последовательности указывать: зачисления, назначения, поощрения, награждения, наказания и взыскания, связанные

№ записи	ДАТА			ФАКТ
	Год	Мес.	Число	
1	2			3
1.	1910	II	10.	С детства рос в бедной семье остался после смерти отца 12 лет
2	1911	IX	1.	Был сдан на Действительную Военную службу в г. Петроград где мобилизован на Русско-Германский фронт.
3.	1916	IX	21.	По перенесению брюшного тифа эвакуирован в Н. Новгород во 2-ю команду выздоравливающих.
4.	1917	X	13.	Был опять отправлен в Петроград где принимал активное участие в Октябрьской Революции.
5	1917	XI	3.	При демобилизации отпущен на родину как эвакуированный.

1	1910	II	10	С детства рос в бедной семье. Остался после смерти отца 12 лет.
2	1911	IX	1	Был сдан на Действительную Военную службу в г. Петроград, где мобилизован на Русско-Германский фронт
3	1916	IX	21	По перенесению брюшного тифа эвакуирован в Н. Новгород во 2-ю команду выздоравливающих
4	1917	X	13	Был опять отправлен в Петроград, где принимал активное участие в Октябрьской Революции.
5	1917	XI	3	При демобилизации отпущен на родину как эвакуированный.

Дневник войны

№ записи	ДАТА			ФАКТ
	Год	Мес.	Число	
1	2			3
6	1918	VIII	18	Мобилизован в ряды Красной Армии как Комсостав Воскресенским Военным Комиссариатом.
7	1919	IX		Был назначен Инструктором Всеобщего Военного обучения при Воскресенском Воен. Комате
8	1919	I	3	Служил в Воздвиженском Военном Комиссариате обучал молодых солдат Троицкого и Воздвиженского Учеб.-пунктов.
9	1919	VII	13	Назначен Военным руководителем Нестиарского Волвоенкома
10	1920	III	23	Служил Инструктором в 7-й роте 1-го Нижегородского милиционерского полка

6	1918	VIII	18	Мобилизован в ряды Красной Армии как Комсостав Воскресенским Военным Комиссариатом.
7	1919	IX		Служил в Воздвиженском военкомате, обучал молодых солдат Троицкого и Воздвиженского учебных пунктов.
8	1919	I	3	По перенесению брюшного тифа эвакуирован в Н. Новгород во 2-ю команду выздоравливающих
9	1919	VII	13	Назначен военным руководителем Нестиарского Волвоенкома.
10	1920	III	23	Служил инструктором в 7-й роте 1-го Нижегородского милиционерского полка.

Дневник войны

№ записи	ДАТА			ФАКТ
	Год	Мес.	Число	
1	2			3
11	1921	XI	19	Был начальником охраны шлюза «Фаустово» по охране водных путей Московской губернии.
12	1921	XII	7	Демобилизован и работал по крестьянству.
13	1922	XI	1	Состоял членом Троицкого Культпросвета..
14	"	"	"	Это время был на выборных должностях, членом правления Троицкого общества профсоюзов, членом Безводновского с/совета, членом рев. комиссии с/совета
15	1929	III	24	Выбран членом правления Троицкой овчинно-шубной артели.

11	1921	XI	19	Был начальником охраны шлюза «Фаустово» по охране водных путей Московской губернии.
12	1921	XII	7	Демобилизован и работал по крестьянству.
13	1922	XI	1	Состоял членом Троицкого Культпросвета..
14				Это время был на выборных должностях, членом правления Троицкого общества профсоюзов, членом Безводновского с/совета, членом рев. комиссии с/совета
15	1929	III	24	Выбран членом правления Троицкой овчинно-шубной артели.

№ записи	ДАТА			ФАКТ
	Год	Мес.	Число	
1	2			3
16.	1929	XII	28.	Назначен заведующим по овчинно-шубному производству в Троицкой 1-ой овинно-шубной артели.
18	1930	III	30	Комиссия РКИ постановила: считать проверенным. Верно: Тех. секретарь Миев.

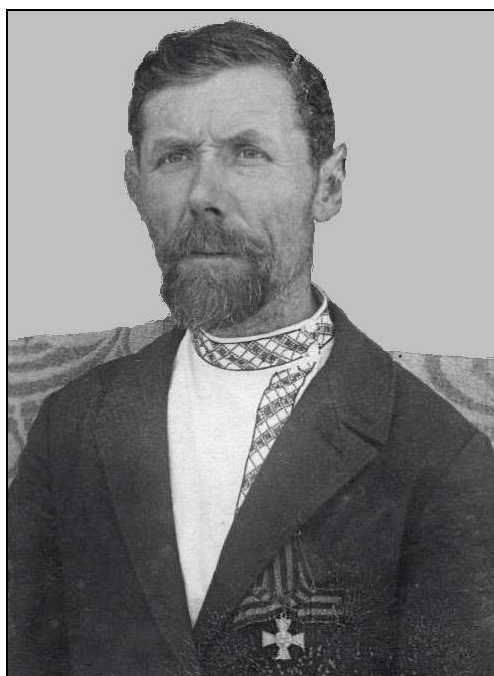
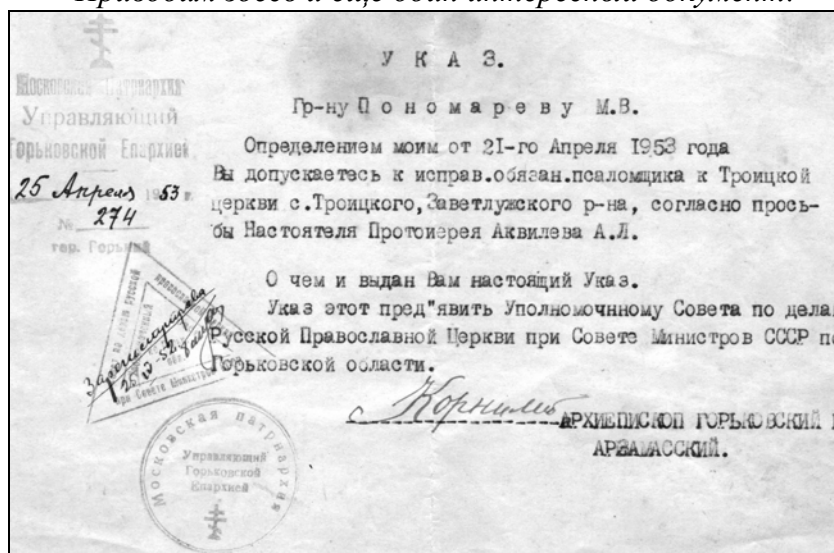
16	1929	XII	28	Назначен заведующим по овчинно-шубному производству в Троицкой 1-ой овинно-шубной артели.
18	1930	III	30	Комиссия РКИ ⁴² постановила: считать проверенным. Верно: Тех. секретарь. Подпись.

ской Революции». В декабре 1917 демобилизован. «При демобилизации отпущен на родину как эвакуированный»

С этого времени Матвей Васильевич жил в своем родном Воскресенско-Ветлужском крае. С декабря 1917 г. по январь 1918 г. был членом Совета солдатских депутатов Троицкого района. 14 января 1918 г вместе с Беловым И.И. и Суворовым Н.Ф. руководил Собранием Совета, на котором

⁴² **РКИ, Рабкрин, Рабоче-крестьянская инспекция** - система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля. Систему возглавлял Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ), созданный в 1920 г.. Контролёры Рабкрин осуществляли в первую очередь финансовые ревизии. Руководителем Рабкрин был назначен И.В.Сталин.

Приводим здесь и еще один интересный документ:

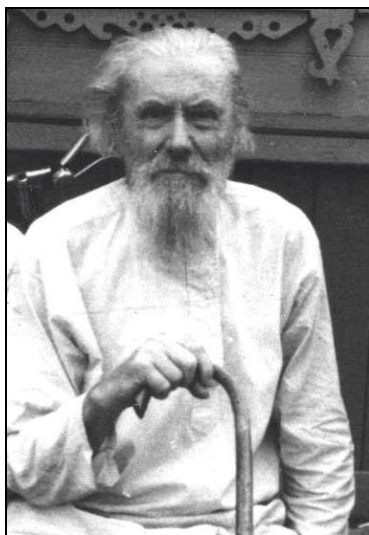
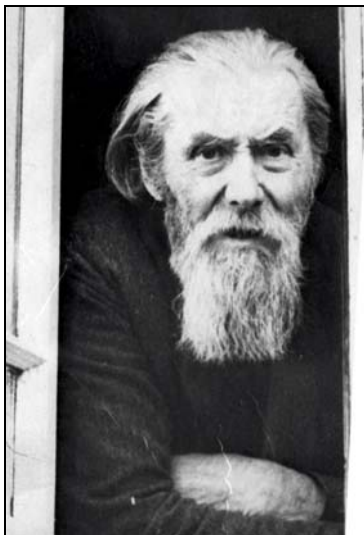
было принято решение о реорганизации солдатского Совета в Совет солдатских и крестьянских депутатов Троицкого района. (Так произошло зарождение Советской власти в Воскресенском уезде). В начале 1930-х годов организовывал сельхозартель в с.Троицкое, работал бригадиром в колхозе. В тяжелые военные годы (1941 – 1943) был председателем колхоза. Пользовался огромным авторитетом и

уважением среди односельчан.

Матвей Васильевич всю свою жизнь был глубоко верующим человеком, часто помогал полковому священнику Преображенского полка в совершении богослужений на фронте, а, выйдя на пенсию, целиком отдал себя служению Православной Церкви, с 1950 по 1968 год служил псаломщиком в старинном деревянном храме родного села.

Умер в 1976 году, похоронен на кладбище с.Троицкое.

Приложения

Приложение 1

ПРИКАЗ № 1 ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ АРМИИ.

1 марта 1917 г.

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т.п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на "ты" воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных командиров.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Приложение 2

Житие святого великомученика Георгия Победоносца

Великомученик Георгий был сыном богатых и благочестивых родителей, воспитавших его в христианской вере. Родился он в городе Бейрут у подножия Ливанских гор.

Поступив на военную службу, великомученик Георгий выделялся среди прочих воинов своим умом, храбростью, физической силой, воинской осанкой и красотой. Достигнув вскоре

звания тысяченачальника, святой Георгий сделался любимцем императора Диоклетиана. Диоклетиан был талантливым правителем, но фанатичным язычником, приверженцем римских богов. Поставив себе целью возродить в Римской империи отмирающее язычество, он вошел в историю, как один из самых жестоких гонителей христиан. Услышав однажды на суде бесчеловечный приговор об истреблении христиан, святой Георгий воспламенился состраданием к ним. Предвидя, что его тоже ожидают страдания, Георгий раздал свое имущество бедным, отпустил на волю своих рабов и явился в Сенат.

Мужественный воин Христов открыто выступил против императорского замысла, исповедал себя христианином и призвал всех признать истинную веру во Христа: "Я раб Христа, Бога моего, и, уповая на Него, предстал среди вас по своей воле, чтобы свидетельствовать об Истине". "Что есть Истина?" - повторил вопрос Пилата один из сановников. "Истина есть Сам Христос, гонимый вами", - отвечал святой.

Ошеломленный дерзновенной речью доблестного во-

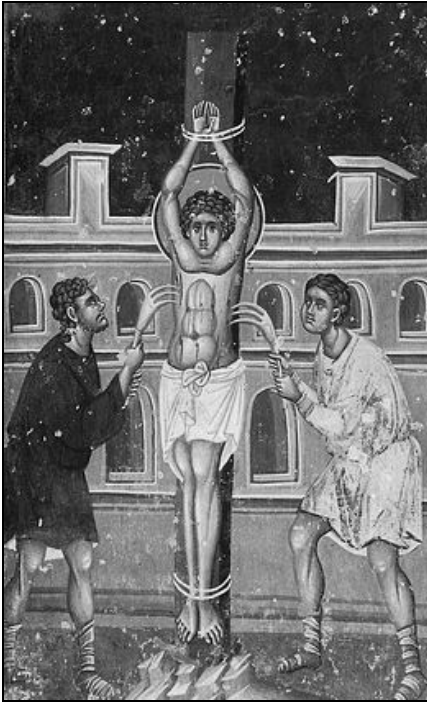
ина, император, который любил и возвышал Георгия, попытался уговорить его не губить своей молодости, славы и чести, но принести, по обычаю римлян, жертву богам. На это последовал решительный ответ исповедника: "Ничто в этой непостоянной жизни не ослабит моего желания служить Богу".

Тогда по приказу разгневанного императора оруженосцы стали копьями выталкивать святого Георгия из зала собрания, чтобы увести в темницу. Но сама смертоносная сталь становилась мягкой и гнулась, как только копьё касались тела святого, и не причиняла ему боли. В темнице мученику забили ноги в колодки и придавили грудой тяжелым камнем.

На другой день на допросе, обессиленный, но твердый духом, святой Георгий вновь отвечал императору: "Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою".

Тогда Диоклитиан повелел подвергнуть Георгия самым изощренным пыткам. Великомученика привязали к колесу, под которым были устроены доски с железными острьями. При вращении колеса острые лезвия резали обнаженное тело святого. Сначала страдалец громко призывал Господа, но вскоре затих, не испуская ни единого стога. Диоклитиан решил, что истязаемый уже умер, и, распорядившись снять истерзанное тело с колеса, отправился в капище вознести благодарственную жертву. В этот момент вокруг потемнело, грянул гром, и был слышен глас: "Не бойся, Георгий, Я с тобою". Затем воссиял дивный свет и у колеса появился Ангел Господень в образе светоносного юноши.

И едва возложил он руку на мученика, сказав ему: "Ра-
дуйся!" - как святой Георгий
восстал исцеленным. Когда
воины отвели его в капище,
где был император, послед-
ний не верил глазам своим
и думал, что пред ним дру-
гой человек или призрак. В
недоумении и ужасе всма-
тривались язычники в свято-
го Георгия и убеждались в
том, что действительно
произошло чудо. Многие
тогда уверовали в Живо-
творящего Бога христиан.
Два знатных сановника,
святые Анатолий и Прото-
леон, тайные

христиане, тотчас открыто исповедали Христа.

Их тут же, без суда, по
приказу императора усекли
мечом. Познала истину и ца-
рица Александра, супруга
Диоклитиана, находившаяся
в капище. Она тоже порыва-
лась прославить Христа, но её
удержал один из слуг импе-
ратора и увел во дворец. Им-
ператор еще более ожесто-
чился. Не теряя надежды
слоमितь святого Георгия, он
предавал его на новые
страшные пытки. Сбросив в
глубокий ров, святого муче-
ника засыпали негашеной

известью.

Через три дня его откопали, но нашли его радостным и невредимым.

Святого обули в железные сапоги с раскаленными гвоздями и с побоями погнали до темницы. Утром же, когда его привели на допрос, бодро, со здоровыми ногами, он сказал императору, что ему понравились сапоги. Его били воловьими жилами так, что тело и кровь смешались с землей, но мужественный страдалец, подкрепляемый силой Божией, оставался непреклонным.

Решив, что волшебство помогает святому, император призвал волхва Афанасия, чтобы тот сумел лишить святого чудодейственной силы, или отравил его. Волхв преподнес святому Георгию две чаши со снадобьями, одно из которых должно было сделать его покорным, а другое - умертвить. Но и зелья не действовали - святой по-прежнему обличал языческие суеверия и славил Истинного Бога.

На вопрос императора, какая же сила помогает мученику, святой Георгий отвечал: "Не думай, что не вредят мне муки благодаря человеческому усилию, - я спасаюсь только призыванием Христа и Его силою. Верующий в Него ни во что вменяет мучения и способен сотворить дела, которые сотворил Христос". Диоклетиан спросил, каковы же дела Христовы. - "Слепых просвещать, прокаженных очищать, подавать хромым хождение, глухим - слух, изгонять бесов, воскрешать умерших".

Зная, что еще никогда ни волхвование, ни ведомые ему боги не могли воскресить мертвого,

император, чтобы посрамить упование святого, велел ему на его глазах воскресить умершего. На это святой сказал: "Ты искушаешь меня, но ради спасения народа, который увидит дело Христово, Бог мой сотворит это знамение". И когда святого Георгия подвели к гробнице, он воззвал: "Господи! Покажи предстоящим, что Ты Бог Единый по всей земле, да познают Тебя, Всесильного Господа". И потряслась земля, гробница отверзлась, мертвец ожил и вышел из нее.

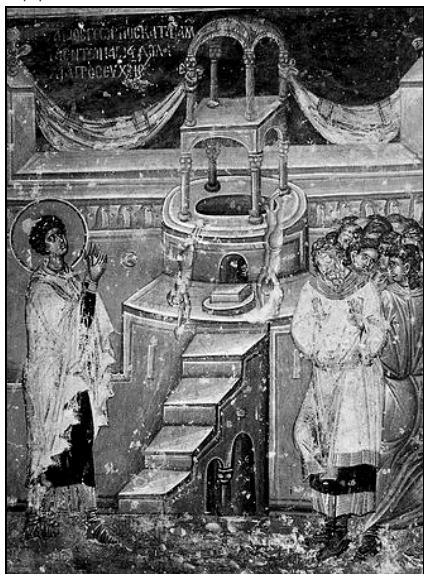
Воочию увидев явление всемогущей силы Христовой, народ рыдал и прославлял Истинного Бога. Волхв Афанасий, припав к ногам святого Георгия, исповедал Христа Всесильным Богом и просил прощения за грехи, совершенные в неведении. Однако закоснелый в нечестии император не вразумился: он в ярости приказал обезглавить уверовавшего Афанасия и с ним также воскресенного человека, а святого Георгия опять заточил в темницу.

Люди, обремененные недугами, разными способами стали проникать в темницу и там получали от святого исцеление и помощь. Обратился к нему в скорби и некий земледelec Гликерий, у которого пал вол. Святой с улыбкой утешил его и заверил, что Бог возвратит вола к жизни. Увидев дома ожившего вола, земледelec по всему городу стал прославлять Бога христианского. По приказу императора святой Гликерий был схвачен и обезглавлен.

Подвиги и чудеса великомученика Георгия умножали число христиан, поэтому Диоклетиан решил сделать последнюю попытку заставить святого принести жертвы

идолам.

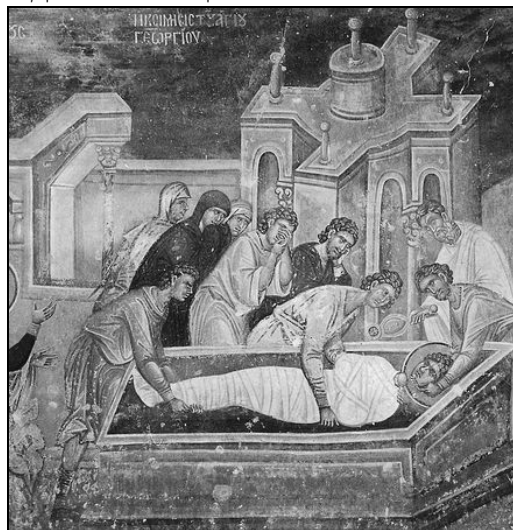

Начали готовить судилище при капище Аполлона. В последнюю ночь святой мученик усердно молился, а когда задремал, увидел Самого Господа, Который поднял его Своей рукой, обнял и поцеловал. Спаситель возложил на главу великомученика венец и сказал: "Не бойся, но дерзай и сподобишься царствовать со Мною".

Наутро в судилище император предложил свято-

му Георгию новое испытание - он предлагал ему стать своим соправителем. Святой мученик с притворной готовностью ответил, что императору с самого начала следовало не мучить его, а оказать подобную милость, и при этом выразил желание немедленно идти в капище Аполлона.

Диоклитиан решил, что мученик принимает его предложение, и последовал с ним в капище в сопровождении свиты и народа. Все ждали, что святой Георгий принесет жертву богам. Он же, подойдя к истукану, сотворил крестное знамение и обратился к нему, как к живому: "Ты ли хочешь принять от меня жертву как Бог?" Бес, обитавший в идолу, закричал: "Я не

Бог и никто из подобных мне не Бог. Един Бог только Тот, которого ты проповедуешь. Мы из служащих Ему Ангелов сделались отступниками, и, одержимые завистью, прельщаем людей". "Как же дерзаете вы быть здесь, когда сюда пришел я, служитель Истинного Бога?" - спросил святой. Послышался шум и плач, идола пали и сокрушились. Поднялось всеобщее смятение. На святого мученика в неистовстве накинута жрецы и многие из толпы, связали его, стали бить и требовать немедленной казни.

На шум и крики поспешила святая царица Александра. Пробираясь через толпу, она кричала: "Бог Георгиев, помоги мне. так как Ты Един Всесилен". У ног великомученика святая царица славилась Христа, уничтожая идолов и поклонявшихся им.

Диоклитиан в иступлении немедленно вынес смертный приговор великомученику Георгию и святой царице Александре, которая без сопротивления последовала за святым Георгием на казнь. Святой Георгий возблагодарил Бога и молился, чтобы и его путь окончился достойно. На месте казни святой в горячей молитве просил Господа, чтобы Он простил мучителей, не ведавших, что творят, и привел их к познанию Истины. Спокойно и мужественно святой великомученик Георгий преклонил свою главу под меч. Это было 23 апреля 303 года.

Великомученика Георгия за мужество и за духовную победу над мучителями, которые не смогли заставить его отказаться от христианства, а также за чудодейственную помощь людям в опасности — называют еще Победоносцем. Мощи святого Георгия Победоносца положили в палестинском городе Лида, в храме, носящем его имя, глава же его хранилась в Риме в храме, тоже посвященном ему.

На некоторых иконах святой Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим копьём змия. Это изображение основано на предании и относится к его посмертным чудесам. Недалеко от места, где родился святой Георгий в городе Бейруте, в озере жил змей, который часто

пожирал людей той местности. Что это был за зверь — удав, крокодил или большая ящерица — неизвестно.

Суеверные люди той местности для утоления ярости змея начали регулярно по жребию отдавать ему на съедение юношу или девицу. Однажды жребий выпал на дочь правителя той местности. Ее отвели к берегу озера и привязали, где она в ужасе стала ожидать появления змея.

Когда же зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне светлый юноша, который копьем поразил змея и спас девицу. Этот юноша был святой великомученик Георгий. Таким чудесным явлением он прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратил ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками.

Можно предположить, что явление святого Георгия на коне для защиты жителей от змея, а также описанное в житии чудесное оживление единственного вола у земледельца, послужили поводом к почитанию святого Георгия покровителем скотоводства и защитником от хищных зверей.

В дореволюционное время в день памяти святого Георгия Победоносца жители русских деревень в первый раз после холодной зимы выгоняли скот на пастбище, совершив молебен святому великомученику с окроплением домов и животных святой водой. День великомученика Георгия в народе еще называют — «Юрьев день», в этот день, до времен царствования Бориса Годунова, крестьяне могли переходить к другому помещику.

Святой Георгий является покровителем воинства. Его изображение украшает армейские знамена нескольких стран мира и символизирует победу над диаволом — «древним змием». Это изображение было включено и в герб города Москвы.

Содержание

От издательской группы -----	3
Об авторе дневника -----	8
Дневник войны. Часть I -----	13
Дневник войны. Часть II -----	94
Приложения -----	236
Содержание -----	245

Издательская группа:

Сучков Игорь Александрович
Седов Сергей Георгиевич

Издательская группа благодарит за консультации и помощь при работе над книгой: Верижникова Владимира Ивановича, Гришина Валерия Александровича, Ковырзина Константина Владимировича, Поликарпова Николая Анатольевича.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Подписано в печать 2017 г.

Формат

Усл.печ.

Тираж

Редактор В.И.Верижников